

"Формула надежды"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Индия Грэй

Формула надежды

Пролог

Знойный воздух, пропитанный едкой смесью разогретой резины и высокооктанового бензина, дрожал. На стартовой решетке гонки Гран-при Монако шли последние приготовления к началу соревнований.

Подхватив шлем и перчатки, Кристиано с тяжелым вздохом покинул спасительную тень паддока и, не обращая внимания на устремившихся к нему журналистов, стал пробираться к своему болиду. Какие могут быть интервью, если его голова занята вовсе не предстоящей борьбой, а воспоминаниями о минувшей бурной ночи и тело до сих пор еще не отошло от испытанного наслаждения? У него давно вошло в привычку проводить ночь перед гонкой в объятиях какой-нибудь красотки, благо поклонниц всегда хватало. Секс отлично помог сбросить накопившееся напряжение и расслабиться перед ответственным стартом. Вот только в прошлую ночь это был не просто секс...

— Привет, Кристиано! Вот и ты к нам присоединился! — похлопал его по плечу Сильвио Джирарди, руководитель команды «Кампано». — Не рановато ли? Мог бы еще полчаса в постели понежиться. Тебе же перед гонкой как следует отдохнуть полагается.

Коренастый седовласый неаполитанец тяжело дышал, то и дело смахивал капли пота, катившиеся по лицу, и, судя по всему, настроен был агрессивно.

Кристиано решил снизить эмоциональный накал разговора и, прежде чем ответить, выдержал паузу, отхлебнув воды из бутылки.

— Поверь, в постели мне было совсем не до отдыха.

Сильвио не оценил шутки и, закатив глаза, недовольно всплеснул руками:

— Хочу надеяться, что твоя новая подружка не станет трепаться о твоих сексуальных подвигах. Спонсоры ясно дали понять, что скандалы им не нужны. «Чистый источник» — это питьевая вода, а не виски. Ее покупают те, кто ведет здоровый образ жизни, у кого есть дети и так далее. Понял? Не забывай об этом! Кстати, ты вчера встречался с их парнем из маркетингового отдела?

— Встречался, но не с парнем.

— Что? — Сильвио нахмурился. — Они должны были прислать начальника отдела по маркетингу. Если не ошибаюсь, его зовут Доминик. Хочешь сказать, что в Англии так и девочек называют?

— У его жены начались преждевременные роды. Вместо него приехала помощница.

— Помощница, говоришь?

В ответ легкая улыбка заиграла на губах Кристиано, который принялся деловито натягивать перчатки.

— Ага.

«И я много интересного узнал о Кейт Эдвардс», — добавил он про себя.

Сильвио принялся нервно теребить бейсболку и с негодованием посмотрел на своего подопечного.

— Ты, надеюсь, вел себя с ней как подобает настоящему джентльмену? Мне деньги нужны! Подумай сам: рекламщики платят тебе миллионы за то, что ты просто сидишь в машине и лыбишься во весь рот. А мне приходится пахать, чтобы обеспечить тебе контракты. Разве это честно? — Сильвио заходил около изумрудного цвета болида с логотипом компании «Чистый источник» по бокам. — Ладно, хватит об этом! Пришло время и тебе поработать. Покажи, на что способен этот красавец. Выжми из него все. Поул-позиция твоя, так что не упусти победу.

Еще раз похлопав Кристиано по плечу, босс отошел, чтобы дать последние указания механикам.

А Кристиано сразу же принялся оглядываться по сторонам в поисках обладательницы золотисто-медовых волос. Однако на глаза ему попадались лишь брюнетки да крашенные блондинки. Внезапно тонкая загорелая рука обвилась вокруг его шеи и в нос ударил знакомый мускусный аромат. Анджелика, менеджер.

— Удачи тебе, красавчик! — прошептала она ему на ухо.

подавив раздражение, Кристиано отстранился.

— Спасибо, — пробормотал он, а сам невольно продолжил поиск запавшей ему в душу девушки.

— Как прошло вчерашнее интервью? Надеюсь, девица не слишком долго тебя мучила? Мне она показалась чересчур... — Анджелика самодовольно улыбнулась, — серьезной, что ли.

— Нормально, — как можно более равнодушно отозвался Кристиано, успев подумать о том, что ему, наоборот, не хватило времени, чтобы вдоволь насладиться Кейт. — Ты ее, случайно, не видела сегодня?

Анджелика удивленно изогнула бровь:

— Сегодня? А зачем мне с ней встречаться? Она разве собиралась сюда прийти?

— Да, — процедил сквозь зубы Кристиано и в последний раз пробежался взглядом вокруг.

Напряжение на стартовой решетке нарастало с каждой секундой, и зрители на трибунах, а также на балконах и крышах расположенных возле трассы домов уже начали размахивать флагами, гудеть и свистеть.

— Если вдруг ее увижу, то непременно передам от тебя привет, — сухо произнесла Анджелика. — А тебе самое время сосредоточиться на гонке. Пора уже садиться в машину.

Кристиано сначала непонимающе посмотрел на нее, но потом резко кивнул:

— Сам знаю.

И в этот самый момент среди толпившихся на пит-лейне людей он заметил Кейт.

На ней была та самая темно-синяя майка, которую она утром подняла с пола его спальни, и потертые джинсы, подчеркивавшие стройность и длину ее ног.

Обрадованный Кристиано сразу поспешил к ней.

«Как я мог не заметить ее раньше?» — подумал он, ведь Кейт своей естественностью и простотой выделялась на фоне накрашенных и разодетых моделей, заядлых посетительниц гонок и связанных с ними тусовок. Скорее она была похожа на школьную отличницу, которую учителя ставят в пример другим.

— О... — радостно выдохнула Кейт, когда он взял ее за руку и повел в тень навесов. — Я не могла найти тебя... — Она смущенно осеклась, и ее лицо залилось краской.

— Я здесь, — прошептал он, крепко прижимая Кейт к себе.

— Это хорошо, а то я уже начала было думать, что мне все приснилось. — Кейт натужно рассмеялась, чтобы в ее словах не послышалось отчаяния.

— Хочешь убедиться, что все было по-настоящему? — Кристиано наклонил к ней голову, так что она могла почувствовать его дыхание. Крепкие объятия, чувственный итальянский акцент и воспоминания о проведенной с ним ночи заставили сердце Кейт учащенно забиться. — И то, что мы делали в бассейне, и то, что вытворяли в спальне. И, конечно, чем мы занялись сегодня утром на полу в кухне...

— Тише... Вдруг кто-нибудь услышит, — рассмеялась Кейт, пряча свое лицо у него на груди.

— А что в этом плохого?

Смех ее резко оборвался, и улыбка исчезла с лица.

— Я совсем не такая... — пролепетала она. — Мы только вчера познакомились... Я пришла, чтобы взять интервью, и...

— Должен признаться, всегда ненавидел давать интервью, — протянул Кристиано. — Если бы раньше мне кто сказал, что они бывают столь захватывающими, то, наверное, чаще соглашался бы на них.

Кейт нахмурилась.

— Я совершенно тебя не знаю, — пробормотала она, опустив голову, и ему пришлось взять ее за подбородок, чтобы заставить посмотреть на себя.

У нее не осталось выбора, как заглянуть в его темно-карие глаза. Глаза, которые раньше смотрели на нее с экрана телевизора, обложек журналов, фотографий, развешанных по стенам офиса в Англии, постера в комнате ее младшего брата...

— После вчерашней ночи ты знаешь меня лучше, чем кто-либо. — Тон его голоса был ироничным, однако лицо Кристиано вдруг стало серьезным. Он покачал головой и потом нервно взъерошил волосы. — Я перед тобой всю душу излил. Никогда такого со мной не было.

— У меня тоже, — призналась Кейт шепотом.

В памяти у нее всплыли воспоминания о последних невероятных двенадцати часах. Секс с Кристиано был великолепным, но они не только занимались любовью. Какую-то часть времени они разговаривали, и их разговор почти сразу перешел на личные темы. Сердце у нее сжалось, когда она вспомнила о тех минутах, когда голова Кристиано лежала у нее на груди и он каким-

то странным, изменившимся голосом рассказывал ей о себе и своем детстве, о том, как трудности в школе заставили его стремиться любой ценой добиться успеха. Кристиано быстро раскусил ее и догадался, что за фасадом деловитости и успешности скрывается неуверенная в себе и испуганная девушка. Тогда он постарался объяснить ей, что нельзя жить в постоянном страхе, что необходимо подавить свое беспокойство и стараться радоваться каждому дню, каждому мгновению.

Очередной взрыв аплодисментов на трибунах вернул их обоих к реальности. Кристиано слегка отстранился от нее, и Кейт заметила, что лицо у него вдруг сделалось холодным и непроницаемым.

— Мне пора идти, — тихо проговорил он, опустив глаза.

Кейт автоматически кивнула и сделала шаг назад, изо всех сил стараясь не показать своего огорчения. Ей не хотелось, чтобы Кристиано заметил, как сильно ее тянет к нему.

— Понимаю. Иди, но помни, что тебе не надо ничего доказывать. — У нее даже получилось криво улыбнуться. — И, пожалуйста, будь осторожен. Мне почему-то спокойно.

На секунду его глаза снова вспыхнули, но затем он покачал головой и усмехнулся.

— Это же «Формула-1», дорогая моя. Да еще в Монако! Если осторожничать, приедешь последним.

Кейт рассмеялась, пытаясь прогнать внезапный, ничем не объяснимый страх, который ее охватил. Нервы... Зачем портить момент прощания? Она не собиралась повторять прошлых ошибок. Ведь Кристиано доказал ей, что нужно жить настоящим и наслаждаться минутами счастья!

Мужчина сделал несколько быстрых шагов, потом остановился, помахал рукой зрителям, которые, заметив фаворита гонки, принялись скандировать его имя, а затем обернулся к ней.

— Мы обязательно продолжим разговор. Прошлая ночь была лишь началом. Жди меня, — бросил он и вскоре скрылся в толпе.

Щелчок замка ремня безопасности всегда служил для Кристиано сигналом того, что пора полностью сконцентрироваться на предстоящей гонке. Все лишнее прочь из головы, только болид, трасса и соперники! По итогам квалификации он стал лучшим и завоевал поул-позицию, а это значит, нельзя расслабляться ни на секунду, ему необходим хороший старт, поскольку трасса в Монако слишком узка для обгонов. Настолько узка, что видны бриллианты на шее жен и любовниц миллионеров.

Первые четыре круга промелькнули незаметно. Выходя на пятом круге в самый медленный поворот трассы — шпильку «Гранд-отель», — Кристиано плавно сбросил скорость. Машина работала безупречно. Похоже, победа, которая пополнит и без того длинный список его достижений, уже у него в кармане.

«Тебе не надо ничего доказывать», — через несколько секунд вдруг отчетливо раздалось у него в ушах.

Голос был настолько реальным, что Кристиано вздрогнул, как будто Кейт находилась с ним в машине, ему даже показалось, что он чувствует запах ее духов. У Кристиано слегка закружилась голова, и он на секунду-другую прикрыл глаза. А когда открыл их, то увидел

яркий солнечный свет, а потом раздался скрежет, грохот, и резкая боль пронзила тело... И наступила темнота.

Глава 1

Четыре года спустя

Офис компании «Чистый источник» находился отнюдь не возле национального парка «Йоркшир-Дейлз», изображенного на этикетках бутылок, а в центре рабочего района Йоркшира, в мрачном здании 60-х годов. Обстановка внутри офиса также не отличалась особым уютом, а в январское утро первого понедельника месяца комнаты выглядели еще мрачнее, чем обычно. Не спасала и новогодняя елка, поскольку за праздники она успела уже слегка осыпаться, да и украшена была не ахти как.

Зайдя на крошечную кухню в противоположном от своего кабинета конце коридора, Кейт замерла перед календарем. Все естественно: новый год — новый календарь. С набором фотографий от команды «Кампано». Она заставила себя отвести взгляд от календаря и налила воду в чайник, повторяя, как мантру, данное себе в новогоднюю ночь обещание: «В этом году я начну новую жизнь. И не буду больше надеяться на чудо. Зачем мечтать о том, что никогда не случится? У меня прекрасный сын, которого я люблю. Я счастливая мать и должна радоваться этому».

Пальцы невольно сжались в кулаки. Она не прикоснется к календарю, не станет искать в нем фотографию Кристиано Марески. После той аварии в Монако, в которой он чудом выжил, ей ни разу не довелось с ним общаться. Его слава суперзвезды королевских гонок несколько не пострадала, скорее наоборот. Добиться интервью с ним было практически невозможно, а сфотографировать его удавалось лишь изредка самым ловким папарацци. На немногочисленных фотографиях, которые потом тиражировались во всех газетах, Мареска выглядел еще более привлекательным, чем до аварии. Судя по всему, он находился в неплохой форме, что, естественно, порождало слухи о его возможном возвращении за руль болида.

Недовольно поморщившись, что чайник так долго не закипает, Кейт вытащила из шкафа две кружки и поставила их на стол. Затем кинула пакетик с травяным чаем в ту, на которой было написано «Босс», а во вторую насыпала кофе. Чайник только начинал бурчать, и взгляд Кейт снова лег на календарь.

Январская фотография, на ее счастье, была безобидной. Никаких пилотов, только две машины «Кампано» с яркими рекламными баннерами по бокам. Непослушная рука потянулась к календарю, и пальцы стали поднимать страницу, чтобы она могла увидеть следующую фотографию.

— Июль, — раздался сзади голос, и Кейт, вздрогнув от неожиданности, резко отдернула руку. Из приоткрытой двери кухни торчала голова Мэри из дизайнерского отдела. — Не делай вид, будто ты не пыталась найти фотографию Марески. Мы все ее искали первым делом. Так что открывай июль, не ошибешься.

Свисток чайника голосисто заливался, и пар вырывался из носика, поэтому Кейт, ничего не ответив Мэри, принялась разливать воду. Затем, схватив наполненные кружки, она выскочила из кухни, с чувством собственного достоинства дошла до кабинета Доминика и, только насладившись небольшой победой над собой, постучала ногой по двери.

«Я не посмотрела! Теперь у меня есть время — до июля, чтобы наладить свою жизнь и забыть о

прошлом», — подумала Кейт, грустно улыбаясь.

— Что это такое? — Доминик понюхал напиток в кружке с надписью «Босс», когда она поставила ее перед ним на стол, а потом недовольно поморщился. — Боже ты мой! Тут явно пахнет заговором против меня. Только не говори мне, что Лиззи тебя убедила следить за моим здоровьем и лишить меня кофе.

Кейт только широко улыбнулась в ответ.

— И тебя с Новым годом! — саркастически сказала она, поворачиваясь и направляясь к двери. — А еще... пожалуйста.

— Подожди, — остановил ее Доминик. — Прости. Это, видимо, на мне сказывается неделя, проведенная в обществе тещи. Дай-ка мне сыграть роль цивилизованного человека, который в восторге от начала работы и в предвкушении успешного нового года. Хм... Нормально? Присядь, пожалуйста, и расскажи, как ты провела праздники. Мне правда интересно, ты ведь не была погребена под грудями розовых ленточек, бантиков и упаковочной бумаги, как мы с Лиззи.

Последовав его приглашению, Кейт села и сжала обеими руками кружку с кофе. Руби, дочка Доминика и Лиззи, была на девять месяцев старше ее сына. Дети часто проводили время вместе, а значит, были и лучшими друзьями, и главными соперниками, когда дело заходило об игрушках. Хотя в основном они из-за них не дрались, потому что уже с младенчества доказывали, что девочки и мальчики — разные существа, у которых абсолютно ни в чем не совпадающие интересы.

— Нет, в нашем случае — сплошные машины, — вздохнула Кейт и отпила кофе. — Надо сказать, что подаренная тобой машина понравилась ему в сто раз больше других. «Альфа-ромео», кажется? Он теперь с ней никогда не расстается. Даже в кровать с собой берет. Спасибо за отличный подарок.

— Рад. Очень рад, — понимающе кивнул Доминик. — Это «альфа-ромео-спайдер», дорогая моя. Тебе надо знать такие вещи. И у Александра прекрасный вкус, потому что это одна из самых потрясающих машин. Я бы не отказался поиграть с такой игрушкой, будь у меня достаточно денег.

— А Лиззи знает об этой мечте?

— Уверен, что догадывается. — Доминик состроил недовольную гримасу, потому что отпил принесенного ему чая. — Иначе почему она решила меня травить всеми этими травками? Недаром слова однокоренные! Короче — отравя!

— Тебе полезно посидеть на диете. Я слышана, как активно ты провел праздники, ни в чем себе не отказывая.

Доминик довольно откинулся на спинку кресла:

— Да, верно. Хорошие были деньки. Но ты же сама прекрасно знаешь, какая у меня изматывающая работа. Все время развлекать клиентов, вечеринки для сотрудников устраивать. А что для себя? — Он посмотрел на нее поверх очков. — Кстати, о вечеринках для сотрудников. Стараешься, из кожи вон лезешь, а некоторые их упорно игнорируют. Кейт театрально закатила глаза:

— Опять ты о своем! Мы уже много раз об этом говорили. Я не могла найти сиделку. Понимаешь?

— А твоя мама пошла в клуб веселиться и отказалась тебя подменить?

Его сумасшедшее предположение не могло не вызвать у Кейт улыбку. Невозможно было представить ее мать танцующей в ночном клубе. Она отрицательно покачала головой:

— Предположение интересное, но нет. Я же не могу постоянно обращаться к ней. Она и так сидит с Александром, пока я работаю.

— Конечно, она ведь без ума от внука. Ты сама знаешь, что после гибели Уилла...

— Знаю, знаю, — прервала его Кейт. — Малыш напоминает ей о том счастливом времени, когда и Уилл, и мой отец были еще живы. Но мне не хочется ее обременять. Я сама виновата в сложившейся ситуации и должна отвечать за свои поступки, а не перекладывать ответственность на чьи-то плечи.

Доминик, скривив губы, сделал очередной глоток.

— Ошибаешься, ты не одна виновата в сложившейся ситуации, — сухо заметил он. — Или это было непорочное зачатие?

Воспоминания унесли Кейт в бассейн одного из престижнейших отелей Монако. Она помнила все подробности проведенной на Лазурном Берегу ночи. Волшебная ночь! Но в принципе ей не с чем сравнивать свои впечатления. Ни до Кристиано, ни после него мужчин у нее не было, и едва ли кто-то появится, поскольку если она куда-то и выходила после работы, то только вместе с сыном.

«Пора купить приличную одежду, чтобы присоединиться к Мэри и другим коллегам, когда они куда-нибудь соберутся, — подумала она. — Но пригласят ли они меня с собой? Или они уже поставили на мне крест?»

— Эй! — прорвался сквозь ее мысли голос Доминика. — Ты меня слушаешь?

— Прости, — пробормотала Кейт, отводя взгляд от окна с серым дождливым небом. — Именно — непорочное зачатие. Я сама во всем виновата.

Доминик тяжело вздохнул:

— Нет, послушай, Кейт. Это важно! Чтобы зачать ребенка, нужны двое. И этому есть причина. Быть родителем — работа наисложнейшая. Вот к чему я веду: тебе не следует решать все проблемы в одиночку.

Сердце Кейт сжалось, когда она поняла, к чему клонит Доминик. Ей не очень хотелось, чтобы разговор развивался в выбранном им направлении.

— Я делаю все, что в моих силах. И считаю, что справляюсь, — обиженно сказала она. — Без ошибок, конечно, не обходится, но я стараюсь...

— Не надо на себя наговаривать. Ты потрясающая мать! И отлично со всем справляешься, — мягко прервал ее Доминик.

Кейт осторожно поставила кружку на край стола. Сердце у нее вдруг начало биться быстрее, и

она почувствовала ноющую боль в груди.

— Ты хочешь сказать «но»?

— Кейт! Прошло уже четыре года, а ты все еще... надеешься, что статный итальянский гонщик прикатит... Нет, лучше не так. Что статный итальянский рыцарь прискачет к тебе на зеленом коне и заключит в свои объятия.

Она резко поднялась и широко ему улыбнулась:

— Думаю, что мне пора вернуться к работе. Кофе кончился, а значит, и перерыв тоже подошел к концу. С удовольствием бы еще поболтала, но у меня куча работы, так что...

— Прости! Прости! — Доминик тоже встал и подошел к краю стола, чтобы иметь возможность при необходимости перегородить ей путь к отступлению. — У меня не очень получается, да? Но Лиззи и я, мы беспокоимся за тебя. Ты давно никуда не ходишь. Такое ощущение, что твоя жизнь замерла.

— Почему? — вырвалось у Кейт, хотя она предпочла бы не продолжать неприятный разговор, который становился все труднее и труднее.

Доминик встретился с ней взглядом, как будто подготавливал себя и ее к своим последующим словам. Было видно, что он давно хотел высказаться, но только сейчас готов решиться на это.

— Ты все еще ждешь его, хотя и сама не веришь в то, что он снова появится в твоей жизни. Тебе не хочется расставаться с надеждой.

Она резко опустила голову, чтобы Доминик не смог увидеть боль в ее глазах, потому что у нее в ушах вдруг прозвучали последние сказанные ей слова Кристиано: «Мы обязательно продолжим разговор. Прошлая ночь была лишь началом. Жди меня».

— Можете не волноваться, — собрав силы, ответила она. — Я решила в новом году окончательно забыть эту историю. Больше я ни на что не надеюсь.

Доволен?

— Кажется, что и в прошлом году ты уже давала подобные обещания. Разве нет? — пошутил Доминик, но, почувствовав ее недовольство, тут же добавил: — Думаю, проблема в том, что ты не можешь обо всем забыть, пока не поставлена точка. Тебе необходимо до конца прояснить ситуацию, рассказать ему о том, что у него есть сын.

— Ты же знаешь, Доминик, я пыталась. — Она устало рухнула в кресло. — Дважды.

— Знаю, но тебе ведь неизвестно, получил ли он твои письма или нет. Дошли ли они или попали кому-нибудь из его окружения, и он ничего о сыне не знает. Я считаю, что ради Александра ты должна еще раз попытаться. В этот раз у тебя не должно остаться сомнений. Чтобы наверняка.

Кейт сжала руки так, что у нее побелели костяшки пальцев.

— Я не собираюсь загонять его в угол, — очень тихо возразила она Доминику. — Не хочу заставлять его признавать Александра.

— Но он обязан взять на себя часть ответственности за воспитание сына.

В голосе Доминика послышалось раздражение, которое он быстро подавил. Однако Кейт это придало сил.

— Мне все равно, — твердо сказала она. — Мне не нужна его помощь. Нам с Александром прекрасно живется и без его участия. Конечно, когда я узнала о беременности, то была в шоке. Но теперь я рада, что у меня есть Александр. Конечно, отец не помешает. Однако этот мужчина должен стремиться быть отцом и мужем.

Доминик решил выдержать паузу, а заодно избавиться от остатков чая, которые он безжалостно вылил в стоящий на подоконнике горшок с цветком. Теперь Кейт знала, почему цветок выглядел таким больным.

— Но ты не можешь быть уверена на сто процентов, что он не хочет быть отцом для Александра.

— Думаю, что могу. — Кейт сухо рассмеялась и, взяв свою пустую кружку со стола, принялась вертеть ее в руках. — Когда я брала у него интервью, он заявил, что не желает иметь детей. Именно поэтому я и не удивилась, не получив ответа на свои письма. Только не забывай, что я пыталась с ним встретиться. Я два дня простояла у больницы, хотя меня постоянно подташнивало и компанию мне составляли агрессивные журналисты и фанаты.

Слезы подступили к ее глазам, когда она вспомнила душные июльские дни, постоянную тошноту по утрам и нарастающую душевную боль от осознания того, что она напрасно теряет время, пытаясь связаться с Кристиано.

— Ему тогда несладко пришлось, — заметил Доминик. — Шутка ли, десять дней находился в коме.

Кейт слегка передернуло, потому что она вспомнила Кристиано, лежащего без сознания в больничной палате. Этот образ мучил ее до тех пор, пока не появились новости о том, что его жизнь находится вне опасности.

— Знаю. Но он уже давно вышел из больницы. И если верить газетам, он даже в лучшей спортивной форме, чем до аварии. Будь у него желание со мной связаться, он давно бы это сделал.

— А как же Александр? — мрачно поинтересовался Доминик. — Скоро он захочет узнать, кто его отец. Ему пока только три года, но он уже любит машины и скорость. Рано или поздно...

— Что ты хочешь, чтобы я сделала, Доминик? — устало спросила Кейт. — Я пыталась. Писала ему. Хотела с ним встретиться, но к нему так просто не подойти. Он же звезда — у него охрана имеется. Предлагаешь мне пойти в какую-нибудь желтую газетенку и продать им свою историю? Тогда он точно обратит на меня внимание.

Доминик молча потянулся к верхнему ящику своего стола, вытащил большой серебристый конверт и протянул его ей:

— Думаю, тебе надо с ним встретиться еще раз и лично поговорить.

Кейт непонимающе переводила взгляд с конверта на Доминика и обратно. Сердце гулко забилося.

— Что это? — в конце концов спросила она.

— Приглашение. — Доминик мысленно отругал себя за то, что ему не удалось выдержать ровного тона. — Приглашение на презентацию нового болида команды «Кампано» перед началом сезона. Она состоится в Монте-Карло. На вечере будет также объявлено о возвращении Кристиано Марески в гонки.

Глаза Кейт расширились, и она с напряжением всмотрелась в лицо стоявшего перед ней мужчины:

— Ты сам-то поедешь?

— Нет. Я отправлю Мэри, Иэна, который занимается делами «Кампано», и тебя.

Кейт в ужасе затрясла головой:

— Нет! Я не могу туда ехать. Что будет с Александром? Я не могу оставить его...

Прекрасно понимая, что это будет ее главной отговоркой, Доминик все продумал заранее.

— Он может пожить у нас некоторое время. Сама знаешь, что они с Руби просили об этом неоднократно.

Его слова не вызвали у Кейт даже намека на улыбку.

— Но я... Он ни разу не засыпал без меня.

— Ничего с ним не случится. Помнишь, когда мы с Лиззи решили отметить наш юбилей, то оставили Руби у тебя. Ты ее уложила, и не было никаких проблем. Не забывай, что ты едешь поговорить с его отцом. Ты это должна сделать ради сына. Это твой шанс получить ответы на все свои вопросы.

— Нет... я не могу. — Кейт снова покачала головой.

Она побледнела, руки дрожали. Доминик почувствовал очередной укол совести. Однако он чувствовал себя ответственным за Кейт и в какой-то степени за Александра.

Когда отец Кейт погиб в аварии, ей было всего лишь шесть лет. Девочка узнала, что счастье может исчезнуть в одно мгновение. Вторым ударом для нее стала трагическая смерть брата пятнадцать лет спустя. Семнадцатилетний подросток не справился с управлением и врезался на мотоцикле в дерево. Доминик познакомился с Кейт через несколько месяцев после его гибели, когда она пришла к нему на собеседование. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что девушка прекрасно справится с работой, и он взял ее в качестве своего помощника. Когда Руби появилась на свет раньше времени, у Доминика не было сомнений, кого послать в Монако вместо себя. Кроме того, ему хотелось, чтобы Кейт посмотрела мир и немного отдохнула. В Монако ее ждали солнце и море.

Увы, в результате поездки в жизни Кейт возникло еще больше проблем. И она еще больше уверилась в том, что поиск счастья сопряжен с большим риском.

Чувствуя свою вину перед ней и ответственность за Александра, Доминик решил, что просто обязан послать Кейт в Монако еще раз. Он долго обсуждал свой план с женой, и они сошлись во мнении, что поездка позволит поставить точку в этой истории.

— Подумай, Кейт, — мягко проговорил он. — Хуже ведь не станет.

Кейт рассеянно смотрела в окно, и глаза у нее наполнились слезами.

— А что мне ему сказать? — Она попыталась рассмеяться, но не вышло. — Вдруг он меня не помнит? Или я все неправильно поняла. Представь: я приду на вечер, а он будет окружен красотками и совершенно не обратит на меня внимания.

— Тогда это его проблемы. Он будет сам виноват, что упустил тебя и сына, — вздохнул Доминик. — А ты будешь знать, что он недостоин тебя. Короче, наступит ясность, и это поможет тебе начать новую жизнь.

— А как же Александр?

— Хм... вот что я предлагаю. — Доминик нахмурился и встал из-за стола. Он засунул руки в карманы брюк, что для всех сотрудников являлось красноречивым знаком: босс настроен решительно. — Ты напишешь Кристиано письмо, в котором сообщишь о рождении Александра и укажешь координаты твоего адвоката. Захочет — свяжется. Если он не признает тебя на вечере, передашь ему письмо и тогда точно будешь знать, что сделала все от тебя зависящее.

— Все уже продумал, да? — помолчав, спросила Кейт.

— Когда я получил это приглашение, я ни о чем другом думать не мог, — честно признался Доминик.

— Но мне даже надеть нечего, — пробормотала Кейт.

Доминик немного расслабился, догадавшись, что ему удалось уломать свою собеседницу.

— Купи себе что-нибудь. Давай в выходные я посижу с детьми, а ты с Лиззи пройдешься по магазинам.

— Я не могу позволить себе дополнительные траты, — слабо запротестовала Кейт. — Я же мать-одиночка!

Доминик снова потянулся к ящику стола и достал чековую книжку. Написав что-то, он вырвал чек и протянул его Кейт:

— Возьми. Купи себе самое обалденное платье. Надеюсь, теперь мы договорились.

— Как я понимаю, ожидается нечто грандиозное, — сказала доктор Франсин Фурнье. — Прости, но я пойти не смогу. Сегодня... — Пожалуйста... не нужно ничего объяснять. — Кристиано поднялся с кресла и принялся ходить взад-вперед по толстому ковру. Усмешка скривила его губы. — Мы оба знаем, что это будет полная скукотища. Одно притворство. Если бы мог, то я бы сам туда не пошел. Скажи, как мои дела?

— Не все так плохо, — произнесла Франсин голосом, которым обычно сообщала плохие новости пациентам. — Но, конечно, возвращаться в спорт все-таки рановато.

— Рановато? — повторил Кристиано, пряча сжатые в кулаки руки в карманах и подходя к висевшим на стенах рентгеновским снимкам. — А сколько мне еще ждать? Год? Десять лет? Всю жизнь? Судя по тому, что ты мне сейчас сказала, я уже никогда не смогу выступить.

Он внимательно всмотрелся в снимки своего мозга, как будто в надежде заметить что-то упущенное врачами. Доктор Фурнье вздохнула и отложила приглашение на край стола. Ей

было сорок восемь лет, и она считалась одним из ведущих европейских нейрохирургов и крупнейшим специалистом по черепно-мозговым травмам. И хотя дома у нее был любимый муж, ей было гораздо интереснее смотреть на Кристиано Мареску, чем на снимки его мозга.

— Я такого не говорила, — возразила она. — Но все не так просто, Кристиано. Снимки подтверждают, что ты полностью восстановился. Никаких отклонений не выявляется. — Она покосилась на открытую папку, лежавшую перед ней на столе. — Да и все показатели в норме. Реакция у тебя значительно быстрее, чем у среднестатистического человека в твоем возрасте. Я проверила все, что могла. Мы сделали огромное количество снимков, анализов. Обследование показывает, что с точки зрения физиологии ты абсолютно здоров.

Кристиано мрачно рассмеялся.

— Спасибо за радостные новости, — скривился он. — Ты хочешь сказать, что физиологических нет, но есть психические?

— Мозг — сложный орган. Физические травмы увидеть легко, а психологические выявляются значительно сложнее. Учащенное сердцебиение и обрывки воспоминаний, которые возникают, стоит тебе сесть за руль, — это вполне реальные симптомы, но не в моих силах определить их причины и тем более поставить точный диагноз. — Она выдержала паузу и продолжила, тщательно подбирая слова: — Я считаю... более того, уверена, что эти симптомы напрямую связаны с потерей памяти. Потеря памяти — вещь объяснимая в подобных ситуациях. Тут нет ничего необычного. Твое подсознание блокирует воспоминания об аварии, однако из-за этого мозг не может обработать информацию о ней до конца. Отсюда и сердцебиение, и хаотичные зрительные образы.

— Но почему я не помню и того, что было до аварии? — резким тоном спросил Кристиано.

— Это называется ретроградной амнезией, — успокаивающим голосом ответила Фурнье. — Также обычное явление. После черепно-мозговой травмы у многих людей наблюдается частичная потеря памяти. В твоем случае в темной зоне оказались лишь сутки. И это отличный показатель, поверь мне.

— Правда? — саркастически отозвался Кристиано, остановившись у окна. — Воспоминания об этих двадцати четырех часах когда-нибудь ко мне вернуться?

— На этот вопрос никто не даст тебе ответа. Никаких гарантий. Иногда воспоминания возвращаются, но точных сроков... Нет, не скажу!

Кристиано выругался вслух по-итальянски и нервно провел рукой по волосам:

— Я не могу ждать. Сезон начинается через шесть недель. Анджелика пригласила на сегодняшнее представление всех, кого только можно. И журналистов, и спонсоров. А мой босс Сильвио не перестает благодарить Бога за мое чудесное выздоровление.

— А ты разговаривал с людьми, с которыми общался до аварии? С кем ты провел вечер? — спросила Франсин, чтобы хоть немного вселить в него надежду. — Иногда достаточно какой-то незначительной детали, чтобы память вернулась. Прийти на место, где был. Увидеть человека, который был в тот момент рядом.

Сколько раз он пытался восстановить события, произошедшие между квалификацией и аварией, но безрезультатно. Иногда Кристиано видел сны, которые, как ему казалось, являлись

частью пропавших воспоминаний, но смысл их ускользал от него.

— Я был один, — покачал головой Кристиано. — Последнее, что я помню, квалификация. Анджелика утверждает, что после нее я давал интервью представителю компании-спонсора нашей команды. Не думаю, что оно было долгим. Я никогда не любил давать интервью. После него я, должно быть, отправился домой.

Прислонившись к стене, он спрятал лицо в ладонях. Столько потратить сил на восстановление — и все напрасно? Его охватило отчаяние: с последствиями физических травм он справился, но психологическая, похоже, все же помешает ему вновь сесть за руль болида.

— Кристиано, не гневи Бога! Тебе повезло, что ты вообще остался жив, — напомнила ему доктор.

— Но для чего, если я никогда не смогу участвовать в гонках? — вырвалось у него.

Фурнье недовольно постучала пальцами по столу и жестом попросила его сесть.

— Когда ты в последний раз отдыхал?

Кристиано пожал плечами:

— На отдых у меня нет времени. Да и не мое это дело.

— Может быть, тебе все-таки стоит попробовать? После физических нагрузок необходимо расслабиться. Возьми передышку, чтобы прислушаться к себе, к своим чувствам и мыслям.

— Нет уж. Спасибо за совет, — фыркнул Кристиано.

Самоанализ не входил в число его любимых занятий. Его жизнь построена так, что нет времени рефлексировать!

— Однако именно в передышке и заключается твой единственный шанс вернуть память. После выхода из больницы ты только и делал что тренировался. Ты изнурял себя физически, словно пытаешься доказать всем, и себе в первую очередь, что можешь стать сильнее, выносливее. И тебе это удалось. Ты сейчас в лучшей форме, чем до аварии. С чем я тебя и поздравляю. Ты абсолютно готов к стартам, однако психологически...

— Благодарю, доктор. — Кристиано прервал Франсин Фурнье холодной улыбкой. — Можно не напоминать о том, что с психологией у меня проблемы.

— Тебе нужно время, чтобы справиться с перенесенной травмой. В этом нет ничего страшного! И тебе не в чем себя винить! Это я говорю не как врач, а как твой друг. — Она вытащила из ящика стола ключи и протянула их ему. — У меня есть дом в Альпах, рядом с Куршевелем. Он изолирован от внешнего мира, и за ним смотрит человек, так что там всегда есть все необходимое. Природа красивейшая, и можно отлично покататься на лыжах. Возьми и поезжай туда. Ключи твои до тех пор, пока они тебе нужны.

Чувствуя безвыходность своего положения, Кристиано в конце концов обреченно потянулся за ключами и взял их. Он не верил в успех, тем не менее решил прислушаться к совету врача.

— Кристиано, я настоятельно рекомендую тебе пожить там некоторое время. И не откладывай поездку, — серьезно сказала Фурнье.

— Боже мой! Ты никогда не догадаешься, кто приехал! — возбужденно прокричала Мэри.

У Кейт от неожиданности дрогнула рука, и она едва не воткнула себе в глаз кисточку с тушью.

— Тогда скажи мне сама, Мэри. — Взяв себя в руки, Кейт все-таки повернулась к коллеге.

Мэри в коротком облегающем серебристом платье уже готова была выходить и ждала у окна, где могла наблюдать за приездом гостей на банкет команды «Кампано» по случаю скорого открытия сезона. Все новые и новые роскошные машины останавливались возле входа, и Мэри с воодушевлением перечисляла ей имена новоприбывших. Будто вела репортаж с красной дорожки какого-нибудь кинофестиваля.

— О! Прости. Кажется, я ошиблась, — с разочарованием протянула Мэри. — Я думала, это Мареска приехал. Нет, этот низковат будет.

Кейт посмотрела на себя в зеркало и едва не отшатнулась. Глаза у нее сделались огромными от страха, и макияж только усиливал эффект. Она посмотрела на свои трясущиеся руки и тяжело вздохнула. Лишь от одного упоминания этого имени ее охватила паника. А как же тогда она собирается справиться с заданием на вечер?

— Я готова, можно идти, — через несколько минут, собрав волю в кулак, произнесла Кейт.

Мэри опустила штору и потянулась за стоящим на столике бокалом с вином. Сделав глоток, Мэри повернулась и едва не поперхнулась.

— Вы только посмотрите на нее! — воскликнула она, разглядывая Кейт. — Кто бы мог подумать, что ты можешь так преобразиться, мисс Эдвардс! Платье потрясающее и сидит отлично. С ума сойти! И почему я раньше не замечала, что у тебя отличная фигура?

— Платье выбирала Лиззи, — смущенно пробормотала Кейт. Она не понимала, то ли посчитать удивление на лице Мэри за комплимент, то ли обидеться. — Я бы никогда не купила такое откровенное платье. Ты не думаешь, что вырез слишком...

— Что ты, Кейт! Все отлично! — Мэри обошла ее кругом, оценивающе окидывая со всех сторон синее сатиновое платье с глубоким вырезом и бриллиантовой застежкой на груди. — Однако... Я всегда считала тебя темной лошадкой. Мне казалось, что ты не особенно стремишься показать себя, вот поэтому и ходишь в мешковатой одежде.

— Да, я именно такая — простая и скучная. Серьезно.

Устав от пристального внимания к своей персоне, Кейт отошла от зеркала и села в кресло, чтобы надеть туфли на высоких каблуках, которые ее заставила купить Лиззи. Мэри конечно же воспользовалась предоставленной ей минуткой, чтобы лишний раз покрутиться перед зеркалом. Первым делом она проверила, достаточно ли видна грудь, а потом добавила помады на губах.

— Я была удивлена, узнав, что ты поедешь с нами. Ты ведь уже давно не работаешь с командой «Кампано». Думаю, Доминик послал тебя, потому что ты уже сюда ездила и брала интервью у Марески. Я права?

Ее слова вызвали у Кейт новый приступ паники.

— Да, пожалуй, в твоих словах есть логика, — вымучила она ответ. — Что нам нужно взять с собой? Приглашения, ключи, деньги...

— Я так надеюсь, что смогу поиграть в покер или в рулетку! — воскликнула Мэри, опрыскивая себя духами. — Как в фильмах про Джеймса Бонда. Я всегда мечтала побывать в подобном месте. А ты? Ты готова рискнуть за игровым столом?

— Да, — выдохнула Кейт и сделала вид, что проверяет застёжки туфель, потому что продолжать разговор у нее не было сил.

На ее счастье, раздался громкий стук в дверь.

— Это, должно быть, Иэн! — воскликнула Мэри. — Я сказала ему, что мы спустимся в бар в половине восьмого. А уже без пятнадцати восемь. — Стук усилился. — Иду! Иду!

— Вы меня не ждите! — крикнула ей вслед Кейт. — Мне еще нужно позвонить сыну и пожелать ему спокойной ночи. Идите без меня! Я приду, когда поговорю с Александром.

— Ладно. Встретимся там, — отозвалась Мэри. — Если меня, конечно, не утащит в свой альков Кристиано Мареска, пока ты тут возишься...

Дверь за Мэри закрылась, но до Кейт еще некоторое время доносился ее веселый смех, пока они с Иэном ждали лифт в коридоре. Упав на кровать, Кейт закрыла глаза, наслаждаясь наступившей тишиной.

С тех пор, как они встретились с Мэри в аэропорту Лидса в два часа дня, та болтала не переставая. С одной стороны, это сводило Кейт с ума, а с другой — отвлекало от мыслей о предстоящем вечере и связанных с ним страхов. Теперь же они вновь охватили ее.

Дрожащей рукой Кейт набрала номер, радуясь тому, что сможет наконец услышать голос сына. Разговор с ним должен был не только успокоить ее, но и лишний раз напомнить о том, ради чего она приехала в Монако. Ей нужно думать о сыне, чтобы подавить желание схватить свои вещички, броситься в аэропорт и на первом же самолете вернуться в Англию.

Кристиано выругался и выпустил из рук концы шелкового галстука. Сколько он уже посетил за свою жизнь всевозможных церемоний, раутов и вечеров, но правильно завязывать галстук-бабочку так и не научился. Посмотрев на себя в зеркало, Кристиано недовольно скривился. Все эти предметы роскошной жизни словно нарочно не давались ему, как бы напоминая о том, что он самозванец. Какой парнишка из пригородов Неаполя умеет завязывать галстук-бабочку? У него не было ни малейшего желания появляться на вечере, находиться в центре внимания и отвечать на бесконечные вопросы о возобновлении карьеры гонщика. Черт бы побрал эту Анджелику, во всеуслышание объявившую о том, что он возвращается в «Формулу-1»!

Отвернувшись от зеркала, Кристиано запустил пальцы в еще мокрые после душа волосы и тяжело выдохнул. Почти все, чего он добился за последние двенадцать лет, явилось результатом желания сбежать от прошлого. От прошлого сбежал. А теперь и будущего нет...

Сорвав галстук с шеи, Кристиано швырнул его на кровать и подошел к огромному платяному шкафу. Это была единственная мебель во всей просторной комнате — кровать и шкаф. Он купил виллу в пригороде Монте-Карло уже шесть лет назад, но так и не сподобился обставить дом. До аварии у него на это вечно не хватало времени: во время сезона он постоянно переезжал с места на место, а в межсезонье либо уезжал куда-нибудь кататься на лыжах или заниматься подводным плаванием, либо продолжал тренироваться. А после аварии...

С неоправданной резкостью Кристиано распахнул двери шкафа и вытащил потертый кожаный чемодан.

«После аварии я долго ждал, когда сотни мелких кусочков пазла сложатся вместе, чтобы я смог жить дальше, но ничего не вышло, — мрачно признался он себе. — Значит, надо попробовать последний шанс, то есть последовать совету доктора Фурнье».

Покачав головой, Кристиано принялся решительно наполнять чемодан. Он всегда путешествовал налегке, и ему потребовалось лишь несколько минут, чтобы упаковать все необходимое.

Пожалуй, впервые в жизни он прислушается к чужому совету. Ему во что бы то ни стало надо вспомнить свой последний день до аварии. А значит, при первой же возможности он сбежит с вечера и уедет в Куршевель.

— Спокойной ночи, мамочка! — Спокойной ночи, дорогой! Приятных сновидений... Я позвоню...

В трубке раздались гудки. Голос у сына был довольным, и Кейт засомневалась, что Лиззи удастся уложить их с Руби спать в ближайшее время. Однако самым важным для нее было то, что он нормально перенес ее отъезд.

Бросив телефон в черную сумочку, Кейт нехотя встала с кровати. Взглянув в зеркало, она отметила, что стала еще бледнее, чем до разговора с Александром. Глаза у нее лихорадочно сверкали, волосы без всякого порядка падали на плечи, наверняка потому, что она не успела как следует высушить их феном. Ну и бог с ними, оставит распущенными, так по крайней мере у нее будет возможность надвинуть их на лицо в случае необходимости.

Осторожно нанеся помаду, которую купила за сумасшедшие деньги по настоянию Лиззи, Кейт отступила, чтобы посмотреть на эффект, и не сдержала нервного смешка. Если раньше она напоминала привидение, то теперь превратилась в вампиршу. Не задумываясь ни секунды, Кейт потянулась за салфеткой и стерла помаду с губ. К чему все эти глупости?

Пусть Лиззи и потратила немало времени на то, чтобы объяснить ей важность внешнего вида, Кейт так и не прониклась ее речами. Выделяться из толпы, чтобы Кристиано Мареска обратил на нее внимание? Смешно!

Да и в конце концов, разве в прошлый раз он не заметил ее в простом сером костюме? На ней не было ни платья с глубоким вырезом, ни кричащего макияжа, ни туфель на высоченных каблуках. Кристиано видел настоящую Кейт. Он сумел заглянуть ей в душу и сам поделился с ней наболевшим.

«Я перед тобой всю душу излил. Никогда такого со мной не было», — вспомнились ей его слова.

Именно их предельно искренний разговор заставлял ее верить и ждать Кристиано все эти четыре года. Разве он не признался тогда, что это была не просто вспышка страсти, их связывают более глубокие отношения. Войдя в лифт, Кейт потупилась, чтобы не видеть своего отражения в зеркалах. Она боялась, что на лице отразятся все переполнявшие ее эмоции.

— Добрый вечер, мадам, — приветствовал Кейт внизу молодой швейцар. — Могу ли я вам чем-нибудь помочь? Может быть, вызвать такси?

— Нет, спасибо, — ответила она, поежившись из-за холодного порыва ветра, и посмотрела в сторону ярких огней казино. — Мне только улицу перейти.

— Вы идете на презентацию «Кампано», мадам? Прекрасного вам вечера!

«Спасибо за пожелание, — подумала Кейт, спускаясь по лестнице. — Но я приехала сюда не для того, чтобы радоваться жизни. Мне нужно захлопнуть дверь в прошлое и попытаться начать новую жизнь».

Площадь перед казино опустела. Вечер уже начался, и у входа толпилась лишь кучка любопытных туристов. Ей был чужд мир, который простирался за дверьми казино. Дрожь ее усилилась, но ветер тут был ни при чем.

Кейт решительно вздернула подбородок. Доминик прав! Пришло время взять ситуацию под контроль и встретиться со своими страхами. Держа сумочку перед собой как щит, Кейт преодолела последние ступеньки и вошла в роскошный зал казино Монте-Карло.

* * *

— Как тебе вечеринка? Нравится? — спросила Анджелика, найдя Кристиано на балконе и протянув ему бокал шампанского.

Сквозь громкую музыку он все же разобрал довольные нотки в ее голосе и понял, что Анджелике хотелось услышать от него комплименты и слова благодарности.

В висках Кристиано гудело и пот струился по лбу. Однако возможности сбежать незамеченным у него пока не предвиделось. Тем более что только недавно началась презентация новых болидов.

— Не важно, нравится ли мне вечеринка. Я не гость, — безразличным тоном ответил Кристиано, отрывая взгляд от своего разбитого болида, выставленного в центре зала. — Главное — гости в восторге.

Анджелика посмотрела на него из-под длинных ресниц, слишком длинных, чтобы быть настоящими, и потянулась, чтобы зачем-то поправить ему воротник.

— Все рады, что ты возвращаешься. Для них ты настоящий герой, Кристиано. Увидеть своими глазами, в каком состоянии находится болид после аварии, а потом тебя в отличнейшей форме. Так рождается легенда.

Кристиано поморщился, потому что уже начал задыхаться из-за сильного аромата духов Анджелики. Ее слова также не вызвали у него энтузиазма, наоборот, они вернули его к мыслям о диагнозе доктора Фурнье. Если она права, то, несмотря на великолепную физическую форму, ему не удастся вернуться за руль болида.

— Я еще не вернулся, — мрачно заметил Кристиано, отпивая шампанское.

Оно стоило целое состояние, но Кристиано даже не почувствовал его вкуса.

— Ты обязательно вернешься, — протянула Анджелика, проводя длинным красным ногтем по лацкану его пиджака. — Ты же трехкратный чемпион мира. Тебе хватит пары гонок, пары побед, чтобы вернуть себе уверенность.

Кристиано не смог сдержаться и, тихо ругнувшись, отшатнулся от нее. Помимо Франсин Фурнье, лишь Анджелика знала о его амнезии, но она понятия не имела о кратковременных вспышках сумбурных воспоминаний, сердцебиении и тревоге, возникавших у него в тот момент, когда он усаживался в болид.

— Ты не представляешь всех сложностей, — отрезал Кристиано, прекращая разговор.

— Я всегда готова помочь, — тихим голосом произнесла Анджелика. — Если тебе что-нибудь...

— Расскажи мне еще раз о вечере после квалификации и дне аварии, — прервал ее Кристиано. — Что я делал?

Было видно, что просьба застала Анджелику врасплох, и она напряглась. Лицо ее сделалось непроницаемым.

— Я уже говорила тебе: ничего особенного тогда не произошло.

Взгляд Кристиано снова вернулся к груде металла, в которую превратился его болид в результате аварии.

— Знаю. Повтори еще раз, — твердым голосом попросил он и услышал, как Анджелика раздраженно вздохнула.

— После квалификации у тебя было назначено интервью с представителем нашего спонсора — изготовителем воды «Чистый источник». Они прислали какую-то девочку, и я отвела ее в холл, а ты отправился принять душ и немного отдохнуть. У одного из друзей Сильвио на яхте начиналась вечеринка, поэтому около шести почти все ушли из боксов. Предполагаю, что ты за час ответил на все вопросы и отправился домой.

— А утро перед аварией?

— Обычная рутина. Все как в любой другой день. Ты приехал на автодром...

— В газетах написано, что я пропустил парад гонщиков.

— Может быть, слегка опоздал. — Анджелика пожала плечами. — Это было четыре года назад. Я не помню такие мелочи. А главное... все это не имело значения после того, что произошло потом.

Боль в висках Кристиано становилась все сильнее, и какое-то безотчетное чувство заставляло его всматриваться в лица гостей, как будто выискивая чье-то лицо.

— Я был один?

— Когда приехал? — уточнила Анджелика. — Конечно, один. Почему ты спрашиваешь?

Кристиано криво ей улыбнулся:

— Потому что обычно я никогда не проводил ночь перед гонкой в одиночестве.

Теперь все это словно принадлежало другой жизни. Сколько времени прошло с тех пор, когда он летел вперед на бешеной скорости, выигрывал трофеи и соблазнял женщин... Вечность!

— Я отправилась на вечеринку. Я не видела, как и с кем ты уходил.

— Эта девушка из «Чистого источника»...

Кристиано осекся, потому что внезапно у него застучало сердце, а руки крепко сжали перила. Он быстро пробежался взглядом по толпе, пытаясь понять, чем вызвана такая странная реакция.

— Ну что ты! Она была совсем не твоего типа. — В голосе Анджелики послышалось презрение. — На ней был какой-то серый невзрачный костюм, как будто она в библиотеке работает. Ты только представь себе: надеть серый деловой костюм, когда ты в Монако и на дворе май. Ничего в ней не было особенного — простая, скучная. Девушки типа нее считают, что в постели можно только книжки читать...

Ее слова уже не доходили до Кристиано, который смотрел не отрываясь на девушку в синем сатиновом платье, которая неуверенно шла сквозь толпу гостей. Он не понимал, почему следит за ней, но в следующее мгновение у него начался очередной приступ головной боли.

В зале, заполненном красивейшими женщинами мира, он не должен был обратить на нее внимание, но Кристиано понял, что потерял интерес ко всему вокруг. Он не мог оторвать от нее взгляда. Она была стройной, но вырез платья подчеркивал пышную грудь. Ее темно-золотистые волосы были распущены. Они свободно падали ей на плечи и слегка завивались внизу. Поведение девушки слегка удивило Кристиано. Она шла вперед так нехотя, как будто готова была в любую минуту повернуться и убежать из казино.

— Кто это? — глухим голосом спросил Кристиано.

Анджелика посмотрела на него с удивлением и проследила за направлением его взгляда.

— Думаю, ты не о женщине в красном платье от Дольче и Габбана меня спрашиваешь? Если ты не знаешь, кто это...

— В синем платье.

— О... — выдохнула Анджелика, теряя к разговору всякий интерес. — Понятия не имею. Вероятно, подруга одного из механиков. Но точно не из списка VIP-гостей. Кажется, я ее где-то уже видела, но не могу вспомнить где.

Кристиано никак не отреагировал. Девушка была теперь прямо под ними. Всучив свой бокал с шампанским ничего не понимающей Анджелике, он бросился вниз по лестнице.

— Кристиано! — Голос за его спиной был полон удивления и возмущения. — Кристиано! Куда ты?

Но он уже был далеко.

Глава 3

Зрелище разбитого болида всколыхнуло в Кейт забытые ночные кошмары. Сочетание искореженного металла, едва не унесшего человеческую жизнь, с роскошной обстановкой казино ужаснуло ее, и у нее от переизбытка эмоций даже закружилась голова.

Кейт захотелось поскорее уйти куда-нибудь. Она с трудом протискивалась сквозь толпу, почти не различая лиц, вдобавок слишком громкая музыка была по барабанным перепонкам. Зал слегка покачивался у нее перед глазами, и куда бы она ни посмотрела, всюду видела

улыбающихся и довольных собой незнакомых людей, которые пили шампанское, смеялись и болтали. Ей удалось в конце концов найти нужные двери, которые вели в холл, и девушка бросилась в их сторону.

В холле не было ни души. Холодный воздух с улицы слегка освежил Кейт, и она замедлила шаг. Только бы Мэри и Иэн не видели ее бегства, а то вдруг им придет в голову пойти за ней, чтобы уговорить вернуться.

— Подожди! — раздался вдруг голос за спиной.

«Боже! Мне уже начинает мерещиться его голос! — пронеслось у нее в голове, когда она остановилась как вкопанная. — Может быть, мне все это снится?..»

Но тут сильные руки легли ей на талию и потянули назад.

— Подожди! Не беги!

Кейт повернулась и увидела Кристиано. О боже, он стал еще красивее! Сердце мгновенно затрепетало, и губы сами собой раскрылись.

Кристиано не медлил ни секунды, он схватил Кейт за плечи, притянул к себе и прильнул к ее губам. Кейт мгновенно ответила на поцелуй. В нем отразились все накопившиеся за прошедшие четыре года эмоции: боль, одиночество, отчаяние... Однако вскоре их вытеснило ощущение беспредельного счастья.

Неожиданно музыка, доносившаяся из соседнего помещения, сделалась громче.

— Кристиано! В чем дело? — раздался резкий и нетерпеливый женский голос.

Мареска мгновенно оторвался от губ Кейт и повернул голову, чтобы взглянуть на вошедшую женщину. В следующее мгновение он отпустил плечи Кейт и отстранился от нее. Потеряв опору, Кейт слегка пошатнулась, а руки бессознательно потянулись ко рту, чтобы скрыть глупую, блаженную улыбку, появившуюся на лице.

В проеме, откуда лился яркий свет и доносился шум зала, стояла Анджелика, секретарша Кристиано. Кейт хорошо помнила эту красивую, с экзотической внешностью женщину по Гран-при Монако, и потом видела ее, когда навещала Кристиано в больнице. Она почувствовала на себе презрительный взгляд Анджелики и поежилась.

— Сейчас будет выступать Сильвио, — произнесла женщина, посмотрев на Кристиано и словно забыв о присутствии еще кого-то в холле.

— Знаю, — бросил Кристиано в ответ. — Я буду через минуту.

Анджелика выдержала паузу, как будто собираясь что-то добавить, но затем развернулась и исчезла в зале. Двери за ней закрылись, снова отгородив Кристиано и Кейт от шума толпы.

Кейт поняла, что дрожит всем телом. Она никак не могла прийти в себя после поцелуя и осознать, что момент, которого она ждала все эти четыре года, наступил. Кристиано Мареска стоял перед ней.

Ей было трудно поверить, что все это не сон. Кейт с изумлением всматривалась в лицо Кристиано, пытаясь убедить себя в реальности происходящего. Раньше она видела Кристиано

только в комбинезоне гонщика или в майке и джинсах, поэтому ей было сложно привыкнуть к его новому облику. В вечернем костюме он, конечно, выглядел еще более привлекательно.

Кристиано медленно повернулся к ней, и при ярком свете многочисленных люстр его лицо показалось Кейт бледнее обычного. Она не могла понять, почему Кристиано молчит, почему смотрит на нее таким странным взглядом.

— Прощу прощения, — наконец проговорил он безразличным тоном. — Мне не следовало этого делать.

Неприятный холодок пробежал по спине Кейт, и она нервно сжала руки.

— Ничего страшного, — пробормотала девушка.

— Я так не думаю. Боюсь, я обознался. Прощу прощения...

— Кейт. Меня зовут Кейт, — напомнила она ему, и голос у нее дрогнул.

Ей следовало как можно скорее убежать в гостиницу и закрыться в номере. События развивались по наихудшему из сценариев. Зачем тогда ждать окончания?

Он кивнул в ответ и сделал шаг назад по направлению к дверям.

— Кейт. Прости мне мое... импульсивное поведение. Было приятно познакомиться.

Кейт почувствовала себя так, будто кто-то сильно ударил ее в живот. Хотелось вдохнуть побольше воздуха и согнуться пополам, чтобы облегчить боль. Поцелуй лишь ошибка! А она-то решила, что Кристиано узнал ее. Обрадовалась, что он помнит ее. А он...

Кристиано повернулся и пошел к дверям. Его плечи были напряжены, но шел он быстрыми шагами. Сердце Кейт сжалось, когда он взялся за ручку двери. Еще мгновение — и он вернется в шумный зал, набитый людьми, а она останется одна. У нее оставался последний шанс поговорить с ним, и нельзя было его упускать.

— Мы... мы встречались раньше. Я работаю в компании «Чистый источник». Я приходила, чтобы взять интервью перед Гран-при Монако...

Она осеклась, ей не хотелось выглядеть навязчивой, не дай бог, Кристиано примет ее за одержимую фанатку и вызовет охранников.

Кристиано замер на мгновение и через несколько секунд, которые показались Кейт вечностью, опять повернулся к ней.

— Кейт Эдвардс. — Голос его был мягким, а тон оставался нейтральным, хотя все черты лица вдруг почему-то заострились. — Ты брала у меня интервью после классификации в Монако четыре года назад.

— Да, — подтвердила она.

Значит, он знал, кто она. Знал, но все равно стоял на расстоянии. Глаза у него странно сверкали, но любви в них не было. Кейт не видела у него на лице отражения ни одной из тех эмоций, которые почувствовала сама, когда увидела его перед собой, — ни радости, ни восторга, ни облегчения после долгого ожидания.

Сердце ее гулко стучало, и по телу опять пробежала дрожь. Не в силах выдержать напряжения затянувшегося молчания, Кейт стала потихоньку двигаться в сторону выхода.

— Я рада, что с тобой все в порядке. Рада, что ты возвращаешься... если это то, что ты хочешь... — Платье постоянно путалось у нее в ногах и мешало идти. — Было приятно тебя снова увидеть.

Ей уже удалось добраться до выхода. Кейт подхватила подол и как могла быстро в своих туфлях на высоких каблуках сбежала по лестнице вниз. Она не остановилась до тех пор, пока не оказалась в своем номере. Только тогда Кейт вспомнила о письме, которое лежало у нее в сумочке.

* * *

Речь Сильвио оказалась, к облегчению Кристиано, короткой. Пока толпа благосклонно аплодировала ему, Кристиано сумел протиснуться к Анджелике.

— Я спал с ней, да? — выпалил он, гневно смотря на женщину.

— С кем? — переспросила она, делая вид, будто не понимает, о ком идет речь.

Кристиано сжал зубы и заставил себя успокоиться, почувствовав, что теряет контроль над собой. Вечер, которого он ждал не без опасения, становился все больше похожим на кошмар.

— С Кейт Эдвардс, — выдохнул Кристиано. — Из «Чистого источника». Я провел с ней ночь перед аварией. Почему ты не сказала мне об этом?

Анджелика уже не притворялась. Наигранное удивление в ее глазах исчезло, сменившись на презрение. Она пренебрежительно пожала плечами:

— А какое это имеет значение? Ты спишь со всеми подряд!

Лицо Кристиано перекосилось, и он резко взмахнул рукой, отчего Анджелике на секунду показалось, что он собирается ударить ее. Однако Кристиано запустил пальцы в волосы и тихо выругался. В следующее мгновение он уже устремился к выходу, расталкивая всех оказавшихся у него на пути гостей.

«Кроме меня! — хотелось ему крикнуть Анджелике, пока она смотрела ему вслед. — Со всеми, кроме меня!»

Адреналин бурлил в крови Кристиано, когда он спускался по лестнице казино. Холодный воздух слегка остудил его, и ощущение свежести оказалось более пьянящим, чем шампанское. На улице пульсация в голове слегка ослабла, и он даже почувствовал небольшое облегчение. Конечно, Сильвио будет искать его, чтобы фотографы могли сделать снимки для журналов, на которых великий гонщик был бы запечатлен со своей старой машиной и будущей. Однако Кристиано не собирался возвращаться. Ему было необходимо найти Кейт Эдвардс.

Он, к счастью, видел, как Кейт, выбежав из казино, пересекла площадь и исчезла в отеле напротив, а потому сразу направился туда.

Кристиано благодарно кивнул швейцару, открывшему перед ним дверь, и остановился в холле отеля. У него в голове всплыли слова Анджелики о том, что девушка, приходившая брать у него интервью, была совершенно не в его вкусе. В каком-то смысле она права: Кейт Эдвардс

отличалась от всех тех девушек, с которыми он обычно спал. Однако в ней было что-то такое, что притягивало его, и Кристиано не сомневался, что переспал с ней той ночью, воспоминания о которой ему необходимо было восстановить. Ему казалось, что эти воспоминания стоят того, чтобы их воскресить. Или повторить, особенно если это поможет ему освежить память о двадцати четырех часах, предшествовавших аварии.

Администратор оторвала глаза от экрана компьютера, когда он подошел к стойке, и, поняв, кто перед ней, заметно напряглась.

— Вы не могли бы подсказать, в каком номере остановилась Кейт Эдвардс? — твердым голосом произнес Кристиано.

Губы у девушки приоткрылись от удивления, и поэтому ответила она не сразу.

— Простите... простите, синьор Мареска... но я... я не могу...

— Уверен, что мисс Эдвардс поймет... — Кристиано понизил голос и, посмотрев прямо в глаза девушке, улыбнулся. — Пожалуйста.

Щеки у нее покраснели, и пальцы быстро застучали по клавиатуре. Хотя он уже давно ни с кем не флиртовал, однако навыков, похоже, не растерял. Оставалось лишь надеяться, что Кейт Эдвардс тоже не сможет устоять перед его обаянием. Благодаря ей он может попробовать восстановить память. Они вместе провели ночь перед аварией. Вторая ночь должна была помочь ему справиться с амнезией!

«Вот все и кончено», — подумала Кейт, тяжело вздохнув. После четырех лет надежд и ожиданий ее мечты рухнули в один момент. Дрожащей рукой она сгрестила дорогую косметику, купленную по совету Лиззи, и быстро запихнула все в косметичку.

— Бесплезная трата денег! — вырвалось у нее, ведь она почти ничем не воспользовалась.

Но разве можно было сравнить потраченные впустую деньги с четырьмя годами жизни! Кейт сжала зубы и потянулась за своим стареньким чемоданом. Ни секунды больше она не собиралась терять на мужчину, который даже не помнил о том, что переспал с ней. Жестокосердный плейбой не заслуживал ни единой ее слезы!

Выпрямившись на мгновение, Кейт сжала руки в кулаки, пытаясь сдержать рвущиеся из груди рыдания. Сделала несколько глубоких вдохов. Обиднее всего ей было из-за того, что после перенесенного унижения в ней все еще не утихло желание, которое пробудил Кристиано своим поцелуем.

Увидев собственное отражение в зеркале, Кейт замерла на некоторое время, а потом дрожащей рукой прикрыла рот. Сцена поцелуя повторилась у нее в голове словно в замедленной съемке, и дрожь снова охватила ее.

«Как я могла быть такой дурой? — ужаснулась Кейт. — Зачем я ответила на поцелуй? Зачем ждала его четыре года и мучила себя?»

Воспоминания нахлынули на нее, и не было сил прогнать их. Кейт вспомнила, как вначале каждую минуту ждала звонка Кристиано, а потом по ночам, лежа в постели, смотрела в темноту и думала о нем. Она не забыла и чувства одиночества в очереди на прием к врачу, ведь женщины обычно приходили с мужьями, которые поддерживали их. Никто не встретил ее и

после выписки из роддома. Отец не взял Александра на руки, осторожно и неуклюже, чтобы посмотреть на него восторженно-удивленным взглядом. Все это время ей хотелось, чтобы Кристиано находился рядом, и она никак не могла забыть того, как он целовал ее, как ласкал и как смотрел ей в глаза. И каждый раз в голове у нее звучал его голос: «Мы обязательно продолжим разговор. Прошлая ночь была лишь началом. Жди меня».

И Кейт ждала, надеялась и верила, что из-за аварии Кристиано не может с ней связаться, но думает о ней так же, как и она о нем. Теперь ей стало понятно, какой наивной и глупой она была. Что могло ему мешать найти ее и связаться с ней? Того мужчины, которого она прождала все эти долгие четыре года, не существовало.

— Поздравляю, — тихо сказала себе Кейт. — Эта поездка не была пустой тратой времени и денег.

Теперь ты наконец увидела настоящего Кристиано Мареску и поняла, что такой отец твоему сыну не нужен!

Она даже почувствовала облегчение, что не отдала Мареске письмо. Александру будет лучше без Кристиано — у нее не было в этом никаких сомнений. Слеза покатила у нее по щеке, когда Кейт представила своего мальчика.

«Кристиано не заслуживает того, чтобы называть себя его отцом, — подумала она с горечью. — Назвать себя родителем может только тот, кто любит ребенка, заботится о нем, жертвует всем ради него, не спит ночами и готов прийти на помощь в любую минуту. А Кристиано Мареска такими качествами явно не обладает. Переспать с женщиной совершенно недостаточно, чтобы считать себя вправе называться отцом ее ребенка».

Осознав вдруг, что она дрожит, Кейт потянулась за свитером и натянула его прямо на синее платье. Решив, что ей нужно сосредоточиться на сборе вещей, она принялась методично складывать одежду в чемодан. Неожиданно раздавшийся стук в дверь заставил ее вздрогнуть.

Поскольку она просила на ресепшн узнать о ближайших рейсах в Англию, Кейт с облегчением поспешила к двери, надеясь услышать обнадеживающую информацию. Про себя она молилась о том, чтобы удалось найти место на самолете, который вылетал бы прямо в ночь, чтобы уже утром она смогла накормить Александра завтраком.

Однако, открыв дверь и увидев перед собой не работника отеля, а Кристиано Мареску, Кейт похолодела. Она инстинктивно попробовала захлопнуть дверь, но реакция гонщика не подвела Мареску. Кристиано успел поставить свою ногу и конечно же оказался сильнее. Кейт могла только отступить назад, потому что Мареска решительно распахнул дверь и перешагнул через порог.

— Что тебе нужно? — спросила она его возмущенно.

Ее раздражало то, что у нее нервно вздымалась грудь и дрожали руки, а Кристиано выглядел абсолютно невозмутимым. Лицо его напоминало маску, а глаза буравили ее насквозь.

— Хочу с тобой поговорить, — тихо ответил Кристиано, и Кейт не смогла сдержать усмешки.

— Неужели! Пять минут назад я не заметила у тебя такого желания, — сказала она и скривилась, потому что голос ее дрожал, выдавая волнение.

— Нас прервали, — заметил Кристиано, прислоняясь к стене и не сводя с нее взгляда. — Я

надеялся, что ты подождешь.

— А я ждала, — взорвалась Кейт и решительно направилась в глубь комнаты, потому что ей показалось необходимым увеличить расстояние между ними. — Но только это было в прошлый раз. Помнишь?

— О чем? — переспросил Кристиано, и что-то в его тоне заставило Кейт посмотреть на него.

Он оттолкнулся от стены и подошел к ней с решительностью, которая ее испугала.

— Забудем об этом, — пробормотала она и принялась укладывать лежащие на кровати вещи в чемодан. — Это все уже не важно.

Кейт надеялась, что он уйдет, если она будет игнорировать его, но ошиблась. Кристиано, наоборот, подошел к ней ближе и, схватив за плечи, заставил взглянуть на себя.

— Ты не права, — сказал он, улыбнувшись ей кривой ироничной улыбкой, при виде которой у нее заныло сердце. — Что ты делаешь?

— Собираю вещи! Я уезжаю домой!

Кристиано нахмурился, но хватка его не ослабла.

— Как обидно, — медленно проговорил он. — А я бы хотел получше тебя узнать. Я могу попробовать переубедить тебя?

Легким движением Кристиано убрал упавший ей на щеку локон и посмотрел Кейт в глаза. Из-за волны желания, тут же охватившего ее, она не смогла сразу ответить.

— Нет, — выдохнула она в конце концов и, высвободившись, отошла подальше от Кристиано к другому концу кровати. — Не хочу быть в длинном списке твоих побед, тем более что я уже в нем есть. Одного раза с меня вполне достаточно. Я не повторю свою ошибку четырехлетней давности и не окажусь снова в твоей...

Стук в дверь заставил Кейт нервно вздрогнуть, и она осеклась, а затем поспешила к двери, думая о том, что на ней все еще было вечернее синее платье, а вся остальная одежда уже лежала в чемодане. Почему-то, когда речь заходила о Кристиано Мареске, у нее начисто пропадала способность соображать и мыслить логически.

— Добрый вечер, мадам.

На этот раз за дверью она увидела сотрудника отеля — невысокого мужчину с усами, похожими на усы Эркюля Пуаро.

— Вы просили узнать о местах на ближайшие рейсы в Лидс? — вежливо спросил он.

— Да, я уже даже начала...

— Простите меня, мадам, но, к моему величайшему сожалению, я не могу обрадовать вас. Из-за сильного тумана в Лидсе большинство рейсов туда отменено, а остальные направляются в Лондон.

Кейт почувствовала, как пол стал уходить у нее из-под ног.

— Но это невозможно! Должен быть выход...

— Боюсь, что ситуация такова, — с сочувствием произнес мужчина. — Я просмотрел все авиакомпании по вашему направлению. Конечно, если это срочно, то я могу уточнить возможность чартерного рейса.

В его тоне слышалось сомнение в том, что это будет для нее выходом. Ему было абсолютно ясно, что стоящая перед ним женщина вряд ли потянет подобные траты.

— Очень сожалею, мадам. — Мужчина слегка поклонился. — Если я чем-то еще смогу вам помочь, обращайтесь на стойку гостиницы.

— Спасибо, — пробормотала Кейт и, закрыв дверь, прислонилась к ней.

Ей не удалось подавить охватившего ее разочарования: завтра утром она не сможет обнять проснувшегося сына. Доминик отправил их в Монако на целую неделю, чтобы они смогли насладиться жизнью в роскошном отеле и прогулками по городу, и билеты у них были лишь на пятницу. Когда он сообщил о своем решении, она не стала с ним спорить. Только сейчас Кейт поняла, что ее молчание было обусловлено тем, что у нее сохранялась надежда встретить Кристиано и снова быть вместе с ним.

«Глупая, глупая, глупая», — повторяла она про себя, сжимая от отчаяния зубы. Ей ужасно хотелось домой, а как это сделать — непонятно! К тому же у нее в номере возле окна стоял Кристиано Мареска.

— Итак, ты пока домой не едешь, — констатировал он, не поворачиваясь к ней.

— Слишком много радости в твоем голосе, — саркастически ответила Кейт, даже не пытаясь уже скрывать свои чувства. Она слишком устала, чтобы играть в игры.

— Я не хочу, чтобы ты убежала до того, как мы сможем поговорить.

— О чем? — спросила она нервно, потому что вдруг у нее пронеслась мысль, что Кристиано каким-то образом узнал о сыне.

У Кейт слегка закружилась голова от волнения, и ей захотелось присесть на кровать, но она испугалась, что Кристиано тут же усядется рядом.

— О ночи, которую мы провели вместе.

Кейт нервно рассмеялась.

— С чего бы это? — спросила она. — Очевидно, что в лучшую десятку она у тебя не попала. Смешно, конечно, было на что-то надеяться... Если ты ложишься в кровать к известному плейбою, то не жди от него цветов и нежностей. Но хотя бы узнать при встрече, мне кажется, можно. Особенно после того...

Кейт осеклась, поняв, что из-за волнения слишком много болтает, да и стоящие в глазах слезы мешали ей говорить.

— После чего? — спросил он.

— Забудь... — вырвалось у нее, но потом она криво улыбнулась. — Что я говорю, глупая! Ты уже и так все забыл. Разве нет?

Кристиано выругался и, резко схватив ее за руку, заставил посмотреть на себя.

— Да! — выкрикнул он, и лицо у него стало мертвенно-бледным. — Да, черт возьми! Я ничего не помню. Я не помню ничего из того, что происходило после квалификации и до аварии. Двадцать четыре часа моей жизни, а я ни черта не помню! Именно поэтому мы должны поговорить. Я должен знать! Я хочу все вспомнить!

Казалось, время остановилось, и какое-то время они простояли, молча смотря друг на друга, но потом до Кейт дошел смысл его слов.

— О боже! Кристиано! — прошептала она. — Какой ужас! Мне так жаль... Я не знала. Я и предположить такого не могла...

Кристиано выпустил ее из своих рук и, развернувшись, вернулся обратно к балконной двери. Он нервно провел по лбу рукой, не понимая, зачем признался в потере памяти. У него в планах было любым способом разговорить девушку, чтобы узнать все подробности дня аварии, а не самому излить ей душу и делиться своими проблемами. Никто не должен знать о них. Где гарантия того, что она не пойдет и не расскажет обо всем газетчикам?

— Конечно, потому что я не хотел этого афишировать, — мрачным голосом пробурчал он.

— Но почему? Ты попал в страшную аварию, и люди бы...

— Люди с удовольствием растрезвонили бы об этом на весь свет, — резко прервал ее Кристиано, потому что ему вдруг захотелось подойти к ней и поцеловать еще раз, а таким способом он смог удержать себя от опасного поступка. — Они бы знали, что я до сих пор не полностью восстановился. Ты представляешь, что бы случилось, если бы все узнали, что я не помню двадцать четыре часа из своей жизни. Сколько бы женщин заявили, что я с ними переспал и их ребенок от меня? Таблоиды были бы обеспечены темами года на три как минимум, а мне пришлось бы молчать в тряпочку, потому что... не могу вспомнить.

— О... — выдохнула Кейт и нервно спрятала дрожащие пальцы в рукавах свитера. — Я об этом не думала. Зачем кому-то придумывать такие вещи?

Теперь настала очередь Кристиано горько усмехнуться.

— Ты не представляешь, сколько людей ищут пятиминутной славы и возможности получить пару сотен за свою выдуманную историю. Конечно, есть тест ДНК и какие-то нестыковки всегда можно найти, но само обвинение уже будет произнесено и быстро не забудется.

Кейт растерянно посмотрела вокруг себя, но потом, сложив руки на животе, медленно перевела взгляд на Кристиано:

— Тебе больше не нужно этого бояться. Ты провел тот вечер и ночь со мной. — Ее вымученная улыбка заставила сердце Кристиано сжаться. — Я знаю, что произошло, и я обещаю тебе, что ни в какие газеты это не попадет. Можешь не переживать. Смело возвращайся на вечеринку к своим фанатам и ни о чем не беспокойся.

Голос у нее был мягким и грустным, и Кристиано старался изо всех сил сфокусироваться на словах, которые она говорила. Он хотел понять их смысл и скрытые намерения девушки, однако головная боль внезапно усилилась.

— Не собираюсь туда возвращаться, — возразил Кристиано, вспомнив вдруг, как именно он

планировал провести предстоящую ночь.

Ему необходимо соблазнить ее! Она должна оказаться с ним в постели и рассказать ему все, о чем он не помнил. Однако Кристиано понял, что недооценил Кейт, поскольку рассчитывал, что достаточно будет одного намека, чтобы она мгновенно упала ему в объятия. Он знал, что в зале осталось много женщин, которые, без сомнения, искали его в надежде понравиться, а Кейт оказалась другой. Это, с одной стороны, интриговало, но с другой — раздражало. Кристиано не планировал одновременно бороться и с болью в голове, и с нарастающим желанием в брюках, и с неприступной красавицей.

— Почему? — тихо спросила она.

— Я уезжаю на время.

— О! Куда?

— В Альпы. Мне дали ключи от дома рядом с Куршевелем.

До них доносились музыка и шум из казино, и Кристиано вдруг понял, как он счастлив, что сбежал оттуда и нашел Кейт. Она медленно подняла голову и посмотрела на него. Глаза у нее были огромными и встревоженными.

— Ты ночью туда поедешь?

Кристиано слегка кивнул, не отводя от нее взгляда.

— Прямо сейчас.

— Один? — спросила Кейт и нервно облизнула губы.

Это движение не осталось незамеченным, и Кристиано мгновенно почувствовал новый прилив желаний.

— Надеюсь, что нет, — сказал он, и в комнате повисло напряженное молчание.

Глава 4

Ночь была темной, без единой звезды на небе. Сидящей на пассажирском сиденье Кейт оставалось только гадать, где они находятся. Да и куда они едут, она тоже не очень четко представляла. Ей оставалось лишь нервно кусать губы и вглядываться в темноту за стеклом.

Признание Кристиано в потере памяти из-за аварии пробудило в ней надежду, но она потихоньку угасла, и на ее место вернулось прежнее отчаяние. Конечно, Кейт чувствовала некоторое облегчение при мысли, что нашлась веская причина, почему он ни разу не связался с ней за все эти четыре года. И странно, почему она сама не подумала о такой возможности, ведь всем было известно, насколько серьезна авария. Это известие так окрылило ее, что она, почти не колеблясь, согласилась поехать с Кристиано в Альпы.

Однако время шло, и Кейт все больше понимала, что ей следует оставаться реалисткой. Ведь она снова стала для него незнакомкой. Авария стерла память не только о том, что они делали вместе, но и о его отношении к ней. Кристиано явно не доверял ей. Ее рассказ о той ночи он мог воспринять превратно и решить, что она просто хочет его денег, славы и сердце вдобавок.

— Ты в порядке? — спросил Кристиано, бросив на нее быстрый взгляд.

Она кивнула и скрестила пальцы, чтобы не было заметно, как у нее дрожат руки.

— Отличная машина. Производит впечатление, — сказала Кейт, надеясь завести нейтральный разговор, и едва не добавила, что ее сыну она бы точно понравилась.

— Последняя модель «Кампано», — безразличным тоном ответил Кристиано. — Сильвио просил ее протестировать, а потом упоминать в различных интервью о достоинствах.

Он и собирался ее протестировать, но почему-то ехал со скоростью, которая больше подходила для семейной машины. По странной причине то обстоятельство, что рядом с ним сидела Кейт, заставляло его соблюдать скоростной режим и осторожничать при обгонах.

— Нам еще долго ехать? — спросила Кейт, заметив появившиеся вдалеке пики Альп.

Что-то в ее тоне подсказало Кристиано, что она начинает сожалеть о своем согласии поехать с ним. Но и он сам уже был не рад, что пригласил Кейт. Ему следовало поговорить с ней в отеле, добиться того, чтобы она в подробностях рассказала об их первой встрече, а утром одному поехать в Альпы.

— Где-то часа три. Дом прямо в горах, поэтому дороги тут не самые лучшие. Ты на лыжах катаешься?

— Нет, — покачала она головой, и копна волос скрыла от него ее лицо.

— Придется мне тебя научить, — сказал он.

— И я встану на лыжи в этом платье, да? — Кейт рассмеялась. — Боюсь, что у меня с собой нет подходящей одежды.

Кристиано заставил себя отвести взгляд от ее длинных тонких пальцев и посмотреть на дорогу.

— Уверен, что у Франсин найдется что-нибудь подходящее.

— Франсин? — переспросила Кейт, и в ее голосе послышалась нескрываемая тревога.

— Мой лечащий врач. Она дала мне ключи от своего дома.

«И это ее идея, что я должен бросить все и уехать куда-нибудь на время, — мрачно подумал Кристиано. — И, видимо, не самая лучшая».

Ему было тревожно, что он бросил тренировки и команду, и это чувство только усилилось из-за Кейт Эдвардс, сидящей рядом. Одно дело — соблазнить ее и переспать с ней в отеле в надежде, что это поможет ему разговорить девушку, а может быть, и вернет память, и совсем другое — провести с ней несколько дней наедине.

«Мне велели расслабиться! — напомнил себе Кристиано. — А я что делаю?»

— С лыжами у меня ничего не получится, — сказала Кейт тихим голосом. — Я не самый спортивный человек. И не самая смелая. Той ночью... — начала было она, но замолчала.

Стиснув зубы, Кристиано посмотрел на нее:

— Продолжай. Скажи, что хотела сказать.

— Той ночью в Монако ты повез меня к себе в дом. Должна признаться, что всю дорогу мне было ужасно страшно.

Кристиано иронично улыбнулся, но Кейт заметила благодаря фарам встречной машины, что он крепко сжимает руль. Так крепко, что у него побелели костяшки пальцев.

— Не надо, — пробормотала она и закрыла глаза, когда Кристиано пошел на обгон уже давно едущего перед ними грузовика.

— Ты не очень любишь скорость, как я погляжу, — усмехнулся он.

— Не люблю, — призналась Кейт. — Но мой брат был твоим поклонником. Этого было достаточно, чтобы меня послали взять у тебя интервью.

— Был?

— Он погиб за год до нашей первой встречи. В аварии. — Кейт попыталась улыбнуться, но у нее ничего не получилось. — Наверное, в этом и заключается причина, почему я была испугана тем, как ты вел тогда машину. Мой брат разбился, мой отец тоже разбился, но давно. Ничего удивительного, что машины заставляют меня нервничать.

Сняв одну руку с руля, Кристиано погладил ее по волосам:

— Ты мне об этом рассказывала?

Кейт откинулась на кожаную спинку сиденья, внезапно почувствовав себя усталой и потерянной.

— Не в машине. Я тогда рот не могла открыть от страха, но потом... да, мы много разговаривали.

«Боже! Я помню все так, словно это было вчера», — подумала она про себя.

Чем дальше они ехали, тем сильнее холодало. Посыпал снег, и поэтому Кристиано решил остановиться, чтобы заправить машину и надеть цепи противоскольжения. Он не спешил, когда расплачивался на заправке, и к машине тоже шел медленно. Новая модель «Кампано» могла претендовать на звание самой быстрой, самой желанной машины в мире, но вот салон у нее был ужасно маленький. Из-за этого ему сложно было не думать о Кейт Эдвардс, сидящей рядом, и постоянно приходилось бороться с собой. Если бы не пассажирка, он бы уже давно был на месте.

Подойдя к машине, Кристиано заметил, что Кейт заснула. Осторожно проскользнув внутрь, он завел машину, и та плавно тронулась с места под восхищенным взглядом заправщика.

Мысли Кристиано вернулись к тому, что рассказала ему Кейт. Не объясняло ли это то, почему на протяжении всего пути он вел машину с несвойственной осторожностью? Неужели подсознание подсказало ему, что ей может быть страшно, если он решит рисковать? Значит, где-то у него в голове хранилась эта информация?

Он, без сомнения, узнал ее, хотя сам этого не понял. Одного взгляда на нее оказалось достаточно, чтобы вызвать у него ответную реакцию. Хорошие знаки! Все указывало на то, что воспоминания хранятся где-то близко, совсем близко.

По дороге было много туннелей, и каждый раз, въезжая в них, Мареска думал о своем последнем Гран-при. Он много раз просматривал запись аварии, однако ему так и не удалось вспомнить свои ощущения в тот момент.

«Шесть недель до начала сезона», — снова повторил Кристиано про себя.

Оставалось шесть недель, и он сейчас поставил на карту свое будущее, бросив тренировки. Одному Богу известно, что скажет Сильвио, узнав о его отъезде.

С другой стороны, у него нет другого выхода. Если он не сможет выступить, то его жизнь потеряет всякий смысл.

Когда шестнадцатилетним подростком он попытался угнать машину Сильвио, припаркованную у одного из театров Неаполя, он не знал, к чему это приведет. Сильвио дал ему шанс изменить свою жизнь, разглядев в нем талант гонщика. Кристиано не сомневался, что плохо бы кончил, если бы не эта встреча.

Гонки всегда были для него не просто работой, в них заключалась вся его жизнь. Своими победами он постоянно доказывал, что способен на что-то. Они служили ему оправданием за юношеские годы.

Кристиано старательно вглядывался в темноту, стараясь отыскать нужный дом. И когда перед ним наконец высветилась надпись «Сосновый бор», он облегченно вздохнул.

Въехав в ворота, Кристиано остановил машину у парадного входа дома, освещенного двумя фонарями, осторожно, чтобы не разбудить Кейт, вылез из машины и закрыл за собой дверцу.

Холодный воздух и падающий снег подействовали на него отрезвляюще, и Кристиано занялся багажом. После чего вернулся к машине. Он не мог заставить себя разбудить Кейт, поэтому аккуратно взял ее на руки и вытащил из машины. Когда она оказалась в его объятиях, Кристиано почувствовал себя очень странно. Это было какое-то абсолютно новое чувство, которое он даже не мог определить.

Кейт прижалась к нему и вздохнула, отчего новая волна желаний пробежала у него по телу, и Кристиано заторопился в дом. Осторожно захлопнув дверцу машины ногой, он поспешил в тепло. Вдруг ресницы Кейт задрожали.

— Все в порядке, — пробормотал он, удивившись своему хриплому голосу, и его объятия сделались крепче. — Мы приехали. Спи.

Войдя в дом, он сразу направился на второй этаж и открыл ближайшую дверь. Положив Кейт на постель, он почувствовал, как ее тело неожиданно напряглось. Она резко выдохнула и попыталась сесть. На лице у нее появилось отчаяние.

— Кристиано...

— Я здесь, — автоматически ответил он, инстинктивно понижая свой голос до шепота.

Глаза ее открылись, и Кристиано увидел, что в них стоят слезы. Какое-то время она с болью во взгляде смотрела на него, а потом опустила веки, и тогда у нее по щекам заструились тонкие струйки слез.

— Кейт...

Сердце у него сжалось, и, ни о чем не думая, Кристиано опустился на кровать рядом с ней. Прижав Кейт к себе, он стал покрывать поцелуями ее лицо, нашептывая успокаивающие слова то на английском, то на итальянском.

— Ты действительно здесь, — выдохнула она.

На какое-то мгновение Кейт отодвинулась от него, но потом подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза. И уже в следующий момент они оба уступили напору желания и их губы слились в поцелуе.

Кейт все еще не до конца проснулась, но она не хотела думать ни о чем, кроме Кристиано. Но когда ее пальцы заскользили по его шелковистым волосам, Кристиано усилием воли заставил себя оторваться от ее губ, и их взгляды пересеклись.

— Кейт!

Ему удалось выразить в одном слове все волновавшие его вопросы. В ответ Кейт молча стянула с себя свитер и отбросила в сторону. Ее щеки все еще были мокрыми от слез. И все же близость Кристиано сделала ее смелой. Потянувшись к нему, она принялась дрожащими руками расстегивать пуговицы его рубашки.

С тихим ворчанием Кристиано перехватил ее руки.

— Ты действительно этого хочешь? — прохрипел он.

— Да. Я хочу тебя, — выдохнула она, а потом обхватила его лицо ладонями. — И хочу, чтобы ты все вспомнил.

Какое-то мгновение они молча смотрели друг на друга, но потом со стоном, который служил признанием его поражения в борьбе с желанием, Кристиано прижал ее к себе и принялся целовать.

Глава 5

Проснувшись на рассвете, Кейт с интересом оглядела комнату. И хотя спала она мало, сразу поняла, что заснуть ей больше не удастся, ведь рядом с ней лежал Кристиано, а его рука покоилась у нее на груди.

К своему удивлению, в его объятиях Кейт чувствовала себя спокойно, даже умиротворенно. Наверное, после испытанного наслаждения мозг просто не мог перестроиться на решение проблем. Прошлое казалось нереальным, а о будущем думать не хотелось.

Кейт осторожно перевернулась на спину, чтобы рассмотреть лицо Кристиано. И сердце у нее сжалось, когда она осознала, насколько Александр похож на него — каждой черточкой лица. Вот только цвет кожи у Кристиано темнее.

Мысли об Александре заставили Кейт выскользнуть из кровати. Стараясь не шуметь, она натянула на себя первую попавшуюся майку из чемодана, а потом вытащила из сумочки телефон. Ее пальцы задели лежавшее рядом письмо, в котором сухим тоном сообщалось о существовании Александра и приводился адрес адвокатской конторы для обращения. Кейт поморщилась, резко застегнула молнию, положила сумочку на пол и на цыпочках вышла из комнаты.

Шторы нигде не были закрыты, и ей не составило большого труда спуститься вниз и найти кухню. Содержимое холодильника ее потрясло. Франсин Фурнье позаботилась обо всем: там было не только молоко, которое Кейт искала, сыр, масло, яйца и тому подобное, но даже бутылки шампанского.

Бросив взгляд на часы на стене, Кейт набрала номер Лиззи и Доминика. Хотя было рано, а в Англии на час меньше, она не боялась никого разбудить. И Александр, и Руби вставали очень рано и сразу же поднимали взрослых.

— Алло...

— Лиззи, это я, — сказала Кейт, понизив голос. — Я тебя разбудила?

— Кейт, дорогая! Конечно же нет! Я просто не ожидала тебя услышать! Ты должна еще в постели нежиться — или наслаждаясь долгим сном, который не прервут проснувшиеся дети, или... наслаждаясь сексом с великолепным синьором Мареской.

— Ну... — К своему удивлению, Кейт поняла, что улыбается, вспоминая подробности прошедшей ночи.

— Кейт! Неужели! Боже мой! Он тебя узнал?

— Не совсем. Это долгая история. Но я сейчас с ним... — Улыбка сразу же пропала с лица Кейт.

Прижав телефон к уху, она насыпала кофе в чашки и принялась наливать кипятков в них, поскольку чайник как раз закипел. Ей очень не хотелось, чтобы Лиззи принялась ее расспрашивать, поскольку сложно было объяснить тот факт, что Кристиано ее не помнил.

— Он там? Рядом? — Лиззи перешла на шепот. — Ты ему уже сказала об Александре?

— «Нет» на первый вопрос и на второй тоже. Все не так просто. — Кейт нахмурилась. — Он не такой, каким я его помню... Какой-то другой.

— В этом нет ничего удивительного, — постаралась утешить подругу Лиззи. — Прошло все-таки четыре года. Главное, что ты сейчас с ним и, видимо, страсть все еще бушует. Однако не затягивай с разговором о сыне.

Думая о встрече с Кристиано, Кейт всегда представляла две возможности развития событий: либо он отказывается от общения с ней, либо, как это бывает в фильмах, они, счастливые, падают друг другу в объятия. У нее не было готового плана, как действовать в сложившейся ситуации. Да, она снова переспала с ним, но особой доверительности, искренности, как в прошлый раз, не возникло.

— Легко сказать «не затягивай»! Не хочу, чтобы он пришел к выводу, что это ловушка и что я его к чему-то принуждаю.

— Глупости! — Кейт представила, как Лиззи недовольно закатила глаза. — Ты три года в одиночку растила его сына! Не забывай об этом, пожалуйста!

— Знаю. — Кейт вздохнула, понимая, что подруга беспокоится за нее. — Но... Но я боюсь...

— Послушай! Ты, как обычно, сразу думаешь о наихудшем сценарии! — перебила ее Лиззи. —

Иди обратно в кровать к своему красавцу и прекрати волноваться! Радуйся жизни, дорогая. Договорились?

— Я... Спасибо, Лиззи. Передай Александру от меня привет и поцелуй его. Скажи ему, что я его люблю и скоро буду дома.

Кейт представила себе лицо сына, и у нее заныло сердце от мысли, что она не увидит его в ближайшее время.

— Передам! — сказала Лиззи и положила трубку.

Поставив на поднос чашки с кофе, масло, мед и булочки, Кейт отправилась обратно в спальню. Солнце заливало комнату и лежащего на кровати Кристиано. Он лежал на животе, обнимая подушку, и голова его была повернута к двери. При одном взгляде на него у Кейт перехватило дыхание. Она не могла отвести взгляда от его широких плеч, мускулистой спины и узкой талии...

— *Buongiorno* .

Кейт растерялась, и поднос в ее руках дрогнул.

Она так увлеклась разглядыванием Кристиано, что не заметила: он наблюдал за ней из-под полуопущенных век.

— О! Прости! — Она осеклась, почувствовав, что краснеет. — Я... я не хотела... я не хотела тебя разбудить.

Кристиано приподнялся на локте и сел, продолжая с улыбкой наблюдать за ней.

— Я уже просто лежал, — сказал он, но голос у него все еще был хриплым спросонья. — Я слышал, как ты разговаривала внизу.

— По телефону, — быстро ответила Кейт, молясь, чтобы он не слышал, о чем был разговор. Снова краснея, она посмотрела на него и постаралась улыбнуться. — Я такси вызвала. Прошлая ночь моих ожиданий не оправдала, так что я решила, что нет смысла тут задерживаться.

Кристиано усмехнулся:

— Значит, тебе было не так хорошо, как в первый раз? Видимо, я утратил свои таланты.

Кейт протянула ему кофе и постаралась сделать серьезное лицо.

— Возможно, тебе нужно больше практики. Все дело в тренировках и концентрации...

Она понимала, что только с помощью юмора сможет справиться с охватившим ее волнением. Нужно избегать серьезных разговоров и поддерживать непринужденную атмосферу.

— Ты прямо как Сильвио говоришь! — воскликнул Кристиано и, поймав ее за руку, подтянул к себе. — Ты, видимо, сама хорошо в этом разбираешься.

— Только то, что ты мне сказал, когда я брала у тебя интервью.

Кристиано удивленно изогнул бровь:

— Я тебе о сексе рассказывал?

— Нет, — выдохнула Кейт, поскольку Кристиано провел пальцем по ее губам. — О гонках. Секс... это была демонстрация на практике. — Его пальцы медленно двигались вниз, и она тяжело задышала. — Мне нужны были советы, потому что у меня такое произошло впервые.

Пальцы Кристиано замерли, что вызвало у Кейт беспокойство, и она нервно посмотрела на него, но его глаза были такими темными, что в них ничего нельзя было прочесть.

— В таком случае я должен попросить у тебя прощения.

— За что?

Кристиано отстранился от нее и потянулся за чашкой кофе на столике около кровати.

— Я считаю, что первый раз должен быть скорее эмоциональным, чем техническим, — протянул он.

Сердце Кейт сжалось, и она с трудом подавила появившийся в горле комок.

— Нет. Секс был... — Она остановилась, чтобы сделать глоток кофе, надеясь, что это поможет ей собраться с мыслями. У нее был шанс напомнить ему о волшебстве их первой ночи, но она не знала, с чего начать.

— И?.. Ну же, — с насмешкой сказал Кристиано.

— Он был особенным. Секс был отличным. Не только секс, все было замечательно. — В ее голосе слышалось много лишних эмоций, которые Кейт предпочла бы скрыть. — Прошлая ночь не помогла тебе ничего вспомнить?

— Нет. — Понимая, как резко прозвучал его ответ, Кристиано потянулся за булочкой. Ему было обидно, что, проснувшись, он в первый раз за последнее время почувствовал умиротворение, однако в голове у него крутились воспоминания лишь о прошедшей ночи. Чуда не произошло, только еще больше возросло желание восстановить память о случившемся четыре года назад. — Тебе придется обо всем мне в подробностях рассказать.

— Я не знаю, с чего начать, — призналась Кейт смущенно.

— Давай с самого начала.

Ему нужно все знать. Именно для этого он и привез ее сюда. Однако Кристиано совсем не хотелось ни слушать, ни говорить. Ему было сложно сосредоточиться на словах Кейт, потому что с того момента, как она вошла в комнату, его тянуло снова заняться с ней любовью.

— Хорошо... В тот день было очень жарко. Я узнала о том, что лечу в Монако, за час до вылета. Мой босс планировал приехать, но у его жены неожиданно начались роды, и он решил послать меня. Я пришла в ужас.

— Почему?

— Меня пугало все: полет, гонка, интервью с тобой. Однако времени на размышления не было. Я надела серый деловой костюм, в котором обычно ходила на встречи с клиентами. Хотелось выглядеть профессионально. А в Монако все девушки...

— На них почти нет одежды, — помог ей Кристиано.

— Именно. И они все такие красивые, эффектные, что я почувствовала себя не в своей тарелке. А тут еще быстрые машины, шум, запах бензина. Кошмар, одним словом. — Кейт заговорила быстрее и наклонила голову так, что теперь волосы падали ей на лицо. Кристиано хотелось убрать упавшую прядь, чтобы он мог видеть ее глаза, однако он не смел прикоснуться к Кейт. — Я посмотрела квалификацию и потом пошла брать у тебя интервью, однако твоя ассистентка сказала мне, что ты в дэше и тебе необходимо отдохнуть. Я стала ждать. Почти все ушли на какую-то вечеринку на яхте, а тебя все не было. И я решила пойти тебя поискать... Боже, тебе, наверное, скучно. Тебе же не нужно знать все подробности!

— Нужно, — тихо сказал Кристиано. — Продолжай.

— Я нашла комнату с твоим именем, — тяжело вздохнув, продолжила Кейт. — Ты спал.

Кристиано сухо рассмеялся:

— Узнаю себя. Классический прием, чтобы избежать интервью.

Кейт облизнула губы и бросила на него несмелый взгляд из-под упавшей пряди волос. Щеки у нее снова покраснели.

— Дело в том, что ты очень крепко спал. — Она говорила почти шепотом. — Я решила даже, что ты умер... Тебе, конечно, смешно это слышать...

Она подняла голову и настороженно посмотрела на него, и Кристиано заметил искреннее беспокойство в ее голубых глазах. Он подавил первую саркастическую реакцию и сразу посерьезнел.

— Ничего смешного, — сказал он и, слегка поколебавшись, продолжил: — Когда я только начинал гоняться, моей основной проблемой была концентрация. Поэтому я освоил медитативные техники. Они помогают сфокусироваться на деле и снять учащенное сердцебиение. Благодаря этому мое сердце всегда ровно бьется. Сама посмотри...

Кристиано взял руку Кейт и приложил к своей груди. Глаза девушки широко распахнулись и потемнели. В комнате стало вдруг очень тихо, и в следующее мгновение они оба уже могли слышать, как бьется его сердце. Что хуже, оно, как Кристиано мог бы догадаться, при прикосновении Кейт забилось гораздо быстрее.

«Черт возьми! — выругался про себя Кристиано. — Что я делаю? Зачем снова рассказываю ей о собственных слабостях! Ты ей все о своем прошлом решил выложить? Соскучился по скандальным статьям в газетах? Анджелика права: Кейт не в моем вкусе. Нельзя давать Кейт надежду, что у нас есть будущее. Надо осторожно намекнуть ей, что скоро я отправлю ее обратно в Монако. Но сначала необходимо узнать все, что мне нужно».

— И что было дальше? — спросил он резко.

Кейт отдернула руку:

— Я решила проверить твой пульс, и тут ты проснулся... и...

— Дай-ка догадаюсь. Я воспользовался ситуацией?

Она постаралась рассмеяться, но смех вышел странным.

— Нет... то есть да, но я... я убежала. Ты пошел за мной. Было уже поздно, поэтому ты предложил поехать к тебе и там провести интервью.

— И, напугав тебя до смерти во время поездки, я все-таки воспользовался ситуацией, — закончил за нее Кристиано, потому что ему было неприятно слушать о своих хитростях.

— Нет, все было по-другому, — возразила Кейт. — Сначала ты приготовил ужин.

— Спагетти?

Она выдохнула и подняла голову:

— Ты помнишь?

Кристиано только криво улыбнулся:

— Нет. Я просто ничего другого не ем в гоночный уик-энд.

— О! Ясно... — пробормотала Кейт, притягивая к себе одеяло, как будто ей стало холодно. — Мы сидели у бассейна и... разговаривали. Я задала тебе вопросы, которые мне дали.

Неожиданно она встала и подошла к окну, так что теперь Кристиано мог любоваться ее длинными ногами. Он подумал обо всех ухищрениях, на которые шли девушки, чтобы понравиться ему за все годы, однако ничто так не возбуждало его, как вид полуодетой Кейт.

— Я на них ответил? — спросил он, пытаясь заставить себя сконцентрироваться на ее словах, а не на теле.

Повернувшись к нему лицом, Кейт улыбнулась.

— В принципе нет. Каким-то образом тебе удавалось все время переводить разговор на меня. И я рассказала тебе о брате и об отце. А ты слушал.

Кристиано провел рукой по волосам и помассировал виски. Находясь в больнице, он часто думал о том, что авария стала наказанием ему за страдания его матери. Однако теперь ему показалось, что это было наказание за то, как он всю свою жизнь использовал людей. Женщин. Их было так много, что он уже и не помнил их красивые лица, податливые тела.

Кристиано потянулся за полотенцем, висевшим на стуле возле кровати.

Обернув его вокруг бедер, он подошел к Кейт, потому что ему больше не хотелось ничего слышать.

— Кейт...

Она приподняла голову и решительно встретилась с ним взглядом.

— Это мне помогло, — уверенно сказала она. — Ты мне сказал, что жизнь в постоянном страхе — это не жизнь.

Кристиано соорудил гримасу:

— Значит, с помощью этой фразы мне удалось затащить тебя в постель?

Смущенная улыбка Кейт стала новым уколом для его совести.

— Э... не в кровать... — Щеки ее покраснели.

— А куда? Он теперь стоял так близко от нее, что видел, как расширились зрачки Кейт.

— В бассейн, — глухим голосом ответила Кейт, смотря прямо ему в глаза. — Ты попросил меня закрыть глаза и взял за руку. Вот так. Потом ты медленно подвел меня к краю бассейна и опустил в воду прямо в одежде. Вытащив, ты прижал меня к себе... Ты был таким сильным, спокойным и решительным. Рядом с тобой я почувствовала себя в безопасности. И я обвила ноги вокруг твоей талии, а затем ты принялся медленно снимать с меня одежду.

Кристиано закрыл глаза и почувствовал легкое головокружение. Перед его внутренним взором возникла картина бассейна, в нос ударил запах хлорки, и он ощутил тяжесть тела Кейт в своих руках, а по его телу и рукам текли струйки воды... Однако в следующее мгновение все пропало, уступив место волне желания.

Сдернув с себя полотенце, Кристиано притянул Кейт к себе, подхватил на руки и понес к кровати.

Глава 6

Кристиано распрямился и вытер пот со лба. Он понимал, что пора возвращаться в дом, нарубленных им дров надолго хватит Франсин, да и солнце уже закатывалось. Его беспокоило то, что он смог провести весь день в кровати и с трудом заставил себя пойти заняться полезным делом.

«Но я времени даром не терял», — вдруг промелькнуло у него в голове, и Кристиано почувствовал желание вернуться в дом и опять утащить Кейт в постель.

Четыре года, проведенные почти без секса, сказывались на нем. Он как будто заново открыл для себя, что такое заниматься любовью.

Но ему пора возвращаться в Монако, чтобы решать вопрос с гонками. Очевидно, что теория Франсин не сработала. Ни отдых, ни разговор с Кейт, ни даже то, что они уже переспали друг с другом несколько раз, не помогли ему вспомнить. Наоборот, рядом с Кейт он забывал обо всем, что имело значение. Он никогда раньше не терял голову из-за женщины... Не настолько, чтобы...

Кристиано замер, а потом затряс головой и выругался. Откинув полено в сторону, Мареска поспешил в дом, где ему в нос сразу ударили аппетитные ароматы с кухни.

— Как вкусно пахнет, — сказал он, заходя на кухню.

Кейт, заметив его, быстро опустила глаза и покраснела.

— Конечно! Тут такие прекрасные запасы, что грех ими не воспользоваться, — тихо пробормотала она, стараясь не отвлекаться на вошедшего Кристиано. — Тут и свежайшая телятина, и всевозможные специи, и травы. Мы правда можем всем этим пользоваться?

— Не сомневайся. Я все потом заново куплю.

Что-то в голосе Кристиано заставило Кейт посмотреть на него, и сердце у нее сжалось, когда она поняла, что лицо его снова стало жестким и похожим на маску.

— Кристиано? Все в порядке?

Он оттолкнулся от стояка двери и подошел к ней. Лицо у него вдруг посерело, а взгляд сделался стальным.

— Я тут кое-что вспомнил... — Губы его скривились в усмешке, и Кристиано нервно провел рукой по волосам. — К сожалению, это не значит, что память ко мне вернулась. Просто я понял... что мы с тобой в первый раз не предохранялись... Наверное, нам следует поискать врача в округе, чтобы он дал тебе таблетку.

До Кейт не сразу дошел смысл его слов. Она уже была готова сказать, что уже несколько поздно предохраняться, поскольку была убеждена, что Кристиано говорил об их ночи в Монако. Тогда они тоже забыли обо всем, и в результате у нее теперь был сын. Лицо Александра появилось у нее перед глазами, и она вспомнила, что должна срочно связаться с Лиззи.

— Все в порядке. Не беспокойся. — Она даже постаралась усмехнуться и пошутить. — Или ты намекаешь, что у тебя какая-то заразная болезнь?

— Нет, конечно. Просто я хочу убедиться, что ты не забеременеешь.

— Я принимаю таблетки. Я бы сказала, если бы не предохранялась. — Кейт взяла полотенце и вытерла руки. — Тем более что в Монако я тебя во время интервью спрашивала, хочешь ли ты иметь сына, который бы носил твое имя и пошел бы по твоим стопам. Ты решительно ответил, что нет. Так что если ничего не изменилось...

Пока она говорила, Кристиано развернулся к ней спиной и пошел к выходу. Внутренний голос подсказывал, что надо все ему выложить прямо сейчас, однако ей никак не удавалось найти нужные слова.

— Нет, не изменилось.

Эти три слова убили в Кейт последнюю надежду, которая еще таилась где-то глубоко в ее душе. Прислонившись к стене, она прикрыла глаза и нервно сглотнула:

— Знаешь, я тут подумала... Мне правда надо вернуться в Монако завтра. Ты не знаешь, отсюда я могу добраться туда на поезде или автобусе? — Кейт сама удивилась тому, как спокойно прозвучал ее голос.

Подойдя к холодильнику, Кристиано достал бутылку шампанского и принялся снимать золотистую фольгу.

— Я тебя отвезу.

Кейт облизнула губы и отвернулась, чтобы не смотреть на него.

— Это излишние хлопоты. Ты же приехал сюда на лыжах кататься.

Он открыл бутылку и мрачно улыбнулся:

— На самом деле я не за этим сюда приехал. И мне в принципе пора возвращаться обратно.

Завтра начинаются предсезонные тесты, так что мне надо приступить к работе.

По лицу его пробежала непонятная тень, и Кристиано резко повернулся к серванту, где стояли бокалы. Кейт не могла отвести от него взгляда. Ей безумно хотелось вновь оказаться в его объятиях, но теперь ее сердце почему-то сжалось из-за беспокойства за Кристиано.

— Не понимаю, как ты можешь желать вернуться в гонки... После всего, что случилось...

— У меня нет выбора, — холодно ответил Кристиано. — Это моя работа.

— Но так не должно быть, — пробормотала Кейт.

— Это моя работа, — повторил Кристиано, давая понять, что разговор окончен. Подойдя к плите, он выключил газ и, взяв Кейт за руку, повел ее к двери. — Пойдем.

— Куда мы идем? — спросила удивленная Кейт.

— Я хочу тебе кое-что показать.

Его хриплого голоса и странной теплоты тона оказалось достаточно, чтобы Кейт покорно последовала за ним. Она все еще чувствовала горечь от того, что ее надежда увидеть Кристиано отцом их сына умерла. С другой стороны, понимала, что обязана сообщить Кристиано, что у него есть сын. Однако теперь это можно было сделать в спокойной обстановке и без лишних эмоций.

Он привел ее в спальню, и кровь Кейт забурлила от предвкушения любовной игры, так что, когда они прошли мимо кровати и подошли к дверям на балкон, она испытала разочарование.

— Закрой глаза, — сказал Кристиано, открывая двери. Ворвавшийся холодный ветер заставил Кейт поежиться, а затем Кристиано обнял ее за талию и подтолкнул на балкон. — Теперь можешь открыть.

На какое-то мгновение Кейт еще сильнее сжала веки, желая продлить чудесный момент ожидания. Однако потом напомнила себе, что ничего вечного не существует, и решительно открыла глаза.

— Это... это великолепно, — вырвалось у нее, когда она увидела перед собой заснеженные горы, окрашенные в яркие цвета заходящим солнцем.

Когда Кейт повернулась, чтобы посмотреть на Кристиано, то краем глаза заметила встроенный в балкон бассейн, от которого поднимался пар.

— Ванна на балконе? — удивленно воскликнула она.

— Да, нас ждет горячая ванна, — подтвердил ее предположение Кристиано и поцеловал Кейт в шею. — Ты хочешь, чтобы я в этот раз раздел тебя? Или предпочитаешь снова остаться в одежде?

Полная предвкушений, Кейт застонала и откинула голову, чтобы он мог продолжить целовать ее шею. Она едва устояла на ногах, когда Кристиано запустил руку ей под майку и обхватил за талию.

— Тут холодно. Мы замерзнем, — запротестовала Кейт слабо.

Кристиано лишь рассмеялся в ответ:

— Нет, если мы быстренько это сделаем. Обещаю, что через минуту ты забудешь о холоде.

Кейт испуганно вскрикнула, когда он решительным движением стащил с нее майку, а затем и всю остальную одежду.

Когда Кристиано подхватил ее на руки и понес к горячей ванне, Кейт с благодарностью прильнула к его губам. Прикосновение горячей воды заставило Кейт задрожать от восторга, и она еще крепче прижалась к Кристиано.

Не выпуская Кейт из своих объятий, он сел, и тогда она оторвалась от его губ, чтобы полностью развернуться к нему, и замерла, почувствовал силу его страсти.

— Кейт... — выдохнул он.

Их взгляды пересеклись, и ни один из них не смог отвести глаза до самого последнего момента, когда сначала Кейт застонала от наслаждения, а потом, окончательно потеряв над собой контроль, и Кристиано.

Они еще долго лежали в теплой воде, любуясь звездным небом. И внезапно Кристиано почувствовал удивительное умиротворение и гармонию. Как будто ему никому ничего не надо было доказывать и он нашел свое место в жизни.

Глава 7

Телефон звонил настойчиво. Кейт открыла глаза, села и осмотрелась по сторонам. Было еще очень рано — едва наступил рассвет. Она осторожно выскользнула из объятий Кристиано, подгоняемая звонком. С каждой секундой волнение ее нарастало, а сердце все громче билось в груди.

Вскочив с постели, Кейт схватила лежавшее на стуле еще влажное после вчерашнего купания полотенце и обернулась им.

— Что такое? — сонным голосом спросил Кристиано.

— Телефон, — пробормотала Кейт, роясь в сумке. — Я не могу его найти.

Телефон продолжал звонить, и звук шел как будто издалека.

Кристиано плавным движением перекатился на другую сторону кровати, встал и распахнул двери балкона. Холодный порыв воздуха со снежинками сразу же ворвался внутрь комнаты, а звук телефона стал значительно громче. Тогда Кристиано поднял ее джинсы, все еще валявшиеся на полу, и достал мобильный из кармана. Он посмотрел на экран и только потом передал его Кейт.

— Тебе звонит Доминик, — сказал он безразличным тоном.

— Боже! — обеспокоенно воскликнула Кейт. У нее так дрожали руки от волнения, что она даже не сразу смогла нажать на кнопку принятия вызова. — Доминик! Что случилось? Что случилось?

Кейт прижала телефон к уху, с замиранием сердца ожидая ответа и не замечая того, что Кристиано начал одеваться и выражение его лица сделалось мрачным и отстраненным.

— Кейт, дорогая! Пожалуйста, не надо сразу паниковать!

Слова Доминика должны были ее успокоить, однако голос у него был взволнованным, поэтому Кейт нервно сжала свободную руку в кулак.

— Что-то с Александром? Он заболел? — прохрипела она, потому что голос отказывался слушаться ее.

— Наверное, ничего страшного, — быстро ответил Доминик. — Но Александр был вчера бледным. У него поднялась температура, и он жаловался на головную боль. Ночью его тошнило.

— О!.. — Кейт почувствовала небольшое облегчение. — Ему скоро должно стать лучше. Расстройство желудка у него бывает, но быстро проходит.

— Кейт... — Доминик сделал паузу. — К сожалению, это не похоже на расстройство. Мы его отвезли в больницу на всякий случай.

— В больницу? — Кейт нервно прикусила губу. — Боже, Доминик! Почему? Пожалуйста, Доминик, скажи мне, что с ним!

— Врачи взяли у него анализы, чтобы все проверить и исключить возможность серьезных заболеваний.

— Серьезных? — повторила за ним Кейт. — Каких?

Некоторое время Доминик не отвечал, видимо размышляя, стоит ли ему все выкладывать ей по телефону. Кейт вдруг поняла, что дрожит не только из-за напряжения, но и из-за сырого полотенца, в которое обернулась.

— Менингит.

У Кейт потемнело в глазах, и она пошатнулась.

— Боже! Боже! — вырвалось у нее.

— Дорогая! Пожалуйста, не паникуй! — взмолился Доминик. — Сейчас его состояние стабилизировалось. Он под наблюдением врачей, и все они профессионалы. Скоро выяснят, что с ним, дадут ему нужные лекарства, и все будет в порядке.

Кейт села рядом с чемоданом и принялась укладывать обратно вещи, которые вытащила в поиске телефона.

— Я должна быть рядом с ним, — прошептала она.

— Конечно. Я знал, что ты этого захочешь, поэтому забронировал для тебя билеты. Самолет вылетает из Ниццы в девять часов утра. Так что тебе надо поторопиться. Ты успеешь?

— Да, — автоматически ответила Кейт, одной рукой пытаясь выжать джинсы. — Ницца. Девять часов. Мне только нужно... Боже, я не уверена.

Она бросила мокрые джинсы в чемодан и выпрямилась, потому что вспомнила, сколько времени они ехали из Монако в горы.

— Кейт, все будет хорошо! — твердым голосом произнес Доминик. — Не нужно паниковать. И думать о самом плохом. По телефону тебе кажется, что ему очень плохо, но это не так. Александр держится молодцом, и врачи о нем позаботятся. Не переживай!

— Постараюсь, — мрачно ответила Кейт, заходя в ванную за своей зубной щеткой. — Передай ему, что я его люблю. Скажи, что я...

Она не смогла закончить, потому что слезы покатались у нее из глаз.

— Ты сама ему все скажешь через несколько часов. Я тебя встречу в аэропорту.

Молча кивнув, Кейт отбросила телефон на чемодан и разрыдалась, закрыв лицо руками.

— Держи.

Голос Кристиано заставил ее вздрогнуть, и она подняла голову, чтобы увидеть перед собой глаза, так похожие на глаза ее любимого сына.

— Спасибо, — пробормотала она, беря чашку кофе, которую ей протягивал Кристиано. Машинально отхлебнув, Кейт снова села около чемодана и стала в нем копаться, думая, что бы надеть. — Мне нужно срочно вернуться домой.

— Я это уже понял.

Кристиано стоял, прислонившись к дверному косяку. Голос его был спокойным, даже равнодушным.

— Мне нужно попасть в аэропорт Ниццы. У меня рейс в девять часов. Регистрация, видимо, до восьми. Это значит, что... — Часов у нее на руке не оказалось.

Кристиано нашел их на столике у кровати и протянул ей. На лице его снова появилась непроницаемая маска, и он слегка пугал Кейт своим спокойствием.

— Боюсь, что это невозможно. Отсюда до Ниццы как минимум пять часов езды.

— Но я должна, — вырвалось у Кейт. — Мой сын в больнице!

Кристиано не успел отреагировать на ее возглас, потому что у него зазвонил телефон. Он сразу же отвернулся от нее и быстро заговорил по-итальянски.

Кейт смотрела на спину Кристиано и думала о том, что ради него она покинула сына. Ей было стыдно за себя и за то, что у нее так долго в душе теплилась надежда на счастливый конец. Теперь Кейт окончательно уверилась, что между ними все кончено. За последние двадцать четыре часа, по ее мнению, они с Кристиано сблизились, но это был лишь секс. И если для нее секс значил многое, то для Кристиано он не значил ровным счетом ничего.

Еще раз порывшись в чемодане, она достала черное платье и пошла в ванную, чтобы переодеться. Надев платье, Кейт посмотрела на себя в зеркало и отшатнулась: из-за темных впалых глаз на белом лице и черного платья казалось, что она собирается на похороны.

Когда Кейт вернулась в комнату, Кристиано уже закончил свой разговор. Она заметила, что он развернулся к ней, но никак не могла заставить себя посмотреть на него, и поэтому стала обуваться.

— Это была Анджелика, — нарушил наступившую тишину Кристиано. — Она сумела найти для тебя частный самолет, который вылетает из Лионского аэропорта.

Кейт нервно вздернула голову, не до конца понимая, что он сказал.

— Что? Ты хочешь сказать, что я смогу полететь домой сегодня?

— Самолет тебя ждет. Тебе не нужно проходить регистрацию, так что ты будешь дома даже раньше, чем если бы вылетала из Ниццы.

— Спасибо! — прошептала Кейт, преисполненная благодарности.

— Но есть и плохая новость. Погода испортилась, и на вертолете туда сейчас не долететь, поэтому мне придется отвезти тебя в Лион.

* * *

Горы были не только серыми и мрачными, но и смертельно опасными, поэтому Кристиано вел машину предельно внимательно. Вчерашнее солнце подтопило снег, но за ночь дороги обледенели, из-за чего любая ошибка могла стать роковой. Машина не была создана для таких условий, однако ему удалось найти цепи против скольжения, и это значительно облегчило его работу.

Когда Кристиано почувствовал, что контролирует движение, мысли роем закружились у него в голове. Все это время ему казалось, что только у него есть что скрывать. Как он ошибался — и Кейт многое недоговаривала.

— Сколько лет твоему сыну? — спросил Кристиано и тотчас заметил, что Кейт напряглась.

Ему сложно было понять причину такой реакции — напугал ли ее сам вопрос или тон, которым он его задал.

— Три года.

— И ты все еще замужем за Домиником?

Кейт повернула голову и посмотрела на него. Бросив на нее взгляд мельком, он заметил, как у нее расширились глаза и что лицо все еще было смертельно бледным.

— Доминик? Нет! Боже, ты все не так понял! Доминик не его отец. Он мой начальник. Он и его жена Лиззи — мои друзья. Их дочь меньше чем на год старше Александра, поэтому они много времени проводят вместе. Я оставила его у них, когда поехала...

Она замолчала и нервно сглотнула.

— Тут нет твоей вины, — глухо сказал Кристиано, почему-то почувствовав облегчение, что Доминик не является отцом ребенка.

«Не Доминик так другой, — тут же напомнил он себе. — У мальчика в любом случае есть отец».

Но еще важнее то, что у Кейт ребенок. Она — мать, а Кристиано никогда не связывался с женщинами с детьми. Дети предполагают ответственность, необходимость помогать, проявлять участие. Ему всего этого не нужно. Никакой ответственности!

«*Dio*, почему тебе нужно себя в этом убеждать! Что за черт!» — выругался про себя Кристиано и автоматически прибавил скорости, чтобы обогнать несколько машин.

Только когда они приблизились к очередному повороту, он вспомнил о страхах Кейт и посмотрел на нее, чтобы проверить ее состояние.

— Мне сбросить скорость? — спросил он. Кейт решительно покачала головой:

— Нет! Я хочу поскорее добраться домой.

— Понял.

Однако ему все равно пришлось сбрасывать скорость, потому что движение на дорогах становилось более интенсивным.

— Как же это глупо! — вдруг воскликнула Кейт. — Я все время боялась вещей, которые случаются редко. Жила в страхе из каких-то катастроф. Я хотела оберегать сына от всего этого, и вот... Я не должна была оставлять его. Мне надо было быть всегда рядом с ним.

Кристиано сжал руль крепче и стиснул зубы:

— Не говори так! Чувство вины лишь все усложняет.

— Откуда знаешь?

— Из личного опыта, — сквозь зубы процедил Кристиано.

Стрелка скорости зашкаливала, но Кристиано и не думал сбавлять скорость. Он чувствовал, что Кейт замерла в ожидании продолжения, но у него не было ни малейшего желания вдаваться в детали. Ему хватало собственной совести, чтобы мучить себя, так что незачем выслушивать осуждения других людей. Кейт долго может ждать его исповеди — никогда никому он не рассказывал о своем прошлом и не собирался излить душу ей.

Вдруг в его мысли вторгся резкий звук сирены, и Кристиано, выругавшись, посмотрел в зеркало заднего вида. За ним ехала полицейская машина с включенными огнями. Взгляда на спидометр было достаточно, чтобы Кристиано понял причину и снова выругался.

Глупейшая ошибка! Машина «Кампано» не могла не привлечь внимание полицейских, кто бы ни был за рулем и с какой скоростью бы ни ехал. Ему не следовало так рисковать.

Остановившись у обочины дороги, Кристиано вылез из машины.

До Кейт донесся разговор на французском между полицейским и Мареской, и Кейт почему-то вспомнила разговор с Кристиано на его вилле в Монако, когда он признался ей в своих трудностях с учебой. Он винил себя, что не был способен успешно заниматься и ненавидел школу, тем самым расстраивая свою мать, которая приложила много сил, чтобы у него была возможность получить образование.

«Послушал бы его сейчас кто-нибудь из учителей или сама мать, — с грустью подумала Кейт. — С какой легкостью он говорит по-французски!»

Заметив, что один из полицейских странно смотрит на нее, она опустила руки и нервно посмотрела в окно. Кристиано что-то подписал, потом отдал бумагу полицейскому и пожал ему руку. В следующее мгновение он уже сел в машину.

У него в волосах блестели снежинки, и Кейт с благодарностью посмотрела на него, поняв, что все это время он стоял на морозе в одной майке.

— Тебе штраф выписали? — спросила она, чтобы нарушить наступившее молчание.

— Нет, — ответил Кристиано, запуская мотор. — Я дал автограф и обещал несколько пригласительных на следующее Гран-при Монако.

Рев сирены заглушил последние слова Кристиано. Кейт боковым зрением заметила, что полицейская машина проехала мимо них, и в следующее мгновение Мареска последовал за ней. С таким эскортом они в два счета доберутся до аэропорта!

Кейт радовалась и скорости, с которой они двигались, и тому, что постоянно завывала сирена. Ни то, ни другое не располагало к разговору, что только было ей на руку. Что еще они могли сказать друг другу?

Когда они доехали до поворота на аэропорт, полицейский опустил окно и салютовал, пропуская их вперед. Благодарно кивнув, Кристиано повернул на служебную дорогу, которая вела к складам и ангарам, и подъехал к одному из ангаров. Откуда-то возникли охранники, которые быстро открыли перед ними ворота, и Кейт увидела в глубине помещения небольшой самолет.

Сердце Кейт сжалось при виде самолета, и она тяжело вздохнула, когда Кристиано остановил машину и выключил мотор.

Наступившая тишина оглушила Кейт. Она поняла, что наступил момент, когда они окончательно расстанутся, а ей надо было еще так много сказать Кристиано. Но как? Оставались какие-то минуты, да и нужных слов не удавалось найти.

— Вот и все, — сухо сказал Кристиано.

Какое-то мгновение они сидели молча, не смотря друг на друга. Когда Кейт решилась было открыть рот, он уже вылезал из машины, и момент был упущен. Она попыталась открыть дверцу, но дрожащие пальцы не слушались. Кейт хотелось бежать к самолету, чтобы поскорее оказаться рядом с Александром, но, с другой стороны, сердце обливалось кровью из-за того, что она расстанется с Кристиано.

Мареска обошел машину и открыл перед ней дверцу. Лицо у него было безжизненным, но она снова с горечью отметила схожесть отца и сына и не смогла сдержать всхлип.

— Пора, — тихо сказал он.

Кейт увидела, как стюард спускается к ним, и сжала руки.

— Дай мне свой номер телефона, — в отчаянии сказала она. — Мне нужно тебя увидеть еще раз. Нам надо поговорить...

Кристиано отступил на шаг назад. Ему не нужно было ничего говорить, потому что по всему было видно, что эта идея ему абсолютно не нравится. Черты его лица заострились, и он еще сильнее сжал зубы.

— Не думаю, что это нам нужно. — Он кивнул стюарду в сторону машины, чтобы тот забрал вещи Кейт. — Все кончено, Кейт.

Слова резанули Кейт словно ножом по сердцу. На секунду она вспомнила то, как он прощался с ней перед гонкой. Те слова помогали ей верить и надеяться, но теперь Кристиано перечеркнул их, как перечеркнул и все то, что было четыре года назад. Каким-то чудом Кейт удалось подняться в самолет, и только когда он поднялся в воздух, слезы полились у нее из глаз.

Доминик сказал ей, что нужно прояснить ситуацию до конца. Так и вышло.

Глава 8

— Менингит — болезнь нехорошая, но вовремя поставленный диагноз позволяет не допустить осложнений. — Врач ободряюще улыбнулась Кейт.

Кейт осознавала, что должна как-то реагировать, однако силы у нее были только на то, чтобы держать себя в руках и не расплакаться в очередной раз. Сфокусировавшись на бейджике с именем врача, она пыталась старательно вслушиваться в слова женщины.

— Александр...

— Ему очень повезло. Благодаря тому что мистер и миссис Хилл сразу обратились к нам, мы вовремя определили, что с ним, до того, как вирус мог распространиться и привести к осложнениям. Сейчас он проходит внутривенный курс антибиотиков. И пока его организм положительно реагирует на лечение. А раз так, то уже в течение ближайших суток можно будет ожидать улучшение в его состоянии.

Радостный и обнадеживающий тон врача никак не действовал на Кейт, потому что она увидела своего сына, который лежал в палате с торчащими из рук и носа трубочками.

— Это хорошо, — пробормотала Кейт автоматически.

— Конечно! — расцвела врач. — Ваш мальчик очень сильный, мисс Эдвардс. Наверное, это у него от вас.

«Александр! Его зовут Александр. Ведь его отца зовут Кристиано Алессандро Мареска», — подумала про себя Кейт.

Мысли о том, где сейчас находится Кристиано и что он делает, на мгновение заслонили собой все, но Кейт заставила себя выбросить Мареску из головы. Она понимала, что женщина старалась быть приветливой, хотела поддержать ее, и поэтому почувствовала себя обязанной что-то сказать.

— Не от меня, от отца...

— В любом случае это очень важно сейчас, — с убеждением сказала врач и встала, показывая, что ее ждут другие дела. — Пока ситуация напряженная, но есть признаки того, что скоро он пойдет на поправку. И то, что вы теперь будете рядом с ним, конечно, ему поможет.

Уже стемнело, когда Кристиано вернулся в дом после девяти часов, проведенных в горах на лыжах. Все его тело ныло от усталости. Но хоть живой вернулся, ведь некоторые из спусков граничили с самоубийством. Ему казалось, адреналин поможет ему справиться с ощущением пустоты, возникшей после отъезда Кейт. Рядом с ней Кристиано чувствовал спокойствие и умиротворение, которые мгновенно исчезли, когда он остался один. Однако целый день, проведенный на склонах Альп, ничего не изменил. Кейт продолжала занимать его мысли.

Когда же Кристиано вошел в дом, то сразу понял, что не сможет здесь оставаться, поскольку каждая вещь напоминала ему о Кейт. Нет, пора уезжать! Франсин предписала ему отдых. Предполагалось, что он должен расслабиться, однако с этим у него возникли большие проблемы. Нет смысла оставаться в доме, в котором он будет постоянно нервничать, вспоминая о Кейт. Да и память к нему так и не вернулась.

Подушка еще хранила запах Кейт, рядом с кроватью на столике стоял пустой бокал из-под шампанского, из которого она пила...

Нетерпеливо стащив с себя лыжный костюм, Кристиано кинул его в чемодан и принялся собирать вещи, разбросанные по спальне. Довольный тем, как быстро ему удалось справиться с нерешительностью, он оглядел комнату, чтобы проверить, не завалилось ли что-нибудь. Когда взгляд остановился на комоде, Кристиано заметил, что из-под него что-то торчит.

Наклонившись, Кристиано поднял с пола черную вечернюю сумочку. Вряд ли она принадлежала Франсин. Какие в Альпах светские рауты?

Кристиано расстегнул молнию и заглянул внутрь сумочки. Первым делом ему бросилось в глаза приглашение на открытие сезона «Кампано» в казино. Сомнений быть не могло — сумочка принадлежала Кейт, и сердце Кристиано мгновенно забилось быстрее. Из-за приглашения выглядывал край белой бумаги, и он, потянув за него, вытащил конверт.

Белый конверт, на котором было написано «Кристиано Мареске. Лично». Сердце его забилось еще быстрее. Сначала ему захотелось порвать письмо, однако, обвинив себя в трусости, Кристиано сел на кровать, стиснул зубы и решительно надорвал конверт.

Его начало трясти, но когда он увидел, что письмо было недлинным, а почерк Кейт — красивым и аккуратным, то немного успокоился.

Убрав упавшие на лоб волосы, Кристиано попытался сконцентрироваться. Буквы прыгали перед его глазами, и он не мог ничего прочитать.

«Давай, Кристиано, соберись! Ты не стараешься», — раздался у него в ушах недовольный голос учительницы итальянского в школе, и Кристиано сразу стало стыдно за собственную слабость.

За прошедшие с окончания учебы годы он научился владеть собой, научился сосредотачиваться, благодаря чему выиграл немало спортивных трофеев, но ему до сих пор было сложно справиться с буквами даже на родном итальянском. Они всегда прыгали у него перед глазами и никак не хотели соединяться в слова. С английским ему было еще труднее.

«Дорогой Кристиано, — с трудом прочитал он. — Я не знаю, помнишь ли ты меня...»

Пока он медленно передвигался от буквы к букве, в ушах у него раздавался голос Кейт. Она как будто сидела рядом и улыбалась той улыбкой, из-за которой у нее на щеках появлялись ямочки. Наконец, резко поднявшись, Кристиано разорвал письмо и швырнул клочки на кровать. Ему незачем мучиться и возвращаться в прошлое, чтобы снова почувствовать себя круглым дураком и неудачником.

Он вошел в ванную и включил холодную воду. Ополоснув лицо, Кристиано посмотрел на себя в зеркало и покачал головой. Ну и вид! Пора подстричься и побриться.

«Кристиано, ты такой же бездельник, как твой отец. Ты никогда ничего не сможешь добиться в жизни», — на этот раз зазвучал у него в ушах голос матери.

Чувствуя, что сходит с ума, Кристиано снова ополоснул лицо холодной водой. Ему необходимо вернуться в Монако и приступить к тренировкам. Он много времени и сил приложил к тому, чтобы сделать из себя трехкратного чемпиона мира серии «Формулы-1», теперь надо двигаться дальше. Франсин ошибалась: ему ничего не нужно вспоминать, наоборот, надо все забыть.

Вернувшись в спальню, он грохнулся на кровать, забыв о клочках бумаги, которые валялись на одеяле. Когда они разлетелись по полу, Кристиано недовольно поморщился и наклонился, чтобы собрать их.

Взгляд его случайно остановился на первой строке клочка, который оказался у него в руках, и Кристиано резко распрямылся. Дыхание у него перехватило. Взяв клочок двумя руками, он всмотрелся в него еще раз, не веря своим глазам.

— О боже, у меня есть сын! — прошептал он.

Глава 9

Сквозь занавески Кейт заметила, что уже забрезжил новый день, и до нее стали доноситься звуки пробуждающегося города. Однако ее жизнь, казалось, сузилась до размеров больницы, вернее, кровати Александра. Она почти не отходила от сына, совершая кратковременные вылазки на кухню и в туалет. Медсестры, мать, Лиззи и Доминик пытались убедить Кейт пойти домой, чтобы поспать или хотя бы принять душ и переодеться, но та категорически отказывалась. Ей больше не хотелось оставлять Александра одного.

Взгляд Кейт снова остановился на сыне, и сердце ее сжалось при виде бледного лица Александра. Она бы отдала все, чтобы вновь увидеть его улыбающимся.

Мучило Кейт и то, что спящий мальчик постоянно напоминал ей Кристиано... Она прогоняла мысли о Мареске, но чувство вины лишь сильнее охватывало ее.

«Ну что я за мать!» — подумала Кейт со вздохом.

Вошедшая медсестра проверила оборудование и измерила Александру пульс. Повернувшись к Кейт, она успокаивающе улыбнулась ей:

— Дыхание у него выровнялось и температура явно спала.

— Вы хотите сказать, что ему лучше? — выдохнула Кейт, не веря своим ушам.

— Гораздо! Сейчас для него самое главное — крепкий сон. — Медсестра сделала несколько отметок в журнале о состоянии Александра. — Кстати, я и вам советую выспаться. Почему бы вам не пойти в комнату для родственников и не поспать.

Кейт решительно замотала головой:

— Нет-нет, спасибо! Я останусь здесь.

Медсестра пожала плечами:

— Вы, конечно, решайте сами, но нет необходимости сидеть здесь все время. Я вам сообщу, когда он проснется или если будут какие-то изменения. Однако я уже сейчас могу сказать, что ему полегчало. Теперь вам обоим нужен отдых. Вам — потому что когда Александр проснется, то начнет требовать вашего внимания.

— Вы правда так думаете? — прошептала Кейт.

— Безусловно. На вашем месте я пошла бы поспать.

Возвращаясь к себе, медсестра Паркс улыбнулась про себя: мисс Эдвардс ей нравилась, но женщине необходимо взять себя в руки. Паркс села за стол и принялась за чай, который как раз приготовила, когда ее оторвали. Оглядев пустой коридор, она с удовольствием вернулась к любовному роману, который читала. Она остановилась на самом интересном месте: героиня решила, что она ни в коем случае не должна рассказывать о своей беременности красавцу итальянцу, который разбил ей сердце.

«Как же в книгах все просто, — подумала Паркс, подавив зевок. — Какая женщина в современном мире с такой легкостью решится самостоятельно воспитывать ребенка? А в реальной жизни быть матерью-одиночкой — что может быть ужаснее. Вот взять хотя бы мисс Эдвардс. Нет... Если в ее жизни появится красавец итальянец, то она никогда не станет отгонять его от себя. Глупость какая-то!»

Звонок в дверь отделения заставил медсестру вздрогнуть, и она даже пролила чай.

— Да, — буркнула Паркс недовольно.

— Я хочу пройти к Александру Эдвардсу, — услышала она мужской голос со странным акцентом и из любопытства подняла глаза, чтобы посмотреть на экран видеонаблюдения.

У нее моментально отвисла челюсть, когда она увидела прямо-таки героя из ее любовного романа: высокого темноволосого широкоплечего итальянца. Даже на плохоньком экране видеонаблюдения Паркс его моментально узнала и растерялась, не понимая, как такой человек мог оказаться у них в больнице.

— А... простите... но посещения разрешены только с десяти часов, — пробормотала она автоматически, думая о том, что после ночной смены у нее темнеют круги под глазами, а на губах едва ли сохранилась губная помада. — Я... я могу сделать исключение только для ближайших родственников.

— Пропустите меня. Александр — мой сын.

Кристиано готовился к этому моменту в течение всех последних двенадцати часов — с того момента, когда он прочитал несколько слов на клочке разорванного письма. Однако теперь ему пришлось произнести эти слова вслух, и ему стало сразу же не по себе.

— Мой сын! *Mio figlio*, — повторил он тихо, потому что никак не мог свыкнуться с мыслью, что у него есть сын.

Кристиано пошел по коридору к столу медсестры, которая впустила его внутрь. В нос ему ударил типичный запах больницы, что моментально напомнило Мареске об аварии и времени, проведенном в больничной палате. От этого у него сразу же на лбу проступил пот.

К нему подбежала медсестра-блондинка и показала ему на дверь одной из палат.

— Спасибо, — кратко сказал Кристиано. Он развернулся и сделал шаг в указанном направлении, но потом остановился и обернулся к медсестре: — Как он?

Кристиано слегка поморщился, услышав свой голос: слишком много эмоций прозвучало в нем.

Губы блондинки расплылись в широкой улыбке.

— Самое тяжелое время уже позади. Ему становится лучше. Он настоящий боец.

Что-то кольнуло в груди Кристиано, и он, молча кивнув, направился к двери палаты сына. Пока он ехал в аэропорт сквозь разбушевавшуюся снежную бурю и пока ждал, когда расчистят полосу, чтобы возобновить вылеты самолетов, как и потом, во время полета, в нем кипел гнев. Однако, подойдя к двери, за которой лежал его сын, Кристиано понял, что ярость куда-то исчезла...

Войдя в палату, он сразу увидел Кейт и долго не мог отвести от нее глаз. Она сидела у кровати, положив руки на край, и на них покоилась ее голова. Глаза у нее были закрыты, отчего еще четче виднелись фиолетовые круги под ними. Кейт выглядела настолько уставшей, измученной и разбитой, что Кристиано с трудом сдержался, чтобы не броситься к ней. Подавив в себе желание обнять Кейт, Мареска перевел взгляд на постель.

Сердце у него сжалось, когда он увидел лежащего на ней мальчика. Кристиано осторожно приблизился, чтобы рассмотреть ребенка, который весь был в каких-то проводках. У него мгновенно прилила кровь к голове, а в ушах появился шум, как это бывало после того, как Мареска усаживался в болид на тестах после аварии.

Вглядевшись в лицо мальчика, Кристиано невольно отшатнулся. Он как будто увидел себя в детстве. Его охватили неведомые ранее эмоции, которые по силе не шли ни в какое сравнение ни с гневом, ни с чувством неудовлетворенности, которые двигали им с юности. Эти эмоции толкали его на риск и заставляли делать опасные вещи, но теперь...

Кристиано не терпелось прикоснуться к сыну. Кожа мальчика напомнила ему кожу его матери и оказалась такой же нежной. Она была светлее, чем у него, но по всему остальному было явственно видно, что Александр имеет итальянские корни.

Мальчик слегка пошевелился, потом у него открылся рот, и он тяжело вздохнул. Кристиано мгновенно отдернул руку, боясь разбудить сына.

И тут же проснулась Кейт. Видимо, материнский инстинкт подсказал ей, что в палате что-то происходит. Открыв глаза, она посмотрела на Александра, который как раз повернулся к ней. Еще не до конца проснувшись, она не сразу заметила фигуру, возвышающуюся над кроватью.

— Он прекрасен, — услышала она вдруг голос Кристиано.

От неожиданности Кейт вскочила и тихо вскрикнула.

— Кристиано!.. Что ты здесь делаешь? — вырвалось у нее.

Пока она пыталась справиться с мыслями и понять, что происходит и как ей следует реагировать, Кристиано подошел ближе к кровати:

— Я хотел увидеть сына.

Голос у него был холодным как сталь, и Кейт вздрогнула от охватившей ее паники. Только материнский инстинкт и остатки чувства самосохранения помогли ей не упасть в обморок и позволили выдержать взгляд Марески.

— У тебя нет права приходить сюда, когда...

— Не тебе говорить о моих правах! — перебил ее Кристиано, и было видно, что ему приходится прилагать максимум усилий, чтобы сдерживать свои эмоции. — Почему ты ничего мне не сказала?

— Я собиралась...

Кейт вдруг почувствовала себя уставшей, и все волнения последних двух дней разом навалились на нее. Однако больше всего ее пугало то, что вид Кристиано пробудил в ней желание броситься в его объятия и забыться в них. У нее не было сил ни чтобы противостоять очарованию Марески, ни чтобы доказывать ему что-то, но она понимала, что все равно должна защитить себя и сына. Кейт прислонилась к стене, тем самым увеличивая дистанцию между собой и Кристиано, и скрестила руки на груди.

— Когда? Да ему уже три года!

— Я пыталась...

Ее прервал тяжелый вздох Александра, который заворочался в постели. Он в полусне потянулся рукой к трубке капельницы, чтобы избавиться от нее. Это движение напомнило Кристиано его время в больнице и то, как он сам каждое утро пытался избавиться от раздражавших трубок. Ему пришлось сжать зубы и отвернуться, чтобы не видеть мучений сына.

Кейт склонилась над кроватью и что-то тихо зашептала. Рука ее нежно гладила мальчика по голове, и тот быстро успокоился. Бледный свет лампы озарил ее лицо, и Кристиано смог лучше рассмотреть его. Без макияжа, под глазами круги, однако, даже такое измученное и осунувшееся, оно заставило сердце Кристиано застучать быстрее.

Он еще не успел осознать своих чувств, когда Кейт подняла глаза и посмотрела на него. Выражение ее лица мгновенно изменилось: она смотрела на него так, словно он был хищником, а она — загнанным в угол зверьком.

— Кристиано, пожалуйста... Я...

— Мама...

Шепот сына заставил ее замолчать, но то, как ее глаза расширились от испуга, сказало Кристиано больше, чем любые слова. Он мгновенно понял, что Кейт пугало само его присутствие. Она не ждала, что он обнимет ее и постарается помочь, наоборот, ей, казалось, нужна была защита, главным образом от него.

— Я уйду, — хрипло произнес Кристиано, подходя к двери, — но при одном условии! Ты мне должна пообещать, что мы с тобой встретимся позднее и поговорим.

По ее первой реакции он понял, что Кейт готова возразить, она как будто искала слова, чтобы избавиться от него навсегда, но, видимо, подавив свою панику, Кейт кивнула:

— Моя подруга Лиззи придет утром. Она может с ним тогда посидеть. Недолго.

— Мама...

Голос Александра стал более требовательным. Он пытался подняться и сесть, но ему мешали трубки. Подавив в себе желание броситься к нему на помощь, Кристиано взял за ручку

двери.

— Час.

Кейт снова кивнула, уже избегая смотреть на него:

— Хорошо. Один час.

Выйдя в коридор, Кристиано быстро зашагал к выходу. Медсестра-блондинка, которая впустила его в отделение, уже была не одна. Она оживленно беседовала со своей коллегой. Однако они прервали разговор при виде его.

— Вы уже нас покидаете? — спросила блондинка, бросая на него томные взгляды из-под густо накрашенных ресниц.

Кристиано смог выдавить из себя кривую улыбку: — Что вы! Наоборот, я намерен у вас тут задержаться на время. Может быть, вы подскажете, где тут ближайший отель?

Кейт с ужасом посмотрела на себя в зеркало. Больничное освещение в туалете слегка мигало, что еще больше делало ее похожей на персонаж из фильма ужасов. Ей бы, конечно, переодеться, а то черное платье подчеркивало ее бледность, и вдобавок оно сильно измялось, поскольку она не снимала его с момента отъезда из Альп. Хорошо бы попытаться скрыть следы усталости на лице с помощью толстого слоя макияжа. Вот только Кейт не понимала, зачем ей прихорашиваться для встречи с Кристиано.

Напомнив себе, что встречаются они ради того, чтобы поговорить об Александре, Кейт решительно отмахнула идею попытки принарядиться. Ни макияж, ни соблазнительные платья ей для разговора с Кристиано не понадобятся. Ведь когда она садилась на самолет, он дал ей однозначно понять, что между ними все кончено.

Когда она вышла из туалетной комнаты, ее внимание привлекла необычайная активность у столика дежурной медсестры. Вместо одной медсестры их там собралось пять или шесть, столько раньше Кейт в больнице и не видела. И в воздухе витал аромат духов.

Над возбужденными девушками возвышался Кристиано, который вальяжно опирался на столик и явно наслаждался произведенным им эффектом. Кейт отметила, что он успел побриться, но это, однако, никак не сделало его вид менее угрожающим. Она вздрогнула, но от страха или от волны желания — сказать было трудно.

Заметив ее, Кристиано оттолкнулся от столика и не спеша направился к ней. Сердце Кейт сжималось все сильнее при каждом его шаге.

— Готова?

— Куда мы идем? — спросила она, но ответа не получила.

Когда они вышли на улицу, Кейт на мгновение остановилась, оглушенная шумом города. Ей даже захотелось закрыть уши, чтобы снова оказаться в тишине.

Кристиано дотронулся до нее, чтобы вывести из оцепенения, и Кейт резко отпрянула, отдернув руку.

— Да успокойся ты, — мрачно пробормотал он. — Мы недалеко идем. Вон в то здание.

Проследив за направлением, указанным Кристиано, Кейт уставилась на здание в викторианском стиле на другой стороне улицы.

— В «Эксельсиор»? — переспросила она.

Сердце у нее упало — она была морально готова к разговору за столиком кафе! «Эксельсиор» же был самым дорогим отелем во всем Йоркшире и конечно же самым роскошным, пугающе роскошным.

— Я не могу туда пойти, — запротестовала она и едва не врезалась в Кристиано, когда он остановился на переходе. — Там и в баре, и в коктейльном зале очень строгий фейс-контроль. Я уверена, что я никак не...

Вдруг она осознала, что разговаривает сама с собой, поскольку загорелся зеленый и Кристиано уже дошел почти до середины улицы.

— Не переживай, — сухо бросил он ей, когда Кейт догнала его. — Мы не пойдем ни в бар, ни в коктейльный зал.

— Не понимаю. А где мы будем разговаривать?

— У меня в номере. Я снял там номер.

— Нет! — Забыв, что они переходят улицу, Кейт остановилась и даже невольно попятилась назад. — Я согласилась поговорить с тобой о моем сыне, и все! Ты решил снова соблазнить меня, чтобы заставить делать то, что ты хочешь, да?

Машины загудели, потому что загорелся красный, а она все еще стояла на середине дороги. Кристиано схватил ее за руку и быстро дотащил до входа в гостиницу.

— О нашем сыне! — поправил он Кейт, продолжая крепко сжимать ей локоть. — И, должен признаться, я еще не решил, чего хочу.

Швейцар с любопытством посматривал в их сторону, поэтому Кейт позволила Кристиано ввести себя в холл. Пока они ждали лифта, она нервно оглядывала роскошный интерьер отеля в надежде, что кто-нибудь еще присоединится к ним и она не останется с Мареской наедине в маленькой кабине.

Двери открылись. Еще раз с надеждой оглянувшись, Кейт вздохнула, вошла внутрь и сразу же прижалась к дальней стенке, чтобы между ней и Кристиано было как можно больше пространства. Наступило молчание.

Кейт поморщилась, увидев себя в зеркале.

«Зачем они только вешают в лифт зеркала!» — подумала она с горечью.

— Самая последняя дверь по правой стороне, — раздался голос Кристиано у нее над ухом, когда они вышли из лифта.

Убранство номера оказалось таким же роскошным, как и интерьер в холле. Огромное количество ламп освещало антикварную мебель в стиле ар-нуво. Пахло лилиями и фрезиями, стоявшими в вазе на столике у двери.

— Итак... — пробормотала окончательно подавленная окружающей ее роскошью Кейт. —

Давай побыстрее со всем покончим. Что ты хотел бы знать?

— Не так сразу, — возразил Кристиано, проходя в глубь номера и увлекая ее за собой.

Стараясь не смотреть на него и на большую кровать за его спиной, Кейт опустила глаза. От его прикосновения по ней пробежала волна желания, и она не смогла сдержать удивленного возгласа. Однако стыд за себя и свою слабость оказался сильнее.

— Кристиано, пожалуйста, — смогла выдавить из себя Кейт, отдергивая руку и отталкивая его от себя. — Я не могу... Я не хочу... Пожалуйста!.. Я думала, что ты хочешь поговорить.

Она понимала, что Кристиано одним поцелуем способен сломить ее слабые попытки сопротивления. И ненавидела себя за это.

Неожиданно Кристиано резко отступил, глаза его сделались холодными, но в них продолжала полыхать ярость.

— Да, хотел. Но ты сейчас не в состоянии ничего обсуждать. Мы можем поговорить позднее.

Толкнув дверь, он указал ей на ванную комнату и молча пропустил ее. Увидев перед собой наполненную ванну, от которой шел пар, Кейт удивленно заморгала, и неожиданно слезы покатались у нее по щекам.

«Как же я все неправильно поняла!» — подумала она, пытаясь незаметно смахнуть слезы.

Ей и в голову не приходило, что Кристиано решит позаботиться о ней и предложит то, о чем она мечтала последние два дня.

Кейт нервно сглотнула и с благодарностью посмотрела на него:

— Но у меня только час в запасе.

— Сегодня, может быть, и час, но есть еще завтра, послезавтра, следующая неделя. Я подожду.

Оказавшись в ванной, Кейт прислонилась к двери и закрыла глаза. Она принялась считать, чтобы успокоиться, потому что сердце готово было выскочить у нее из груди. Ее мучила последняя фраза Кристиано. Она никак не могла понять, хотел ли он успокоить ее, или это была угроза.

Кристиано налил себе кофе и посмотрел на улицу вниз. Дверь в ванную все еще была закрыта, и он не слышал, что делает Кейт. А она уже находилась там — он бросил быстрый взгляд на часы — чуть более получаса. Его палец нервно застучал по краю чашки, и Кристиано снова прислушался. Кейт выглядела такой усталой... Что, если она заснула в ванне? Мгновенно он представил себе, как обнаженная Кейт закрывает уставшие глаза и лежит, расслабившись, в воде. Как только ему удалось прогнать этот образ из головы, сразу же возник другой: на этот раз Кейт была рядом с ним в ванной в альпийском доме, и ее кожа блестела в лучах заходящего солнца...

Одного воспоминания оказалось достаточно, чтобы его охватило сильнейшее возбуждение. Он снова хотел ее с той же силой, с которой его тянуло к Кейт в Куршевеле. Даже сильнее, поскольку мысль о том, что она — мать его ребенка, отчего-то делала ее еще желаннее.

Вот только Кейт, видимо, уже не чувствовала к нему никакого притяжения. Кристиано сжал

зубы, когда вспомнил, с каким испугом она отшатывалась от него при каждом прикосновении. Да и смотрела все время так, будто он опасный преступник.

Она превратилась в совершенно другую женщину. В ней не осталось и намека на ту Кейт, которая когда-то сидела рядом с ним на постели и рассказывала об их первой встрече...

Дверь ванной комнаты открылась.

Сделав большой глоток кофе, Кристиано поставил чашку на стол. Он выигрывал время, чтобы взять под контроль не только эмоции, но и свое тело, прежде чем повернуться к появившейся Кейт. Ему с большим трудом удалось прогнать от себя воспоминания, и лишь тогда он осмелился взглянуть в ее сторону. Кейт утопала в гостиничном халате, из-за чего выглядела совсем хрупкой, и ему сразу захотелось обнять ее.

— Садись и поешь, — произнес Кристиано, указывая на стол, и каким-то чудом даже умудрился улыбнуться.

— У меня не так много времени, — пробормотала она, не поднимая взгляда.

Кристиано налил кофе во вторую чашку и поставил на противоположный конец стола:

— У тебя есть ровно двадцать три минуты. Дольше я тебя здесь не задержу.

Ему не удалось полностью подавить свои эмоции, и в своем голосе он услышал нотки разочарования. Кейт прикусила губу и, сев за стол, потянулась за чашкой. Сделав глоток, она напряженно посмотрела на него.

— Как ты узнал? — спросила Кейт, не дождавшись никакой реакции на свой молчаливый вопрос.

— Ты оставила свою сумочку, а внутри было письмо.

— Ты не имел права...

— Читать его? — с раздражением перебил ее Кристиано. — Оно же было мне адресовано! Вопрос тут в другом: почему ты мне его не дала? Нет. Лучше объясни, почему не рассказала мне все сама?

Какое-то время Кейт сидела молча, понурив голову, так что Кристиано не мог видеть ее глаза, но потом решительно взглянула на него:

— Я собиралась. Я хотела это сделать. Для этого и поехала в Монако на презентацию. Только ты меня не узнал.

Кристиано стиснул зубы при напоминании о провалах в памяти.

— Ты знаешь, что в этом нет моей вины.

— Теперь знаю, — мягко согласилась она и, взяв круассан, стала намазывать на него масло. — Но к тому моменту, когда я узнала причину, я поняла, что ты совсем не тот человек, которого я знала.

— Что ты этим хочешь сказать?

Она слегка покраснела, и в ее глазах Кристиано прочитал нерешительность.

— Ты стал... — Кейт тряхнула головой, — жестче, холоднее, беспощаднее.

Кристиано вальяжно устроился в кресле рядом с окном, едва сдерживая ухмылку, и заставил себя отвести от Кейт глаза.

— Не надо мне льстить, — протянул он саркастично. — Я таким был всегда, и это всем известно.

В ответ Кейт снова промолчала, и только через некоторое время Кристиано краем глаза заметил, что она отрицательно покачала головой.

— В том-то и дело, что нет, — с грустью в голосе сказала она. — В глубине души ты другой.

У Кристиано мгновенно родилось множество саркастических ответов на эту смешную ремарку, но он не видел смысла доказывать очевидное. Кейт глубоко заблуждалась. Если бы она его хорошо знала, то не согласилась бы даже в карты с ним играть, не говоря уж о том, чтобы стать матерью его ребенка.

— Если у тебя сохранились такие прекрасные воспоминания обо мне, то почему же ты раньше со мной не связалась? — язвительно спросил Кристиано.

— А я пробовала. Еще беременной полетела в Монако, думая, что встречу с тобой и все расскажу. Наивная! Два дня я простояла около больницы в толпе твоих фанатов в надежде поговорить с твоей ассистенткой или директором команды. Я даже пообщалась с охранником и назвала ему свое имя, чтобы он сообщил тебе, что я хочу тебя увидеть. Он мне практически в лицо рассмеялся, когда выслушал мою просьбу.

— Прости, я не знал.

— Перед отъездом я оставила в больнице письмо для тебя, а потом написала еще одно, когда Александр родился, и отправила прямо на твой личный адрес.

— Моя ассистентка занимается почтой, — сказал Кристиано, вставая. Время летело, и он с раздражением провел рукой по волосам. Ему хотелось сдержать свое обещание не задерживать ее, но и не терпелось услышать ответы на свои вопросы. — Почему ты ничего не сказала за все то время, которое мы провели вместе в горах? Кейт тоже встала:

— Потому что я почти сразу поняла, насколько это бессмысленно. Тебе не нужна семья, ты сам это сказал. Я этого боялась изначально, но надеялась, что твое отношение изменится.

— Изменится? — с грустью повторил Кристиано. — Все это время, пока мы были вместе, ты оценивала меня и мое поведение, раздумывая, достоин ли я быть отцом!

И Кейт, очевидно, пришла к выводу, что не достоин! Эта простая правда оглушила Кристиано. В памяти у него всплыло то, что она напрямую спросила его о желании иметь наследника, и то, что он ей ответил.

Кейт покачала головой:

— Нет, неправда! Я не пыталась тебя оценивать, я пыталась понять, насколько тебе нужно иметь ребенка. Не хотела, чтобы Александр стал для тебя обузой. Просто я полагала, что

Александр не столько нужен отец, сколько настоящая семья.

Искренность и отчаяние, с которыми Кейт сказала последние слова, заставили сердце Кристиано сжаться. Нахмурившись, он отвернулся и посмотрел в окно.

— У него она может быть, — твердо сказал он после некоторого молчания.

— Но каким образом? — тихо спросила она. — О чем ты?

Кристиано развернулся к ней, стараясь сдерживать бушующие в нем эмоции.

— Ему нужна семья, и мы должны ее создать, поэтому я прошу тебя выйти за меня замуж.

Глава 10

Услышав предложение Кристиано Марески выйти за него замуж, Кейт по идее должна была бы запрыгать от счастья и броситься ему в объятия. Какие тут могут быть колебания, любая на ее месте тотчас помчалась бы в ближайший салон за свадебным платьем! А Кейт замерла на месте. Она открыла было рот, чтобы ответить, но слов не нашла.

— Итак? — настаивал Кристиано, и его холодный насмешливый тон только усилил сомнения, одолевавшие Кейт.

— Выйти за тебя замуж... — повторила она отстраненно, с недоверием посмотрев на него. — Seriously? По-настоящему?

— Зарегистрировать брак не по-настоящему? Как ты это себе представляешь?

— Я не это имею в виду. Я хотела сказать...

— Будем ли мы давать обещания делить радости и горести и умереть в один день? — с усмешкой сказал Кристиано. — Если ты хотела узнать, стоит ли тебе представлять себя героиней романтического фильма и ожидать слезливой развязки и сказочного финала, то можешь на это не надеяться. Мы говорим не о наших отношениях, а о нашем сыне. Я хочу, чтобы он был обеспечен и рос в семье, где и отец и мать заботятся о нем. Мы будем жить вместе и вместе воспитывать его. Вот и все.

Мужчина, которого она всем сердцем любила уже четыре года, говорил ей о семье и поддержке, о вещах настолько желанных, что и описать нельзя. Однако в его предложении не хватало самого главного.

— Жить вместе? — прошептала она, поднимаясь и пряча руки в карманах халата. — Правда? Ты готов пожертвовать своей свободой? Ты будешь с нами проводить время, а не с моделями и поклонницами?

— Ну, это будет от тебя зависеть. Как ты отнесешься к нашему браку и к супружеским обязанностям. Я не монах и обета воздержания давать не собираюсь.

— Значит... мы будем... вместе спать?

— Только если ты этого хочешь. — Голос у него был абсолютно спокойным, как будто они обсуждали простую деловую сделку. — У меня, может, недостатков много, но я никогда ни к чему никого не принуждал. Тем более заниматься со мной сексом.

Разумеется, ведь женщины сами вешались на него!

— Еще бы, — пробормотала она и нервно сглотнула, потому что Кристиано шагнул к ней ближе и убрал упавший ей на лицо локон.

— Так ты согласна? — мягко спросил он.

— Нет! — вскрикнула Кейт, отшатнувшись от него. Одно его прикосновение заставило ее сердце учащенно забиться. — Спасибо за предложение, но мой ответ — нет. Если я выйду замуж, то только по любви, а не из практических соображений.

Губы Кристиано презрительно скривились, как будто она сказала ужасную глупость.

— Понятно. В таком случае мой адвокат свяжется с твоим, чтобы обговорить условия совместной опеки над Алессандро.

Кейт не могла не отметить, что он выбрал итальянский вариант имени сына, и тяжело вздохнула. Отныне мальчик всегда будет наполовину итальянцем и наполовину англичанином — два дома, две жизни. У него будут отец и мать, но это будет создавать только дополнительные сложности.

— Неужели это действительно необходимо? Ты же скоро уедешь... вернешься в Монако или куда-то там еще. У тебя же будут гонки постоянно...

Шансов переубедить его было мало, и Кейт это понимала. Однако она знала и то, как Кристиано относился к работе, и решила попытаться.

— Конечно, я вернусь к работе, — пожал плечами Кристиано. — Что с того, что я гонщик. Это же не значит, что я не могу быть отцом.

— Но каким отцом? — Кейт так сильно сжала руки, что ногти врезались ей в ладони. — Ты разве можешь гарантировать ему спокойствие и безопасность, если сам почти каждый день рискуешь жизнью?

Кристиано сузил глаза:

— Чего именно ты боишься, Кейт?

Она выдавила из себя смешок, который должен был показать ему, что и она считает свои страхи смешными.

— Что он привяжется к тебе, а потом потеряет.

— И, по-твоему, ему лучше совсем меня не знать в таком случае? Да? — Спокойный тон Кристиано не предвещал ничего хорошего.

— Да, — тихо ответила Кейт, похолодев при виде улыбки, появившейся на его лице.

— Ты себе не представляешь, каково это жить, не зная собственного отца.

— Не представляю, — выдохнула Кейт, чувствуя, что ей все сложнее и сложнее контролировать свои эмоции. — Зато мне хорошо известно, как больно потерять отца, которого ты обожаешь. Вот, кажется, он только что играл с тобой, а в следующее мгновение его нет.

Она закрыла глаза, потому что почувствовала, как к ним подкатывают слезы. Грудь ее взволнованно вздымалась и дыхание сделалось прерывистым, а Кристиано оставался холодным, и ничто не выдавало его волнения.

— Еще одна причина необходимости обращения к адвокатам. Надо обязательно оформить все документы, чтобы защитить будущее Алессандро в том случае, если со мной что-нибудь случится.

Кейт сделала глубокий вдох, пытаясь хотя бы слегка успокоиться, и предприняла последнюю попытку отговорить Кристиано.

— Кристиано, пожалуйста! Подумай еще раз! Ты не можешь войти в его жизнь, чтобы потом исчезнуть! Это же такая ответственность! Это же нечестно по отношению к нему!

Кристиано внимательно посмотрел на нее. Лучи солнца освещали Кейт и подчеркивали ее естественную красоту, отчего у него никак не проходило возбуждение. Однако ему удавалось держать себя под контролем.

— Ты хотела сказать — «по отношению ко мне», — произнес Кристиано, вдруг осознав, как давно он не спал, и почувствовав навалившуюся на него усталость.

— Что ты под этим подразумеваешь?

— Ты не хочешь делиться. Ты хочешь, чтобы он был только твоим.

— Нет! Я...

— Я ни в коем случае не критикую тебя, Кейт, — прервал ее Кристиано. — И не виню тебя. Ты три года сама со всем справлялась, и, уверен, это было нелегко. Но теперь ты должна свыкнуться с мыслью, что я стану частью жизни Алессандро. Я никуда не уйду. Так что одевайся. Пора возвращаться в больницу, я хочу познакомиться с сыном.

Он слишком устал, чтобы продолжать спор. Пусть прежде у него никогда не было желания становиться отцом, а сама идея отцовства не была ему близка из-за его собственного несчастливого детства, но теперь все изменилось. Кристиано понял, что ему не терпится увидеть сына и лучше узнать его.

— Я бы не хотела, чтобы он прямо сейчас узнал, кто ты, — тихо проговорила Кейт, когда они входили в детское отделение. Кристиано косо посмотрел на нее и криво усмехнулся.

— Что именно? Что я гонщик или что я его отец? — прямо спросил он.

— И то, и другое. Но я имела в виду, что не нужно пока ему говорить, что ты его отец. Слишком рано и неожиданно. Ведь он только стал поправляться, и пока у него хватало эмоций и впечатлений. И еще... он всегда смущается в обществе незнакомых людей. Особенно мужчин, так что не ожидай многого.

— Спасибо за предупреждение. Учту, — отозвался Кристиано ледяным тоном.

Кейт старалась смотреть прямо перед собой, пока они шли по коридору, чтобы не обращать внимания ни на Кристиано, возвышавшегося рядом, ни на медсестер, каждая из которых провожала его восхищенным взглядом.

Она вошла в палату первой и увидела Александра, склонившегося над книгой о гоночных автомобилях, которую ему принесла Лиззи. Сама Лиззи сидела рядом и тоже рассматривала фотографии. Кейт с облегчением отметила, что оборудования и трубок стало гораздо меньше.

— Ты вернулась! — поприветствовала ее Лиззи, подняв голову, когда Кейт вошла. На лице у нее появилась улыбка. — О! Ты гораздо лучше выглядишь! Как прошла...

Она осеклась, когда увидела в дверном проеме фигуру Кристиано. Глаза у нее расширились.

— Лиззи, познакомься. Это Кристиано Мареска. Лиззи Хилл.

Кристиано продвинулся внутрь палаты и протянул руку. Лицо у него было бледное, но губы все-таки разъехались в вежливой улыбке.

— Рад познакомиться, Лиззи.

Лиззи покраснела, и Кейт нахмурилась, раздраженная тем, что даже ее лучшая подруга не смогла устоять перед очарованием Кристиано. Однако сам Кристиано не обратил на это никакого внимания, потому что сразу же развернулся к постели, на которой сидел Александр.

Мальчик, не отрываясь и не мигая, смотрел на вошедшего мужчину.

— Гонщик! — сказал он громко.

Кейт подошла к кровати и погладила сына по голове:

— Что такое, милый?

Мальчик продолжал пристально рассматривать Кристиано, как будто боялся, что тот в любой момент может исчезнуть.

— Это гонщик из моей книжки!

Она открыла было рот, но промолчала, потому что почувствовала, что никто не услышит ее. Взгляд Александра был прикован к Кристиано, который тоже не сводил с мальчика глаз. Выражение его лица заставило сердце Кейт остановиться на мгновение.

— Я Кристиано.

— У тебя зеленая машина! Сейчас покажу! — Александр принялся листать книгу, пока не остановился на одной из фотографий, занимавшей весь разворот. — Вот, смотри...

Кристиано сел на край кровати и наклонился над книгой. Увидев отца и сына вместе, Кейт отвернулась и закрыла глаза, потому что слезы вновь угрожали политься по щекам.

— Ты прав, это моя машина. Тебе нравятся машины? — услышала она мягкий голос Кристиано, в котором слышались совершенно новые нотки.

— Да! — быстро ответил Александр. Кейт открыла глаза и увидела, как он потянулся к красной машине, которую ему на Рождество подарил Доминик. — У меня много машин. Вот эта машина с Человеком-пауком. Она радиоуправляемая!

Кристиано осторожно взял игрушку у него из рук и некоторое время внимательно рассматривал. И Кейт, и Лиззи, обе молча наблюдали за этим как зачарованные.

— Замечательная! — тихо сказал Кристиано, возвращая машину мальчику.

На лице у Александра читалась гордость, и он с достоинством взял машину и поставил обратно на столик рядом с кроватью.

— А у тебя какая машина? — спросил он.

— «Кампано». Сейчас я езжу на новой модели CX8. Тестирую.

Кристиано поднял голову, и на какое-то мгновение их с Кейт взгляды пересеклись, отчего у нее перехватило дыхание. Она хотела снова закрыть глаза, но не могла. Выражение лица Кристиано уже не было таким равнодушным, как в отеле, и читаемая на нем буря эмоций до глубины души потрясла Кейт. Ей сложно было разобраться в его эмоциях, но почему-то на какое-то мгновение в ней даже проснулась неясная надежда, что все образуется. Однако возглас сына заставил ее очнуться.

— А можно мне на ней покататься? — воскликнул Александр.

Кристиано сразу же перевел взгляд на мальчика, и на губах его заиграла довольная улыбка.

— Да, — кивнул он. — Конечно, можно, если мама разрешит. Я тебя покатаю, когда ты поправишься.

— Мама! Можно? Можно он меня покатает? — возбужденно спросил Александр, и Кейт поняла, что она окончательно потеряла его и теперь ей придется делить сына с его отцом.

Глава 11

Воспользовавшись тем, что началась любимая телевизионная программа Александра и Руби, Кейт решила приготовить суп. Но силы у нее, похоже, иссякли. Ей было даже сложно вслушиваться в монолог Лиззи, которая всячески старалась ее растормошить.

— Эй! Да ты меня совершенно не слушаешь! — воскликнула Лиззи, подходя к ней, когда так и не услышала ответа на свой вопрос. — Давай-ка ты отвлечешься от своего занятия и поговоришь со мной! Скажи мне, как ты? Мы с Домиником за тебя волнуемся!

— Я в порядке, — автоматически ответила Кейт, откладывая нож.

Лиззи скептически усмехнулась:

— Прекрати, Кейт! Ты вся на нервах с того самого момента, когда Александр попал в больницу. Твоя реакция понятна, но тебе необходимо выговориться.

— Не волнуйтесь за меня, — устало сказала Кейт. — Думаю, что хватит того, что я сама волнуюсь.

— За Александра?

— Да, в основном за него. Я все время проверяю, не поднялась ли у него температура. Встаю по ночам, чтобы посмотреть, нормально ли он дышит.

Лиззи покачала головой:

— Это понятно, что ты все еще боишься за его здоровье. Уверена, что тебя напрягает и

ситуация с Кристиано. Ты от него что-нибудь слышала после его отъезда в Монако?

Кейт сжала зубы и покачала головой:

— Нет, ничего. Если не ошибаюсь, то у них скоро начнется сезон, так что вряд ли я услышу что-либо о нем в ближайшие месяцы. Я считала, что с ним свяжется его адвокат, но и этого не произошло, так что, видимо, он все-таки потерял интерес к отцовству.

— Не верю, что он мог передумать. Наверное, очень занят. Все-таки работа у него тяжелая, — заметила Лиззи.

— Ты попробуй это объяснить Александру! Он раз по сорок за день спрашивает, когда Кристиано приедет и покатает его на своей машине, — вздохнула Кейт.

Неожиданно раздался стук в дверь, и Кейт пошла открывать. В коридоре, заметив свой вид в зеркале, она скривилась. Хорошо, что утром хотя бы помыла голову, зная, что приедет Лиззи. У нее совсем не хватало сил на то, чтобы заниматься собой, и круги под глазами с каждым днем становились все заметнее.

Вытерев руки о джинсы, Кейт открыла дверь. Она ожидала увидеть свою мать, но на пороге перед ней стоял Кристиано. У нее даже рот открылся от неожиданности. Насмешливый взгляд Кристиано слегка привел ее в чувство, но Кейт все равно не могла ничего произнести.

— Слушай, я пятнадцать часов сюда ехал, так что не говори мне, что я не вовремя, — хитро улыбаясь, сказал он, оглядывая ее с головы до ног.

— Никаких проблем, — пробормотала Кейт, чувствуя, как заливается краской.

Понимая, что она не в силах с ним спорить, Кейт обреченно отступила назад, пропуская Кристиано в дом. Избавиться от него у нее не получилось бы и по другой причине: его голос привлек внимание Александра, и мальчик уже выскочил в коридор, чтобы броситься к нему на руки.

— Кристиано! Ты вернулся! Мы поедem кататься?

— Обязательно! Прямо сейчас и поедem.

— О! — воскликнул Александр, увидев зеленую машину, припаркованную перед домом. — Поехали! Поехали!

Мимо них проскользнула Лиззи, увлекая за собой недовольную тем, что ее оторвали от любимой передачи, Руби.

— Всем пока, мы поедem, — сказала Лиззи и, нагнувшись к Кейт, добавила шепотом: — Позвони мне потом!

Дорога через всю Францию могла сказаться на подготовке к чемпионату, однако Кристиано понял, что принял правильное решение. Ему доставляло неизъяснимую радость наблюдать за Александром, с восторгом рассматривавшим машину. Воспользовавшись тем, что автомобиль полностью завладел вниманием мальчика, Кристиано повернулся к Кейт, и улыбка сразу исчезла с его лица.

Она стояла, устало прислонившись к дверному косяку, и лицо у нее было печальным и

измученным. На ней были простые джинсы и поношенная футболка, однако даже такой вид Кейт вызвал в нем прилив желания.

— Как он? — спросил Кристиано тихо.

— Нормально.

— А ты?

— Тоже нормально.

Однако выглядела она так, как будто ее нужно было поскорее положить в кровать и заставить отсыпаться по меньшей мере неделю.

— Ну! Когда же мы поедem? Поехали! Поехали! — От возбуждения Александр принялся прыгать вокруг машины.

— А куда бы ты хотел поехать? — спросил Кристиано.

— К морю!

Кейт, избегая взгляда Марески, подбежала к сыну и схватила его за руку.

— Александр, пойдем в дом! Еще слишком холодно, чтобы гулять по улице без куртки, — сказала она, уводя мальчика.

Ей было неприятно чувствовать себя занудой, которая мешает веселью, но страх, что мальчик заболел, оказался сильнее.

Кристиано успел ухватить ее за локоть, когда они проходили мимо, и заставил посмотреть на себя:

— Что такое? Тебе не нравится идея прогулки на море?

— Я... В твоей машине есть место для детского кресла? Потому что иначе...

— Успокойся! Я его купил. На тот случай, если твое не влезет. Проблема решена?

— Море очень далеко! И на улице еще холодно. У него еще мало сил.

Глаза Кристиано сузились.

— Но ты сказала, что он в порядке. Разве нет?

— Да, все нормально, просто... Весь день на улице. И ты его едва знаешь. Что ты будешь делать, если ему вдруг станет плохо? Если его укачает в твоей распрекрасной машине?

— Хм... Честно? Попрошу тебя помочь!

— Меня? — выдохнула Кейт. — Но...

— Но я уверен, что ничего подобного не случится, — мягко прервал ее Кристиано, беря за плечи и вводя в дом. — Александр больным не выглядит, и энергии у него, кажется, хоть отбавляй. Так что давай поспеши и собери все необходимое для вылазки на весеннее

английское побережье.

День словно нарочно выдался именно таким, когда стоило поехать за город: голубое небо и солнце. И без слов ясно — пришла весна.

В отличие от своей матери, молча сидевшей с напряженным лицом, Александр радостно смотрел в окно и крутил головой, чтобы понаблюдать за реакцией людей, когда те видели их машину. Когда они выехали из города, Кристиано прибавил скорости, и звук ревущего мотора вызвал у мальчика возглас восторга. Всю дорогу он так и просидел с блаженной улыбкой на лице.

Кейт никак не могла поверить, что все происходящее не плод ее воображения. Когда она в очередной раз бросила быстрый взгляд на Кристиано, то не удержалась от замечания.

— Я думала, что чемпионат уже скоро начинается, — пробормотала Кейт. — Я не думала, что увижу тебя до его окончания.

— Знаешь, это прозвучало так, будто ты по мне скучала, — ухмыльнулся Кристиано.

— Э... Я... Александр о тебе постоянно спрашивал, — объяснила она поспешно, краснея.

— Я приехал так быстро, как смог, — сдержанно отозвался Кристиано.

На некоторое время снова наступила тишина.

— Как идут тренировки? — спросила Кейт, не выдержав тишины.

— Все о'кей, — ответил Кристиано.

Дела на трассе у него действительно шли хорошо. Новая машина «Кампано» с первых кругов зарекомендовала себя с самой лучшей стороны, так что он показывал хорошие результаты, которые тут же попали в заголовки всех спортивных изданий мира. А главное, у него за рулем больше не возникало никаких воспоминаний об аварии. Никаких вспышек сознания, никакой паники! Либо лечение Франсин наконец-то сработало, либо на него как-то повлияла женщина, сидящая рядом с ним. Франсин по его просьбе отправили ящик дорогого шампанского, а вот для Кейт подарка он так и не подобрал. Привычные подарки, которые он дарил женщинам, чтобы отблагодарить их или попрощаться, представлялись ему абсолютно неподходящими — ни духи, ни дорогое белье, ни украшения.

— Рада слышать, — промолвила Кейт и отвернулась к окну.

Кристиано вдруг почувствовал раздражение и поймал себя на том, что разочарован ее реакцией. Он понял, что теперь ему хочется показать, на что он способен, не только своей матери, но и Александру, и Кейт. Его смелость и новые достижения не произвели на нее никакого впечатления, и ему было досадно из-за этого.

— Море! — закричал Александр, прервав размышления Кристиано. — Смотрите! Смотрите! Мы приехали!

Когда его выпустили из машины, мальчик с радостными криками сразу бросился вниз по тропинке к морю, не дожидаясь взрослых.

— Александр! Вернись! Нужно надеть куртку и сапоги! — закричала Кейт, но порыв ветра

заглушил ее крик.

— Мне кажется, он знает, куда идет, — заметил Кристиано.

— Мы сюда довольно часто приезжаем, — автоматически ответила Кейт, не сводя тревожных глаз с сына.

— Давай возьмем его вещи с собой. Он слишком возбужден, чтобы чувствовать холод.

— Не в этом дело! Он не должен убегать... Он может упасть или...

— Кейт, прекрати!

Кристиано неожиданно обхватил ее лицо ладонями и заставил посмотреть на себя. При виде озабоченных потускневших глаз Кейт что-то кольнуло у него в сердце. И это уже было не только желание обладать ею, которое горело в нем все время с Куршевеля, в нем снова проснулось желание защищать ее. Ему захотелось сделать все, чтобы избавить Кейт от беспокойства и снова зажечь на лице улыбку, с которой она принесла ему завтрак в постель.

— С ним все в порядке, — мягко сказал Кристиано, поглаживая пальцем щеку Кейт.

Ее губы слегка дрожали, и он почувствовал это, когда наклонился и прильнул к ним. Поцелуй вышел быстрым и нежным, совсем не таким, каким были их поцелуи в казино Монако и в Куршевеле, однако после него у Кристиано на секунду потемнело в глазах.

Пока он пытался осознать, что с ним происходит, Кейт выскользнула из его объятий и поспешно отступила назад.

«Больше я подобной ошибки не совершу!» — пообещала она себе мысленно, ища глазами сына.

Александр бежал к воде, и Кейт с любовью наблюдала за тем, как развевались на ветру его черные волосы и как он иногда останавливался, чтобы разглядеть камешки на песке. Она недовольно скривила губы, когда поняла, что забыла взять для него шапку. А вдруг его продует или...

— Он выглядит счастливым, — раздался рядом бархатный голос Кристиано, и Кейт непроизвольно напряглась.

— Он замерзнет!

— Ты тоже можешь замерзнуть.

В следующий момент Кристиано накинул ей на плечи свою куртку, а потом стянул с себя и кашемировый шарф.

— Ты постоянно думаешь об Александре и забываешь думать о себе, — с мягкой укоризной произнес он.

— Смотрите, какая огромная медуза! — Крик Александра заставил Кейт вздрогнуть.

Глаза ее мгновенно распахнулись, и она посмотрела в его сторону.

— Не трогай ее! — крикнула Кейт, нервно сжимая руки.

Кристиано отреагировал еще быстрее: в считанные мгновения он уже оказался рядом с Александром. Увидев, что сын в безопасности, Кейт вздохнула с облегчением. Кристиано взял его за руки и держал мальчика так, чтобы в любой момент остановить, если тому вздумается дотронуться до медузы. Однако это не мешало им обоим с интересом разглядывать ее.

Как зачарованная, Кейт наблюдала за ними, чувствуя, что напряжение, в котором она жила последнее время, постепенно покидает ее. Неожиданно она осознала, что теперь не одна отвечает за благополучие и счастье сына. И как будто гора упала с ее плеч.

Глава 12

Кристиано и не подозревал, что так увлечется игрой с сыном на пляже. Сначала они играли в салки, потом стали искать плоские камни, чтобы кидать их в воду и «печь блины». Когда же они отточили свое мастерство, Александр захотел строить замок, но при отсутствии лопаток и ведерок им пришлось ограничиться сооружением острова. Руками они прорыли ров и после этого решили построить на своем острове гоночную трассу.

Работа была в самом разгаре, когда Кристиано заметил, что начался прилив. Он усмехнулся про себя, удивившись тому, как мог потерять счет времени. Ему, чей успех всегда зависел от долей секунд, давно не случалось настолько забыть. Распрямившись, Кристиано понял, что небо заволочло облаками и с минуты на минуту мог начаться дождь.

— Слушай, мне кажется, твоя мама уже соскучилась и неплохо было бы ее навестить, — сказал он Александру.

Мальчик кивнул и побежал в сторону Кейт, которая сидела у скал. Кристиано все время, пока играл с сыном, краешком глаза наблюдал за ней. Он уже не удивлялся тому, что постоянно пытается найти ее взглядом, ведь даже тогда, когда ее не было рядом, она занимала все его мысли.

— Мама, мама! — воскликнул Александр, подбегая к Кейт, и та резко подняла голову.

На щеке у нее отчетливо виднелся след от коленки, и Кристиано понял, что Кейт спала.

— Что случилось? — нервно спросила она.

Подбежав к ней, Кристиано обнял ее и прижал к себе:

— Все в порядке, мы просто решили тебя навестить.

Кейт сразу расслабилась и, выскользнув из объятий Кристиано, села на колени перед сыном.

— Мама, посмотри, какой я камень нашел! — воскликнул Александр. — Посмотри!

Сердце у Кейт все еще стучало. Она никак не могла прийти в себя после охватившей ее паники. Не хватало того, что спросонья ей показалось, что она недосмотрела за сыном и он в опасности, так еще и неожиданная близость Кристиано застала ее врасплох.

— Давай посмотрим, — сказала она, тряхнув головой, чтобы прогнать неприятные мысли. — Да, очень красивый камень.

Кристиано в свою очередь потянулся к камню, и их пальцы соприкоснулись. Кейт смущенно покраснела.

Кристиано почувствовал, как задрожала ее рука, да и румянец на лице подсказал ему, что прикосновение не оставило Кейт равнодушной. Он мгновенно забыл обо всем, и взгляд его оказался прикован к улыбке на губах Кейт. Ему было приятно увидеть Кейт улыбающейся и расслабленной.

Она зачарованно наблюдала, как Кристиано медленно опускал голову, чтобы поцеловать ее.

— Кристиано... мы не можем...

— Что? Не можем что? — прошептал он над самым ее ухом. — Заняться любовью прямо здесь, на пляже? Тут я вынужден с тобой согласиться, хотя мне ужасно хочется стащить с тебя джинсы. Как-никак мы родители, и даже я это усвоил. Однако... уверен, что вот так я сделать могу...

Кристиано прикоснулся губами к мочке уха Кейт и слегка прикусил ее.

— Прекрати! Не забывай об Александре!

— Думаю, что для разнообразия ему полезно видеть свою маму довольной и радостной. Признаюсь, мне тоже будет приятно поднять тебе настроение. — Губы Кристиано заскользили по ее подбородку в сторону губ. — Кейт, я так хочу тебя! Я ни о чем другом не думал, пока ехал сюда из Франции.

У Кейт больше не оставалось сил на сопротивление, она откинула голову назад и приоткрыла губы, чем Кристиано не замедлил воспользоваться. Он обхватил лицо Кейт руками и приник к ее губам, заставив Кейт слегка застонать от возбуждения.

— Мама! Я еще один красивый камень нашел! — донесся до них радостный крик Александра, и Кейт в смущении поспешно отодвинулась от Кристиано. — Вот! Посмотрите!

В отличие от нее, Кристиано, казалось, всегда сохранял самообладание и, словно поняв, что она не пришла в себя, перехватил мальчика и взял у него камень.

— *Fantastico!* Какой интересный камень! — сказал он, закрывая Кейт своим телом. — Думаю, этот лучший из всех, что мы нашли сегодня! Молодец! Держи свою находку!

— Нет! Это для тебя! — воскликнул Александр. — На удачу! Он будет лежать у тебя в кармане и приносить тебе удачу!

— *Grazie*, — пробормотал Кристиано удивленно. Александр присел на песок:

— А что это значит — «граци»?

Кристиано опустился рядом с ним и подтащил мальчика к себе. Сердце Кейт сжалось — они были так похожи. Отец и сын.

— По-итальянски это означает «спасибо».

— А ты итальянец? — спросил Александр, с интересом разглядывая Кристиано.

— Да, — ответил тот и посмотрел прямо в глаза мальчика, которые светились любопытством.

«О боже!» — пронеслось в голове у Кейт, и она почувствовала комок в горле. Ей стало страшно от того, что наступил момент, о котором она мечтала и которого боялась на протяжении всех

последних четырех лет. Кейт нервно сглотнула и попыталась улыбнуться, когда заметила, что Александр поворачивается к ней.

— Мама, а я тоже итальянец?

Она решительно встретила взгляд карих глаз сына.

— Ты наполовину итальянец, — стараясь говорить спокойно, начала объяснять Кейт. — И наполовину британец, потому что я британка, а...

Только Александр уже ее не слушал.

— Ура! Я тоже итальянец, как и ты! — завопил он и, вскочив на ноги, бросился на шею Кристиано. — А когда мы будем есть? Я уже голодный!

Кристиано с легкостью поднялся, хотя мальчик продолжал висеть на нем, крепко вцепившись в его шею, как маленькая обезьянка.

— И я тоже! — мягко сказал он и посмотрел на притихшую Кейт. — Думаю, нам пора возвращаться. Раз мы с тобой умираем с голоду.

Они остановились у ближайшего кафе, славящегося своей кухней. Посетителей, на их счастье, оказалось немного, и владелец заведения, узнав Кристиано, провел их на лучшее место у камина. Александр уселся между ними и потребовал кока-колу. — Если он все это выпьет, то будет колобродить до полуночи, — тихо шепнула Кейт Кристиано на ухо, когда увидела полный стакан, который Александр с удовольствием схватил.

— Правда? — переспросил Кристиано, и на лице у него на секунду появилось выражение ужаса. Совладав с собой, он наклонился к сыну и погладил того по голове. — Знаешь, посмотрев на тебя, мне тоже захотелось кока-колы. Не поделишься со мной?

Кейт благодарно кивнула и занялась разделкой лобстера, которого для нее заказал Кристиано. Конечно, большую часть она в итоге отдала сыну, тот с удовольствием принимал угощение, периодически запуская руку в пиалу с картошкой фри.

От тепла камина и вина Кейт покраснелась, и, чтобы Кристиано этого не заметил, она старалась уделять как можно больше внимания Александру. Кристиано мог неправильно истолковать ее покрасневшие щеки и оказался бы недалеко от истины. Ей удавалось пока скрывать от него то, что его близость действовала на нее магическим образом, но сил на это оставалось все меньше и меньше.

Каждый раз, когда их взгляды пересекались, Кейт чувствовала, как на нее накатывала очередная волна желания, и она поспешно опускала глаза. Однако в голове у нее то и дело вспыхивала мысль о том, что скоро они останутся с Кристиано наедине, и рисовались картины того, чем они могли бы заняться вместе в спальне.

Когда Александр выскреб остатки шоколадного мороженого, Кристиано поднялся, чтобы оплатить счет. Кейт не могла отвести от него взгляда, пока он шел к барной стойке.

— Мне очень нравится Кристиано, — задумчиво проговорил Александр, облизнув ложку в последний раз.

— Мне тоже, — призналась Кейт, крепко прижимая к себе сына, и вздохнула. — Мне тоже

нравится.

Оставшуюся часть пути до дома они проделали в молчании. Александр заснул на заднем сиденье, но мгновенно проснулся, как только машина остановилась.

— Приехали? — сонно спросил он, озираясь по сторонам.

— Да, мы дома. Тебе пора ложиться спать. Зубы надо почистить, переодеться.

Кристиано решительно поднял сына на руки и понес к дому, мысленно молясь о том, чтобы это хоть как-то отвлекло его от мыслей о Кейт.

«*Dio!* Еще ни одну женщину я не хотел с такой силой!» — пришлось ему признаться себе.

Кристиано с первого момента понял, что жизнь его круто изменилась с появлением сына. То, что Кейт все время находилась рядом, а он не мог даже прикоснуться к ней, сводило его с ума. Его внимание улавливало ее самые незначительные жесты и движения, и все они казались ему необычайно чувственными и сексуальными. Например, он заметил, как у нее на секунду выглянул лифчик, когда Кейт откинулась на спинку стула, попивая вино. Или как эротично она убрала за ухо мешающую ей прядь волос. А уж когда он заметил, как огонь камина отражается в ее глазах, у него и вовсе закипела кровь в венах, потому что это напомнило ему о ночи в Куршевеле.

Он торопливо поднялся на второй этаж и сразу же направился к двери с деревянной табличкой в виде машины и большой буквой «А» в центре. Кристиано решительно толкнул дверь и нагнулся при входе в детскую комнату.

— Спать не хочу! — вдруг заявил Александр твердым голосом. — Хочу, чтобы ты мне почитал. Почитай мне сказку!

Кристиано чуть было не выругался вслух, но вовремя сдержался. Он не ожидал подобной просьбы и абсолютно не был готов к такому повороту событий. Стараясь сохранять видимость спокойствия, Кристиано положил Александра на кровать и зажег лампу, стоящую на тумбочке у кровати. У него рот раскрылся от удивления, когда он увидел, что вся комната и все вещи в ней так или иначе были украшены машинами.

В дверях появилась Кейт, и сразу все его внимание переключилось на нее.

— Эй, милый мой! Сначала в ванну — принимать душ, чистить зубы и переодеваться. Где твоя пижама? — сказала она успокаивающим голосом.

Пошарив под подушкой, Александр вытащил голубую пижаму, которая так же была усеяна изображениями гоночных машин, вскочил с кровати и вылетел из комнаты.

Оставшись в детской в одиночестве, Кристиано глубоко вздохнул и поморщился. Сердце у него нервно билось, да и ладони вдруг стали влажными от волнения. Его взгляд пробежался по книжным полкам, стоящим вдоль одной из стен, и он еще больше поник.

«Почему я не подумал об этом? — крутилось у него в голове. — Как я мог быть таким идиотом?»

Кристиано горько усмехнулся. От себя не убежишь. Все последние двадцать лет он пытался убежать от себя, доказать, что учителя и мать были не правы, поставив на нем крест, однако в

этой детской комнате их слова снова вернулись к нему. Ему не оставалось ничего другого, как признать их правоту.

В комнату вернулся Александр — уже в пижаме и с чистым лицом, на котором больше не виднелось остатков шоколадного мороженого. Когда он забирался в кровать, то показался Кристиано таким маленьким и беззащитным, что у него опять сжалось сердце. Его ребенок! Сын!

Александр поднял на него свои карие глаза, так похожие на его собственные, и в этих глазах Кристиано увидел любовь и доверие.

— Пожалуйста, почитай мне сказку!

— Я...

Кристиано окончательно растерялся. Он нервно провел руками по волосам, пытаясь собраться с мыслями, но у него возникло ощущение, что он вот-вот упадет в обморок.

— Уже поздно для сказок! — раздался решительный голос Кейт, которая, подойдя к кровати, выключила лампу, после чего нагнулась, чтобы поцеловать Александра в лоб. — Ты знаешь, что уже очень много времени, да и день был насыщенный. Пора набираться сил. Давай ложись поскорее. Я уверена, если ты не будешь канючить, Кристиано с радостью поговорит с тобой немного о машинах и «Формуле-1».

— Да, конечно! — выдохнул Кристиано с облегчением и благодарно проводил ее взглядом, когда Кейт выскользнула из детской, оставив его наедине с сыном.

— Кристиано, я люблю тебя! — Я тоже люблю тебя. Спокойной ночи!

Закрыв за собой дверь в детскую комнату, Кристиано прислонился к стене и тяжело вздохнул. Чувство отчаяния и беспомощности снова овладело им. Он был потрясен силой любви, которую ощутил, когда поцеловал на прощание сына в лоб, и тем, что сказал ему слова любви. Никому прежде он не говорил этих слов, и никогда прежде в нем не бурлило столько эмоций. Осознание того, что у него есть сын и какой груз ответственности теперь лежит на его плечах, оглушило Кристиано. Он знал, что сделает все ради Александра. Все, что в его силах!

Но ведь есть вещи, которые он не в состоянии сделать. Что тогда? Мог ли он стать хорошим отцом? Или обречен на неудачу? Не подведет ли он своего сына, как когда-то подвел свою мать? Что подумает мальчик, если узнает о его слабостях?

Сегодня ему удалось избежать позора благодаря своевременному вмешательству Кейт. Однако у него не получится постоянно придумывать новые отговорки, чтобы не брать в руки книгу. Не потребуется много времени, чтобы и Александр, и Кейт поняли, что он не тот, кем хочет казаться. Что тогда?..

— Все в порядке? — раздался рядом голос Кейт, и Кристиано вздрогнул от неожиданности. Он кивнул, почувствовав комок в горле, и понял: если он сейчас раскроет рот, то может рассказать о том, что его волнует.

— Вот и хорошо. Кристиано... Я...

Она осеклась, потому что уже не могла сдерживать эмоций. Все заботы тотчас отошли на второй план, уступив место дремавшему желанию.

Схватив Кейт за руку, Кристиано притянул ее к себе и поцеловал в губы. К его удивлению, он не встретил никакого сопротивления. Наоборот, она повлекла его за собой в одну из комнат второго этажа, продолжая отвечать на требовательные поцелуи. Когда дверь за ними оказалась закрытой, Кейт торопливо вытащила у него из джинсов рубашку и запустила руки под нее. Ее довольный стон заставил Кристиано перейти к решительным действиям.

Он сразу же уронил Кейт на кровать, поскольку не мог больше ждать, однако раздавшийся скрип пружин заставил обоих замереть. Прижавшись друг к другу, они несколько мгновений напряженно вслушивались в тишину, а потом с облегчением вздохнули.

— Кристиано... — выдохнула она. — Пожалуйста... Я хочу... Посмотри мне в глаза.

Этого оказалось достаточно. Увидев ее потемневшие глаза, Кристиано стянул с себя джинсы и прильнул к ней. У них не было и не могло быть никаких прелюдий, оба слишком долго ждали этого момента.

Кейт лежала, не двигаясь и даже стараясь не дышать. Она прислушивалась к биению собственного сердца и к отдаленному шуму дороги. Эти звуки были ей привычны. Уже прошло три года, как она переехала в этот дом с новорожденным Александром. Все те ночи, когда мальчик плохо спал, она проводила у окна: сначала укачивая его, потом считая вместе с ним проезжающие мимо машины. И все это время Кейт надеялась, что одна из них окажется машиной Кристиано, который приехал за ней. И вот теперь Кристиано рядом, а все остальное значения не имело.

Глава 13

Хотя за окном все еще было темно, Кристиано осторожно выбрался из кровати и побрел в ванную комнату, по пути подбирая свою одежду с пола. Пол под ногами был холодным, и он едва не ударился головой, потому что лишь в самый последний момент вспомнил, что дверные проемы в доме сделаны не под него.

«*Dio!* Меня до отъезда ждет малоприятный разговор с Кейт, ведь надо как-то обсудить финансовые вопросы», — вздохнул Кристиано.

Для нормальной семьи требуется по крайней мере нормальный дом. А для их семьи возможно, что и несколько. Кристиано не сомневался в том, что Кейт захочет жить здесь, рядом с семьей и друзьями, а ему необходима база в Европе, поближе к тренировочным трассам. Не обязательно жить в Монако, вполне возможно устроиться, например, в Монце.

Сбрызнув лицо водой, Кристиано посмотрел на свое отражение в зеркале и скривился. Его побег от себя закончился. Пришла пора сказать самому себе «стоп».

— Ты нашел ту, с которой хочешь остаться, — пробормотал он.

Оставалось всего-то ничего: рассказать ей о своем прошлом. Кристиано поморщился и принялся натягивать на себя джинсы. Что скажет Кейт? Не вызовет ли у нее презрение то, что он не в состоянии учиться и даже читать? Согласится ли она провести всю жизнь с человеком ниже себя по интеллектуальному уровню, который к тому же, вместо того чтобы учиться, угонял машины?

У Кристиано сжались кулаки, и он закрыл глаза, пытаясь вернуть себе утраченное равновесие. В висках опять начиналась пульсирующая боль, и голова слегка болела.

Ему нужно думать практически! Осталось меньше недели до первой гонки сезона, и ему следует сохранять хладнокровие. Если он вернется и победит, то тогда докажет Кейт, что достоин ее. Пусть увидит, что и он чего-то да стоит!

Сквозь занавески уже падали первые лучи рассвета, когда Кристиано вернулся в комнату, стараясь двигаться как можно тише. Но Кейт сразу проснулась.

— Это ты, Кристиано?

Голос Кейт, нежный и сонный, вызвал у него волну желания, но он взял себя в руки и медленно повернулся к ней:

— Спи! Не обращай на меня внимания!

— Ты уже оделся. — Это был не вопрос, а утверждение.

Натянув на себя одеяло, Кейт села на кровати и с удивлением посмотрела на него. Сердце Кристиано сжалось.

— Мне пора. Я должен ехать.

Она нахмурилась и принялась растерянно поправлять спутавшиеся пряди волос.

— Куда?

Кристиано боялся, что если он поддастся искушению, то уже совсем не сможет оставить Кейт.

— В Бахрейн, — ответил он с извиняющейся улыбкой.

— О! — выдохнула Кейт и опустила глаза.

— Все в порядке, — проворчал Кристиано недовольно, подходя к кровати и кладя перед ней конверт, подготовленный Анжеликой.

— Что это?

Глаза Кейт сделались огромными, и в них сквозила тревога.

— Билеты. Для тебя и Александра. Билеты на самолет, бронь отеля и приглашения на самую гонку. Ему точно понравится...

— Нет! — Лицо Кейт стало серым, и она словно ушла в себя, так что Кристиано уже ничего не мог понять по выражению ее лица. — Прости, Кристиано, но я не могу.

Наклонившись, Кейт потянулась к висевшему на спинке стула халату. Надев его, она осторожно выскользнула из кровати, смущенно опустив глаза.

— Ты не понимаешь, — тихим голосом произнесла Кейт, стараясь не разбудить Александра, но при этом Кристиано уловил в ее тоне раздражение. — Я не могу на это смотреть. Не могу видеть, как ты опять будешь рисковать своей жизнью. И я не хочу, чтобы мой сын за этим наблюдал.

Не дожидаясь его ответа, она вышла, оставив Кристиано стоящим посреди комнаты. Гнев постепенно овладевал им, и, выругавшись по-итальянски, он схватил свое портмоне, за

которым и возвращался, и устремился вслед за Кейт.

— Он и мой сын тоже! — выпалил Кристиано, найдя ее на кухне.

Она сначала набрала воду в чайник, поставила его на огонь и только после этого повернулась к нему. Кейт надеялась, что пауза позволит Кристиано успокоиться, но одного взгляда на него было достаточно, чтобы надежда исчезла.

— Поэтому ты не должен поощрять его, — тихо сказала она, чтобы напомнить о том, что в доме спит ребенок.

— Поощрять его? В чем?

— В его увлечении машинами и гонками. Не надо ему показывать, что рисковать своей жизнью для развлечения публики — нормально!

Черные глаза Кристиано сверкали как два бриллианта, и голова Кейт закружилась. Ей было неприятно осознавать, что та близость, которая связывала их с Кристиано еще несколько часов назад, испарялась с каждой секундой. Казалось, что ей в очередной раз приснился удивительный сон, и теперь надо проснуться и смириться с реальностью.

— Ты считаешь, у меня есть такая цель?

— Это факт. Он, конечно, захочет стать таким же, как ты. Ты должен это понимать! И какой пример ты ему хочешь показать? — твердо сказала Кейт и начала готовить кофе, потому что ей нужно было занять себя каким-нибудь простым делом. — Я уже была на Гран-при и все видела. Как женщины выются вокруг тебя, как журналисты пристают с вопросами и бегают за тобой с камерами и микрофонами, как толпа скандирует твое имя. Но, главное, я видела, как твоя машина врезалась в ограждение и загорелась... Тут большого ума не нужно. Нет ничего сложного в том, чтобы разбиться на большой скорости. И мой брат, и мой отец оба так погибли.

Кристиано вальяжно прислонился к косяку и посмотрел на нее, сузив глаза.

— Я никогда и не претендовал на то, что занимаюсь чем-то умным, — протянул он. — Я делаю то, что умею, чтобы...

— Для чего? — перебила его Кейт. — Чтобы всем доказать, что ты не неудачник? Но на самом деле только ты считаешь себя неудачником. Никто так не думает. Пусть в школе у тебя и были проблемы с учебой, но для всех ты — бог. А для Александра даже в большей степени, чем для других.

Ему как будто дали пощечину. От расслабленности Кристиано не осталось и следа. Он резко выпрямился, а руки у него сами собой сжались в кулаки.

— Что ты сказала? — спросил Кристиано, сделав несколько шагов в ее сторону.

Кейт вздернула подбородок, чтобы показать: она его не боится. Вчерашний день принес ей надежду. Казалось, что у них может получиться наладить отношения и стать семьей, которая была нужна Александру. Однако теперь она видела, что обманулась, поскольку ей слишком хотелось верить в счастливый конец. Однако это все ее фантазии. Ведь она влюбилась в человека, который был олицетворением всего того, что пугало ее в жизни больше всего.

— Я сказала, что ты нужен своему сыну.

— Нет, до этого. О моей учебе в школе. Откуда ты знаешь о моих проблемах?

— Ты мне сам о них рассказывал, — тихо ответила она. — Ты все мне рассказал в нашу первую ночь. И о проблемах с учебой, и о том, скольким мать пожертвовала, чтобы дать тебе возможность учиться. Ты говорил мне о ее разочаровании, когда ты начал прогуливать уроки и связался с плохой компанией. Рассказал ты и о том, как тебе помог Сильвио, решив не заявлять на тебя в полицию за попытку угона своей машины и предложив работу. Как рассердилась твоя мать, когда ты принял его предложение...

— Хватит!

— Я понимаю, что она чувствовала, Кристиано! Она тебя любила и не хотела, чтобы ты рисковал собой.

— Нет! Ты ошибаешься! Она меня не любила. Мать меня ненавидела. Я превратил ее жизнь в кошмар, а потом и убил. — Глаза у Кристиано продолжали гореть, хотя лицо побледнело. Он на некоторое время отвернулся, и когда снова посмотрел на Кейт, то показался ей осунувшимся и уставшим. — Видимо, я не все тебе рассказал. У нее был рак, но она мне ничего не сказала. Может быть, она и пыталась мне сообщить о своей болезни, но меня не было рядом, я тогда мог целыми днями не появляться дома. Она знала о своей болезни, но не лечилась, потому что все деньги уходили на оплату моей учебы. Да и она понимала, что если ляжет в больницу, то я окончательно выйду из-под контроля.

— Это лишь говорит о том, что она думала о тебе в первую очередь, — возразила Кейт, вставая на защиту женщины.

— Ей больше всего хотелось, чтобы я чего-то добился в жизни, — с иронией в голосе пробормотал Кристиано. — Чтобы сумел выбраться из бедности, на которую обрек нас с ней мой отец. Она была уверена, что только хорошее образование и приличная профессия смогут сделать из меня человека. Хотела, чтобы я стал доктором или юристом. То, что я решил заниматься гонками, стало для нее ударом. Все ее старания и вложения оказались напрасными.

Кофе в чашках на столе остывал, но оба совершенно забыли о нем. Кейт, нервно сжимая руки, пыталась подобрать правильные слова, но у нее было ощущение, что Кристиано не поймет ее в любом случае.

— Поэтому ты стремился к победе, я понимаю это, — хриплым голосом проговорила она в конце концов. — Ты хотел показать ей, что можешь добиться успеха. Ты стал чемпионом, ты стал лучшим. Только эта борьба уже закончена. Тебе больше ничего никому не надо доказывать.

— Надо! Моему сыну!

От его тона у Кейт по спине побежали мурашки, и она умоляюще посмотрела на Кристиано:

— Он будет любить тебя в любом случае! Что бы ты ни делал, чем бы ни занимался! Ты его отец и поэтому в любом случае для него самый главный герой. И не важно, гонщик ты или водитель автобуса, например.

Кристиано сел на ближайший стул и откинулся на спинку, губы его растянулись в мрачной улыбке.

— Именно. Поэтому я должен быть достоин такого отношения к себе. Или однажды он поймет, что я не заслуживал его уважения. Что я ничтожество.

— Как ты можешь так говорить о себе! Какая ерунда! — Кейт вдруг поняла, что ее трясет, и, поежившись, укуталась получше в халат. — Просто у тебя дислексия. Это не такое уж и редкое явление, Кристиано. Из-за дислексии у тебя проблемы с чтением и письмом, потому что тебе сложно распознавать буквы. Многие люди так живут и не делают из этого проблемы. Но в твоём случае это катастрофа, потому что из-за своей непомерной гордости ты не хочешь признавать свои слабости и стремишься постоянно всем что-то доказывать.

Кристиано резко вскочил на ноги:

— Ты все это время знала об этом?

— Да, — выдохнула Кейт, потому что слезы уже подкатились к ее глазам, а в горле появился комок. Однако она нашла в себе силы продолжить: — Я знала, потому что ты мне когда-то настолько доверял, что поделился своими переживаниями. Когда я искала встречи с тобой, то надеялась, что это доверие сохранилось, но... Из-за аварии ты все забыл, поэтому мне оставалось только надеяться, что ты снова начнешь мне доверять... Надеяться... К сожалению, этого не произошло.

Какое-то время Кристиано стоял абсолютно неподвижно, как будто оцепенев. Лицо его было перекошено будто от боли. Потом он вскинул руки и нервно провел ими по волосам.

— Я уже один раз просил тебя выйти за меня замуж, но ты отказалась, — сказал он напряженным голосом. — Так что прошу еще раз. Выходи за меня замуж, Кейт. Не ради Александра, а ради себя. Ради нас. Потому что я...

— Нет! Кристиано, нет! — вырвалось у Кейт. — Я не могу жить в постоянном страхе потерять тебя. Не могу сидеть в VIP-ложе или дома перед телевизором и наблюдать за тем, как ты убиваешь себя. Не могу жить на деньги, которые ты зарабатываешь, играя со своей жизнью.

Он попятился, выражение лица у него ожесточилось, а руки сжались в кулаки.

— Ты предпочитаешь быть несчастной, потому что боишься, что счастье у тебя могут забрать?

Кейт заставила себя посмотреть на него и медленно кивнула:

— Я не смогу быть счастливой.

Услышав ее тихое признание, Кристиано закрыл глаза на некоторое время. Когда он их открыл, лицо у него уже превратилось в непроницаемую бесчувственную маску.

— В таком случае я больше не буду настаивать, — хриплым голосом сказал он. — Мой адвокат свяжется с тобой, чтобы урегулировать все вопросы насчет Александра. Надеюсь, что мы сможем мирно обо всем договориться.

Кристиано развернулся и вышел из кухни, а Кейт так и осталась стоять, потому что не могла пошевелиться. Ее трясло, но слезы так и не покатились по щекам. Она не двинулась с места, пока не услышала, как завелся мотор и машина Кристиано не отъехала от ее дома. Только поняв, что он уехал, она упала на стул и разрыдалась.

Глава 14

Кейт вернулась на работу. Это казалось разумным решением. Пора заново налаживать свою жизнь, и в этом рутина офиса должна была ей помочь. Да и иначе она бы злоупотребила добротой Доминика, который и так дал ей время, чтобы она была рядом с Александром, когда тот болел и набирался сил после болезни. Проведенный на пляже с Кристиано день показал, что мальчик здоров и полон энергии, так что ему уже не требовалось постоянного внимания с ее стороны. В ее нынешнем нервном состоянии, постоянно со слезами на глазах, она была для него не лучшей компанией.

Однако и работа не смогла поднять Кейт настроение. Несмотря на солнечный мартовский день, в офисе было серо и мрачно. К тому же она поняла, что теперь весь коллектив знает о том, что Кейт Эдвардс, скромный копирайтер, является «тайной любовницей легендарного Кристиано Марески и матерью его ребенка». Люди шушукались у нее за спиной, с любопытством посматривали в ее сторону, без причины проходили мимо стола, за которым она работала.

Вот и сейчас, в надежде хоть некоторое время побыть в одиночестве, Кейт направилась на кухню, чтобы сварить себе кофе. Ожидая, пока вскипит чайник, она взяла валявшуюся на столе газету и пробежалась глазами по заголовкам. Жизнь шла своим чередом.

Вздохнув, Кейт перевернула газету на последнюю страницу в поисках гороскопа и программы передач, и взгляд ее оказался прикован к одной из фотографий. Она не смогла удержаться и прочитала заголовок над фотографией: «В «Кампано» озабочены: Мареска нестабилен».

Сердце ее заколотилось, а руки задрожали, но Кейт заставила себя прочитать небольшую заметку:

«Столь ожидаемое возвращение Кристиано Марески на трек, увы, оказалось далеко не триумфальным. В команде «Кампано» все озабочены выступлением гонщика в пятницу. Тридцатидвухлетний итальянец, который чудом выжил в аварии на трассе в Монако четыре года назад, вчера показал весьма посредственный для себя результат во время свободных заездов. «Кристиано прекрасно представляет себе, что такое «Формула-1». Он активно готовится к длинному и сложному сезону, — отметила Анджелика Конти, личный помощник гонщика. — Во время квалификации и самой гонки он будет предельно сконцентрирован». Ну что ж, всем его многочисленным болельщикам остается надеяться, что так оно и произойдет».

— А, вот ты где! — Доминик озабоченно посмотрел на нее и бросил взволнованный взгляд на газету. — А я тебя в кабинете искал. Кейт постаралась рассмеяться, но у нее ничего не получилось. Раздавшийся звук был больше похож на всхлип.

— Мне пришлось тут спрятаться от любопытных глаз.

— Все ясно. — Доминик покачал головой и подошел к ней, чтобы обнять. — Что-то мне подсказывает, что ты сегодня еще не готова к активной работе. Послушай, почему бы тебе не отдохнуть до конца недели, а? Сейчас и работы особой нет, все важные материалы уже подготовлены.

Кейт хотела было возразить, но потом согласно кивнула, догадавшись, что своим присутствием будет лишь негативно влиять на работу офиса. Доминик прав: в таком состоянии она не могла принести особой пользы, так что, поблагодарив его, напрямик отправилась к маме, у которой оставила Александра.

— Что такое, милая? Я думала, ты, как обычно, приедешь только после пяти. Что-то случилось? — взволнованно спросила Маргарет Эдвардс, увидев на пороге дочь.

Кейт тяжело вздохнула и крепко обняла мать:

— Нет... Да... О, мама!

Слезы полились у нее из глаз.

— Кейт! Кейт! Тебе надо сесть, моя дорогая. Давай я сделаю чай, и мы поговорим.

Усадив дочь на диван, Маргарет поспешила на кухню. Когда она вернулась, Кейт так и сидела на диване с отсутствующим взглядом, смотря на лежащую на столе газету, но слез уже не было.

— Когда погиб папа, как ты справилась с его потерей? — тихо спросила Кейт.

— Многие скажут, что плохо, — грустно улыбнулась Маргарет, протягивая дочери чашку. — Мне врач прописал лекарства, которые слегка притупили боль и чувство вины. Люди мне помогали...

Кейт нахмурилась:

— Чувство вины? Но почему? Это же была авария!

Маргарет сделала глоток и осторожно поставила чашку на край стола:

— У нас с ним была ссора в то утро. Из-за какой-то ерунды. Мне казалось, да и сейчас я иногда об этом задумываюсь, что авария произошла по моей вине. Он думал о нашей ссоре, был расстроен, поэтому не так внимательно следил за дорогой.

— Но ведь расследование пришло к выводу, что виноват был другой водитель! — напомнила матери Кейт. — Водитель второй машины спровоцировал аварию.

— Что бы они там ни говорили, я всегда чувствовала свою вину. — Маргарет замолчала и принялась нервно крутить обручальное кольцо на пальце. — Я не могу себе простить, что не сказала ему в тот день, когда он уходил, что люблю его. Ведь то, что мы любили друг друга, было самым важным.

— О, мама... — Кейт тяжело вздохнула и обняла маму за плечи. Взгляд ее снова упал на газету, на фотографию Кристиано, и вдруг ей стало ясно, что она должна делать. — Мама! Ты не можешь взять Александра до конца выходных?

Маргарет с удивлением посмотрела на нее:

— Да, конечно, милая. С радостью. Но почему?

— Думаю... думаю, мне нужно слетать в Бахрейн.

Франсин Фурнье сначала посветила Кристиано в правый глаз, потом в левый. Затем она распрямилась и вернулась за свой стол. — Все, Кристиано. Можешь одеваться, — сказала она, покачав головой. — Никаких отклонений я не обнаружила. Все в норме, и, как я уже говорила раньше, не только в норме. Ты в отличной физической форме. Раз у тебя не возникает проблем, на которые ты мне раньше жаловался, то я готова допустить тебя сегодня к заезду.

— Отлично.

Кристиано потянулся за майкой и, натянув ее на себя, поднялся с дивана. Франсин выжидательно посмотрела на него, постукивая по столу рукой.

— Это ведь хорошие новости? — спросила она.

— Конечно. — Кристиано выдавил из себя кривую улыбку и сразу же направился к двери. — Прости, но я просто слегка напряжен сейчас. Мне станет гораздо лучше, когда я отсюда выйду.

На это он, по крайней мере, надеялся. За рулем машины он всегда забывал о своих проблемах. На таких скоростях, как в «Формуле-1», мысли могут быть только о том, как удержать машину. Там нет времени думать о том, что ты не в силах сделать счастливой мать собственного ребенка. Вот только на этот раз Кристиано боялся, что ему не хватит сорока девяти кругов трассы, чтобы отвлечься от этого вопроса.

— Да, и еще одна вещь, — остановила его Франсин, взяв одну из бумажек, лежащих перед ней на столе. — Знаю, что это никак не связано с твоей готовностью к гонке, но думаю, что тебе нужно это знать. Я просмотрела результаты твоей проверки на дислексию.

Ни один мускул не дрогнул на лице Кристиано.

— И?..

Франсин нахмурилась и покачала головой:

— Дислексия у тебя совершенно очевидная, причем в тяжелой форме. На такую степень дислексии не могут не обратить внимания в школе. Я бы ожидала, что с твоими родителями и с тобой должны были говорить об этом. Нет?

— Медицинских терминов не употребляли, — с сарказмом ответил Кристиано. — Но на мою тупость и идиотизм указывали и мне, и моей маме не раз.

Франсин медленно кивнула:

— Понятно. Ну, к счастью, подобное невежество редко встретишь среди учителей в наши дни. Сочувствую, что тебе пришлось все это пережить. Полагаю, было нелегко.

— Точно. — Кристиано взялся за ручку двери, думая о том, что Кейт оказалась права.

Его поразило, как легко она поняла суть проблем, которые мучили его всю жизнь. А он-то считал, что никогда не сможет найти ответа!

— Удачи сегодня в гонке! — бросила ему вдогонку Франсин.

— Спасибо.

В иллюминаторе самолета уже можно было увидеть пустыню. Кейт поразила собственная выдержка: она смогла перенести семичасовой полет и не поддаться панике. Ничто сейчас не могло ее испугать, никакие зоны турбулентности. Только одна мысль вызвала у нее ужас: мысль о том, что Кристиано может не быть рядом с ней всю оставшуюся жизнь. — Говорит капитан. Наш самолет готовится совершить посадку в Бахрейне, — раздался голос капитана. — Если вы сейчас посмотрите в иллюминаторы, то увидите трассу Бахрейна, где примерно через сорок минут начнется гонка «Формулы-1».

В Бахрейне сейчас прекрасная погода: всего двадцать два градуса и легкий ветер...

Сердце Кейт учащенно забилося. Всего сорок минут!

«Пожалуйста! Помогите мне! Я должна успеть до начала гонки! Боже!» — взмолилась она.

Кристиано пугало то, что у него не было никакого стартового волнения. Вокруг сновали люди, гонщики выслушивали последние рекомендации от команды, давали интервью, совершали предстартовую разминку, а он отрешенно за этим наблюдал, периодически дотрагиваясь до камня, который ему подарил Александр на пляже. «*Dio!* Мне нужно сконцентрироваться на предстоящей гонке! — подумал он, когда в очередной раз представил себе, как Александр бежал по пляжу, когда они играли с ним. — А где Кейт?»

Он вдруг почувствовал удивительную уверенность в том, что Кейт должна быть где-то рядом, и принялся озираться по сторонам. Сердце у него гулко забилося, и, не задумываясь о том, что делает, Кристиано побежал по направлению к пит-лейну. Журналисты сразу бросились к нему, но он игнорировал их, пытаясь найти в толпе Кейт.

Добежав до пит-лейна, Кристиано снова огляделся. Он не понимал, где Кейт, которая должна была быть там.

— Пожалуйста, — прошептал он. — Она же здесь. Она должна быть...

— Кристиано! — донесся до него голос Анджелики. — Куда ты? Тебе уже пора садиться в машину!

Отчаяние охватило Кристиано. Он бросил последний взгляд на опустевшие в преддверии старта боксы команд и, тихо выругавшись про себя, побрел обратно к болиду.

Картина в окне машины не менялась с самого аэропорта: пустыня, чистые улицы и пальмы по сторонам. — Сколько еще осталось ехать? — спросила Кейт, нервно сжимая руки.

Водитель бросил на нее любопытный взгляд:

— Уже недалеко. Я быстро вожу, прямо как гонщик. — Он самодовольно улыбнулся. — Не волнуйтесь. Старт вы не пропустите, я вас к самому старту успею подвезти.

Кейт не смогла скрыть своего разочарования и обреченно опустила голову:

— Будет слишком поздно! Мне нужно поговорить с ним до старта. Мне нужно сказать ему что-то очень важное.

— Ясно. — Водитель косо посмотрел на нее. — Мы уже подъезжаем. Где у вас места?

Она автоматически прочитала всю информацию, которая была на приглашении, которое оставил Кристиано. Глаза у водителя увеличились от удивления.

— VIP-ложа, — повторил он за ней с уважением в голосе. — Не волнуйтесь. Уже почти на месте.

Они подъехали к воротам, и водитель сбросил скорость, чтобы она смогла показать свой билет охраннику, тот отсканировал приглашение и с вежливой улыбкой вернул его.

— Любите «Формулу-1»? — спросил водитель, потому что Кейт нетерпеливо заерзала на своем

сиденье.

— Ненавижу, — усмехнулась Кейт в ответ.

На лице водителя снова появилось беспокойство: теперь он уже не сомневался, что его пассажирка-англичанка сумасшедшая.

— Тогда зачем вы сюда приехали? — не смог удержаться он от вопроса.

— Потому что я неожиданно для себя поняла, что любовь гораздо сильнее и важнее, чем моя ненависть к гонкам и боязнь скорости, — выдохнула Кейт.

Водитель улыбнулся и сочувственно кивнул.

— Думаю, вам лучше выйти здесь, — сказал он, останавливая машину. — Удачи вам!

Кейт дрожащими руками полезла в сумочку, чтобы расплатиться, и потом неуклюже вылезла из машины. Она протянула свое приглашение подошедшим охранникам, и сердце ее забилося, когда они принялись внимательно его изучать.

— Гость Кристиано Марески? — спросил один из них.

— Да, — выдохнула Кейт. — Куда мне нужно идти? Мне нужно увидеть его до начала гонки.

— Вон туда. Но вам следует поторопиться... — В этот момент земля у них под ногами задрожала и раздался оглушительный шум моторов. — А... Простите, но уже поздно.

Дым от мчащегося впереди «феррари» мешал Кристиано видеть трассу. Он ехал лишь за счет своей реакции и старых навыков. Они уже прошли второй поворот, а в голове у него все еще стоял образ Кейт.

— Все в порядке, Кристиано. У тебя впереди есть место для обгона. Давай выжимай из машины все, на что она способна. Покажи им, что ты вернулся! — раздался в наушниках недовольный голос Сильвио.

«Ты никому ничего не должен доказывать», — как будто в ответ ему прозвучал у Кристиано в голове голос Кейт, и он, выругавшись, нажал на тормоза.

Такого не могло быть, потому что скорость и перегрузки сродни космическим должны были заставить его забыть о проблемах. В машине он забывал обо всем. В этом и был смысл того, что он с готовностью садился за руль, чтобы намотать сорок — пятьдесят кругов. Однако он не мог забыть о Кейт и своих переживаниях.

Вдруг трасса перед ним снова куда-то пропала и стали мелькать воспоминания о последнем дне уикэнда в Монако четыре года назад. Кристиано вспомнил, как пошел обратно на пит-лейн, чтобы попрощаться с Кейт, и понял, почему так усердно искал ее там. Он отчетливо представил улыбающуюся девушку и почувствовал вкус ее губ. Услышал свой смех и реакцию на просьбу ехать осторожно.

— Давай, давай! Жми! Ты теряешь секунды! — кричал ему по радио Сильвио, однако Кристиано уже не слышал его.

У него словно открылись глаза и все встало на свои места. Он окружил себя людьми, которые чего-то хотели от него, гнали к успеху и ждали от него высоких скоростей и результата. А ему

нужно было найти человека, который будет любить его. Любить так сильно, что попросит остановиться. Этого хотела его мать. А теперь Кейт.

Кристиано снова сбросил скорость, отчего Сильвио перешел на крик, но Мареска проигнорировал это. Увидев перед собой съезд на пит-лейн, он нырнул в него и остановился перед боксами «Кампано». Ему навстречу выбежали растерянные механики, за ними вылетел Сильвио, размахивая руками и продолжая что-то кричать.

Остановив машину, Кристиано вытащил руль и выскочил. К нему сразу рванулись операторы с камерами и несколько журналистов, однако он краешком глаза заметил в углу боксов Кейт. Развернувшись, он неотрывно смотрел туда, где стояла она, испуганно прижав руку ко рту.

— Что, черт возьми, ты творишь! — кричал Сильвио, лицо которого стало красным от гнева. — У тебя была прекрасная возможность для обгона. Машина шла идеально...

— Знаю.

Сняв шлем, Кристиано бросил его в машину, не отрывая взгляда от Кейт.

— Что ты знаешь? Кристиано! Ты мог выйти в лидеры!

— Знаю, — снова повторил Кристиано, проходя мимо Сильвио. — Дело в том, что я понял, что мне это не нужно.

— Ничего не говори... пожалуйста, — пробормотала Кейт, у которой по щекам катились слезы, и на какое-то мгновение сердце у Кристиано сжалось от страха и боли.

— Кейт... — начал было Кристиано, но она прижала палец к его губам, прося замолчать.

— Нет! Дай мне закончить. Я приехала, чтобы сказать тебе... — Рев машин и трибун заглушил ее, поэтому ей пришлось повысить голос. — Попросить у тебя прощения! Я не должна была заставлять тебя выбирать между делом, которое ты любишь, и нашими отношениями. Я очень люблю тебя и боюсь потерять, но нельзя постоянно жить в страхе. Ты абсолютно прав, что жизнь в постоянном страхе — это не жизнь. Я...

Она не смогла закончить, потому что Кристиано в этот момент прижал ее к себе и крепко поцеловал. Кейт прильнула к нему, с радостью отвечая на его поцелуй.

— Что ты сказала? — выдохнул Кристиано, когда наконец оторвался от губ Кейт.

— Я сказала, что люблю тебя, — всхлипнула Кейт, у которой слезы снова покатались по щекам. — Я хочу быть с тобой, и все остальное для меня не важно. И если ты хочешь сесть обратно в машину и вернуться в гонку, то я тебя пойму и не буду останавливать.

— Кейт...

Он снова поцеловал ее, на этот раз нежно и осторожно.

— Но ты решай поскорее, потому что даже тебе будет сложно вернуться в лидеры, если ты будешь делать такие длинные пит-стопы для поцелуев, — сквозь слезы улыбнулась Кейт.

Кристиано медленно покачал головой:

— Сегодня я никуда от тебя не уйду. Я наконец-то вспомнил все, что случилось в Монако. Но и

даже до этого я все для себя решил. Мне не нужно рисковать жизнью, чтобы почувствовать вкус жизни, мне не нужно постоянно выигрывать, чтобы что-то кому-то доказать. У меня теперь есть ты и Александр. Я... — Кристиано опустился на одно колено перед ней и взял за руку. — Кейт Эдвардс, согласна ли ты выйти за меня замуж? Подумай хорошенько, потому что перед тобой человек, страдающий от дислексии, но при этом безумно в тебя влюбленный. Только учти, что мне трудно будет выразить свои чувства на бумаге.

Увидев хитрую улыбку на лице Кристиано, Кейт звонко рассмеялась и принялась поднимать его на ноги:

— Конечно! Ты же меня знаешь — я обожаю риск. Я готова принять вызов, если ты мне пообещаешь счастливый конец в этой истории.

Он обхватил ее за талию и прижал к себе.

— О нет, любимая, — нежно сказал он и поцеловал еще раз. — Это не конец, а самое начало...

— И гонка в Бахрейне — это тоже не конец, мой дорогой. Если захочешь, ты можешь продолжить карьеру гонщика, но уже исключительно для своего удовольствия. Сезон длинный, и если захочешь, то уже на следующем этапе обязательно победишь, потому что ты лучше всех! Ты — чемпион! Чемпион моего сердца!